ИСТИННАЯ ВЛАСТЬ: КНИГА ВТОРАЯ

АЛЫЙ

ДЖЕННИФЕР ЭНН ДЭВИС

vk.com/kurotranslations

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Спасенная мятежниками, о которых она только слышала сплетни, Рема оказывается в запретном месте. Она в безопасности — свободна от короля и принца Леннека. Но не все так хорошо в крепости мятежников. Там есть свои тайны. Убежит ли Рема, узнав правду о своем происхождении? Или взойдет на трон, приняв ответственность за все королевство? Теперь Дармик знает правду о Реме, и он хочет спасти ее. Но когда убийца прибывает на остров Гринвуд, Дармик понимает, что времени на поиски Ремы почти нет. Многое на кону, останется ли Дармик верным своей семье? Или уйдет к мятежникам?

- Дженнифер Энн Дэвис
  - ПРОЛОГ
  - ОДИН
  - ДВА
  - ТРИ
  - ЧЕТЫРЕ
  - ПЯТЬ
  - ШЕСТЬ
  - СЕМЬ
  - ВОСЕМЬ
  - ДЕВЯТЬ
  - ДЕСЯТЬ
  - ОДИННАДЦАТЬ
  - ДВЕНАДЦАТЬ
  - ТРИНАДЦАТЬ
  - ЧЕТЫРНАДЦАТЬ
  - ПЯТНАДЦАТЬ
  - ШЕСТНАДЦАТЬ
  - СЕМНАДЦАТЬ
  - ВОСЕМНАДЦАТЬ
  - ДЕВЯТНАДЦАТЬ
  - ДВАДЦАТЬ
  - ДВАДЦАТЬ ОДИН
  - ДВАДЦАТЬ ДВА
  - ДВАДЦАТЬ ТРИ
  - ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ
  - ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ
  - ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ
  - ДВАДЦАТЬ СЕМЬ
  - ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ

- ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ
- ТРИДЦАТЬ

Дженнифер Энн Дэвис
«Алый»
(«Истинная власть» — 2)

ПРОЛОГ

Мако

Месть была так близко, что Мако почти ощущал ее. Он заставит Барджона заплатить за убийство его семьи и уничтожение острова Гринвуд. Но принцесса Амер была ключом ко всему, а сейчас она стояла на виселице с петлей на шее.

Мако подвинулся на высоком и толстом дереве, его зеленочерная туника скрывала его. Он оставался среди листьев и ветвей в пятидесяти ярдах от виселицы. Деревьев тут было мало, он ощущал себя открытым. Он предпочел бы сидеть на стене, окружающей замок, но не смог проникнуть в ряды стражи. Ему нужно быть на высоте, чтобы выстрелить, и деревья рядом подходили. Его ноги болели. Он всю ночь простоял на дереве, но не посмел пошевелиться, чтобы не привлечь чье-то внимание.

Солдат застучал ритм на барабане, жуткий звук разносился по двору. Сотни людей собрались перед виселицей, чтобы увидеть казнь Амер. Барджон сидел на троне синего цвета на балконе замка. Занавес за Барджоном пошевелился, Леннек вышел и прислонился к перилам. Он улыбнулся Амер с наглым видом.

Мако хотелось сжать горло Леннека, выдавить из него жизнь. Он сдерживался. Скоро Барджон и его сыновья получат, что заслужили.

Тучи сгущались, близилась буря. Мако взглянул на Амер. Ее тело дрожало от страха. Он не мог поверить в то, как похожа она была на свою мать — те же светлые волосы, голубые глаза, телосложение. Семнадцать лет назад Мако поклялся королеве Кайлен, что защитит принцессу, и он собирался сдержать обещание. Гнев кипел в нем. Он подавлял воспоминания обо всем, что случилось в тот жуткий день. Он не позволит Амер пострадать, как ее мать, его жена и дочь.

Мако посмотрел на двор в поисках Дармика, сразу увидел его на черном коне среди солдат. Дармик выслеживал нескольких людей Мако, даже некоторых убил, и он полагал, что Дармик был готов к попытке спасения. Во дворе было не так много солдат, как он ожидал. Несколько людей Мако было в толпе, они могли помочь при необходимости.

Стук барабана утих. Над двором повисла зловещая тишина. Мако сжал лук, пот стекал по лбу. Он натянул тетиву, ждал, когда Леннек отдаст приказ. Важно было успеть.

Длинный лук был тяжелым. Мако не мог так долго стоять. Он

смотрел на Леннека, наблюдал за его телом. Еще двое из ребят Мако прятались на других деревьев, тоже были с луками. Джантек в двадцати пяти футах правее, Донок — в тридцати левее. Мако должен был выстрелить первым, Джантек — сразу следом, и через миг Донок. Мако выстрелит еще раз, если нужно.

Леннек поднял правую руку и крикнул:

— Сейчас!

Мако заставил себя выждать миг с выстрелом. Веревка должна была натянуться. Ширина веревки, время полета стрелы к мишени и скорость ветра могли определить жизнь или смерть.

Он выпустил стрелу. Выстрел был красивым, но не было времени любоваться дугой в воздухе.

Амер падала. Мако взял вторую стрелу.

Первая порезала веревку, но не полностью. Стрела Джантека рассекла воздух, задела веревку. Стрела Донока попала по веревке следом. Вес Амер тянул за веревку, готовую сломать ее шею. Мако уже выпустил вторую стрелу.

Веревка порвалась.

Тело Амер не повисло, а упало в брешь, она громко ударилась головой о деревянную платформу. Она упала на землю под виселицей и не двигалась. Люди во дворе закричали, думая, что на них напали. В смятении двое людей Мако в украденной военной форме побежали к виселице и схватили Амер.

ОДИН

Рема

Рема хотела увидеть напоследок что-то красивое. Она нашла в толпе Дармика в форме, верхом на Ночи. Она сосредоточилась на коне — ее связи с домом в этом жутком месте. Словно ощутив ее, Ночь повернул голову к Реме. Она смотрела в его темные и умные глаза. Все расплывалось от ее слез, но она не могла отвести взгляд. Она успокоилась, представляя дядю Кара и тетю Майю.

Леннек закричал:

— Сейчас, — голос разнесся по двору.

Пол под ее ногами застонал и открылся. Возле уха Ремы засвистел воздух.

И она упала.

Желудок Ремы сжался. Она ныряла с утесов, знала ощущение падения. Это было схожим, но вместо холодной воды ее тело ударилось обо что-то твердое. И было очень больно.

Вот, какой была смерть.

Ее мир почернел.

ДВА

Дармик

Не было видно попыток спасения. Дармик разглядывал двор. Ничего странного. Он не понимал. Если Рема была наследницей престола, как говорили мятежники, то они должны ее спасти.

Леннек отдал приказ. Солдат потянул за рычаг, открывая пол под ней.

Может, Дармик ошибся. Может, она была просто девушкой. Рема взглянула на него на миг и отвернулась. Его сердце сжалось. Он не мог позволить ей умереть. Дармик никогда не ослушивался приказа. Но если Рема была просто племянницей торговца, она не заслужила казни за поцелуй с ним. Он был в ответе за ее приговор, он хотел спасти ее. Дармик схватил нож, пристегнутый к его ноге. Он выпрямился, а ее тело уже падало. Он сжал рукоять, хотел бросить нож и перерезать веревку. Но четыре стрелы пролетели по воздуху и распороли веревку раньше него.

Дармик оглянулся в сторону, откуда прилетели стрелы, и увидел мужчину, что спускался с дерева. Ее пытались спасти? Дармик озирался, искал во дворе что-нибудь странное.

Рема ударилась головой о платформу с жутким стуком, рухнула на землю. Два солдата подбежали к виселице и схватили ее тело. Дармик не узнавал их. Это были не его люди.

Ее спасали! Он теперь был уверен, что Рема была наследницей. Он направил коня к виселице. Люди кричали и убегали на выход. Он не знал, где среди хаоса была Рема.

Дармик обернулся к своему отряду, чтобы приказать им закрыть ворота двора, но увидел двух солдат, бегущих к тайному туннелю армии. Они несли кого-то. Рему.

— Остановите их! — закричал Дармик, указывая кинжалом на туннель. Он не мог поверить, что сам чуть не спас Рему. Он терял разум из-за нее. Ему нужно было держать себя в руках, если он хочет остановить мятежников.

Отряд солдат бросился за мятежниками, Дармик — за ними. Он ворвался в темный туннель и ничего не видел.

Копыта стучали по земле. Искры мечей сверкали во тьме.

Солдат закричал:

— Засада!

Судя по звукам, в туннеле билось около двух десятков человек. Дармик пригнулся в седле и ехал сквозь гущу боя. Если на него и его людей напали, то мятежники уже унесли Рему и мчались к свободе. А эти мятежники мешали ему преследовать ее.

Рука схватила его за ногу, он ударил кинжалом и вонзил его в человека. Дармик вытащил оружие и продолжил путь.

Он добрался до конца туннеля, вышел за стенами города. Прогремел гром. На горизонте была одинокая лошадь с всадником, они неслись по полю, не став скрываться в лесу. Тело лежало перед капитаном на коне. Тело напоминало Рему. Дармик погнал коня вперед. Он пригнулся и гнался за мятежником, уверенный, что преодолеет милю между ними. Он разместил тут много солдат, странно, что никто не помогал ему. Мятежник был в форме капитана, и люди Дармика пропускали его без вопросов. Он был один.

Мятежник въехал в лес. Дармик не мог обогнать его и Рему среди густых деревьев и растительности. Вариантов оставалось мало, и он остановил коня, взял лук и стрелу и выстрелил в лошадь мужчины. Стрела попала в круп лошади, и та встала на дыбы. Мужчина потянул за поводья, спешился и осторожно опустил Рему на землю. Она лежала без сознания.

В десяти футах от мятежника Дармик спешился и выхватил меч. Мятежнику было под пятьдесят, он был большим и мускулистым, с решительным видом. У него был тяжелый меч, что мог отрезать часть тела. Дармик медленно подходил к мужчине, а потом сделал выпад, подвинув правую ногу вперед. Его локти были прижаты к бокам, он напал на ведущую руку мятежника. Мужчина извернулся и блокировал удар. Дармик подвинулся влево и ударил по бедру мятежника. Мужчина снова остановил удар и парировал.

Рема закричала от боли. Кровь покрывала сторону ее лица и платье спереди. Веревка еще обвивала ее шею, запуталась с цепочкой с ключом.

— Куда вы ее забираете? — осведомился Дармик. Предательство Ремы еще причиняло боль, но он не хотел ее смерти. Эти чувства злили его.

— Не твое дело, — ответил мятежник, заслоняя собой Рему.

— Думаете, можете просто уехать с Ремой? Вернуть ее на престол? — Дармик скрывал эмоции. Он наступал на мужчину, сжимая перед собой меч обеими руками.

Рема поднялась, опираясь на дерево, свежая кровь текла из пореза на лбу. Она увидела Дармика, ее глаза расширились, дрожащие ладони поднялись к шее, коснулись веревки.

— Все хорошо, — сказал мятежник мягко Реме, глядя на Дармика. — Я тут, чтобы защитить тебя. Я не дам никому тебе навредить, особенно ему.

Рема смотрела на мятежника со смятением.

— Рема знает, кто она? — осведомился Дармик. Но почему

мятежники скрывали от нее? В этом не было смысла.

— О чем ты? — спросила Рема.

Мятежник помрачнел, шел к Дармику, поднимая меч для удара.

— Погодите, — слабым голосом сказала Рема. — Если вы помогаете мне, не вредите принцу Дармику.

Мятежник замер, услышав просьбу. Дармик был потрясен, особенно после того, как обращался с ней со времен ее ареста.

— Ах, — она посмотрела на кровь на своих руках и грязное платье. Дармик боялся, что она упадет в обморок.

Мятежник опустил меч.

— Она теряет много крови. Мы можем драться тут, или я могу отвезти ее к целителю.

Дармик скривился, когда голова Ремы упала на грудь, ее тело съехало по дереву. Он поднял меч, чтобы ударить мятежника.

Мужчина отошел на шаг.

— Если она хочет тебя невредимым, ты не хочешь того же для нее? — он смотрел на Дармика, словно пытался прочесть его мысли.

Дармик не хотел, чтобы мятежник знал о его чувствах к Реме. Это могли использовать против него, он не мог дать мятежнику такой рычаг давления.

— Нет, — сказал он. — Я хочу найти ваш лагерь и уничтожить. Мне плевать, что с ней будет.

Мятежник разглядывал его.

— Целитель недалеко отсюда, — сказал он, опустив меч. Мятежник хотел уберечь Рему. Если Дармик одолеет его, что будет с ней? Если Леннек схватит Рему, он уничтожит ее.

— Идите, — Дармик уперся мечом в землю, отошел на шаг.

Мятежник кивнул и убрал меч в ножны. Он подхватил Рему и уложил на спину Ночи.

— Ты ранил моего коня, мне потребуется твой, — он привязал ее к лошади и забрался сам. Дармик проводил их взглядом под проливным дождем.

ТРИ

Рема

Глаза Ремы открылись. Она умерла? Голова болела. Нет, смерть так не должна болеть. Она лежала на соломенном матрасе в маленькой темной комнате. Как в подземелье, но тут не было запаха отходов и гниющих крыс.

Она пыталась вспомнить, как оказалась тут. Рема помнила, как стояла на виселице с петлей на шее. Как смотрела в большие глаза Ночи, а потом упала и ударилась обо что-то твердое, и мир почернел.

Веревка порвалась? Слезы катились по ее щекам. Ее повесят еще раз? Рема не могла пройти через это снова. Снаружи комнаты послышались злые голоса, и она прислушалась. Солдаты шли к ней? Казнь проведут снова?

Рема попыталась сесть, но боль вспыхнула в голове. Ее мир почернел снова.

* * *

Рема пришла в себя и услышала голоса тети Майи и дяди Кара, а еще незнакомый женский голос. Она хотела кричать им, но остановила себя. Она поежилась от ужаса. Может, ее тетю и дядю арестовали и держали в подземелье с ней.

Рема знала, что если попытается сесть, снова отключится. Ее тело словно растоптал конь. Она погладила бинты на лбу. Под ее пальцами пылал огонь. Если она была в подземелье, разве ее рану перевязали бы? Может, Леннек не хотел, чтобы она истекла кровью, ведь она могла так умереть. Он хотел, чтобы она была в сознании, когда ее повесят.

Кто-то стукнул о деревянную дверь. В камере, где ее держали, были железные прутья вместо одной из стен, а не деревянная дверь. Рема огляделась и заметила на себе шерстяное одеяло. Рядом с кроватью стоял стол с чашей, вода была красной. Тряпка с пятнами крови висела на краю. Несколько чаш поменьше, похожих на те, в которых тетя Майя смешивала лекарства, стояли вокруг большой. В воздухе слабо пахло мятой.

Открылась дверь, и вошла женщина. В комнату проник тусклый серый свет.

— Ты проснулась, — сказала женщина с улыбкой. Она была в простом длинном черном платье, ее каштановые волосы были

стянуты в пучок.

— Кто вы? — спросила Рема хриплым голосом. Она хотела спросить про тетю и дядю, но боялась говорить о них, не зная, что происходит.

— Меня зовут Нулея, я — целитель, — женщина отодвинула стул и села у кровати.

Нулея дружелюбно улыбалась, не угрожала. Но Рема все еще не понимала, в чем дело.

— Ты в безопасности, — сказала Нулея. У нее была белая кожа, как у Ремы, а не смуглая, как у большинства на острове. Нулея потянулась к ней.

Рема отпрянула, а потом пожалела, ведь боль в голове усилилась.

— Лучше не шевелись, — сказала Нулея. — У тебя глубокий порез на лбу. Ты потеряла много крови и была какое-то время без сознания. Пришлось зашить тебя и нанести на рану кошачью мяту.

Нулея проверила повязку Ремы. Ее рукава сползли до локтей, запястья были голыми.

— Где ваши метка и браслет? — спросила Рема. Она не видела никого без татуировки или браслета с данными. Всем детям королевства на левом запястье делали метку их региона, и все носили браслет на правом запястье, где значились имя, возраст и семейное положение. Закон был простым — армия казнила тех, у кого не было метки и браслета.

— У меня их нет, — ответила женщина. — Кровь еще немного течет, — улыбнулась Нулея, на правой щеке появилась ямочка. — Тебе придется остаться тут на пару дней, пока ты набираешься сил.

— Где именно? — спросила Рема.

Нулея посмотрела на камин в дальнем конце комнаты.

— Мне лучше развести огонь, чтобы ты не простыла.

— Прошу, — попробовала Рема еще раз, — я в подземелье короля?

— Нет, — ответила Нулея. — Ты не в подземелье. Ты в безопасности, — она опустилась на колени, подвинула бревна и нашла угли, развела огонь.

— Как я сюда попала? — спросила Рема.

— Мако тебя принес. Он скоро все расскажет, — Нулея встала.

Рема знала это имя. Она коснулась шее, еще горевшей после веревки. Веревка пропала, но кулон с рубиновым ключом остался. Тайное послание просило ее доверять Мако.

— Ты голодна, милая? — спросила Нулея.

Реме было так больно, что она не думала о еде.

— Я в порядке, спасибо.

— Я сообщу Мако, что ты проснулась, — Нулея выскользнула из комнаты и закрыла за собой дверь.

Рема снова осталась одна. Где она была? Жаль, не было сил встать. Она хотела оглядеться, проверить, что это не гадкая шутка, что она не в подземелье.

Огонь трещал. Свет огня давал рассмотреть комнату. Стены были из темного серого камня. Но одной из стен было два закрытых ставнями окна. Ставни дрожали от ударов ветра. Это был хороший знак. Если ставни открывались наружу, Рема была не под землей.

Она коснулась кулона. Доверять Мако.

* * *

Дверь распахнулась, разбудив Рему. Может, все, что произошло за последние пару часов, было сном, и солдаты пришли увести ее на виселицу… и в этот раз веревка не оборвется.

Две фигуры поспешили к Реме. Она протерла глаза, привыкая к тусклому свету.

— Рема! — воскликнула тетя Майя. Она упала на колени у кровати и сжала руку Ремы.

Дядя Кар стоял за Майей, улыбался.

— Что вы тут делаете? — спросила Рема, протянув спокойную руку к дяде.

Он подошел ближе и взял ее за руку.

— Мы пришли проведать тебя! — сказал он.

Тетя Майя всхлипнула.

— Я думала, что уже не увижу тебя, — она поцеловала руку Ремы и прижала к своей мокрой щеке.

— Я тоже! — Рема плакала. — Вы в порядке? — они не изменились — седые волосы, темная морщинистая кожа, похожая на старое седло. На них не было порезов и синяков, но она заметила, что ее дядя немного горбился.

— Мы в порядке, — ответил Кар, сжав ее руку. — Как ты? — он указал на ее лоб.

Радуясь воссоединению с тетей и дядей, Рема забыла о боли в голове.

— Я жива, — прошептала она, боясь, что это сон. Петля была на ее шее, а теперь она была в безопасности, с тетей и дядей. Это казалось невозможным.

Нулея вошла, сжимая чашку с паром над ней.

— Кар, Майя, мы договорились, что ей нужно поспать.

Кар рассмеялся, и звук наполнил сердце Ремы теплом.

— Мы и не мешали. Но когда сказали, что она пришла в себя, мы захотели проведать ее, — он посмотрел на Рему, его глаза сияли. Она не помнила, когда в последний раз видела его таким счастливым.

— Тут лечебный чай с корой ивы для Ремы, — сказала Нулея. — Это уменьшит боль, — Кар и Майя помогли ей прислониться спиной к стене и сесть. Рема скривилась от боли в голове. Целитель дала ей чашку. — Я оставлю вас одних.

— Мако идет? — спросил Кар.

— Нет, — ответила Нулея. — Я сообщила, что она проснулась, и он ушел. Наверное, вернется позже ночью, проверив, что за ним не следовали, — Нулея закрыла дверь, когда вышла.

— Кто такой Мако? Где мы? Как я выжила?

Кар и Майя переглянулись.

— Тебе нужно отдохнуть, — сказала Майя.

Рема схватила тетю за руку.

— Прошу, не оставляйте меня в неведении. Столько произошло. Я хочу…

— Обещаю, мы все тебе расскажем, — сказал Кар. — Но сейчас не время.

Рема не знала, почему никто не отвечал на ее вопросы. Она пыталась поймать взгляд дяди Кара, но он не смотрел на нее. Рема вздохнула и пила горький чай, радуясь, что жива.

ЧЕТЫРЕ

Дармик

Дармик сидел за булыжником, покрытым мхом, и смотрел на невысокий холм. Все тихо. Он пополз на четвереньках, пока не приблизился к нужному месту. Камни и зелень покрывали холмы, было сложно найти трещины. Дармик заметил, что место меж двух узких камней скрыто толстой сломанной веткой одного из соседних деревьев, и решил, что ветка скрывает вход в пещеру.

Дождь стал туманом, небо потемнело. Дармик выслеживал мятежника и Рему с тех пор, как дал им уйти. Хоть прошло всего несколько часов, казалось, миновали дни, его решение давило на него. Когда Дармик узнал, что Рема была потерянной принцессой, он был в ярости. Он считал, что она знала это и обманывала его, чтобы добраться до трона. Но, увидев ее смятение на суде, Дармик засомневался, что она знала, кем была. Ее должны были спасти. Но Дармик не ожидал, что момент будет таким опасным — Рема чуть не умерла. А потом он догнал мятежника, и Рема снова сделала вид, что не знала о своем наследии.

Дармик покачал головой, пытаясь сосредоточиться на задании. Ему нужно было осмотреть это место, пока не стемнело. Он смотрел на землю, заметил листья. Он смахнул листья с одного участка и увидел следы копыт и ног на влажной земле. Дармик учился в элитной военной школе Империона, он видел, что мятежник научился прятать следы у эксперта. Он пару часов ходил по ложному следу, пытаясь понять, куда мятежник унес Рему.

Дармик вытащил кинжал и подошел к большой сломанной ветке. Ее было сложно сдвинуть из-за веса, и это подняло бы шум. Он решил нырнуть под нее. Он подвинул листья и заметил черную дыру в четыре фута диаметром. Он отломил маленькую влажную ветку, обвил верхушку сухим папоротником и зажег от костра. С таким факелом Дармик заполз в пещеру.

Дармик прижался к земле и огляделся. Следы посередине земли выглядели так, словно тут лежало раньше одеяло. На земле было несколько капель крови. Он заметил что-то блестящее. Он поднес факел к тому месту. Там была игла с тонкой нитью, на конце осталась кровь. В голове возникла картинка, как Рема зовет его на помощь.

Мятежник принес Рему в эту пещеру, чтобы целитель обработал ее раны. Он огляделся, увидел в углу стопку бревен, а в другом — хлеб и овощи. Это было одно из укрытий мятежников.

Он знал, что Дармик преследует его, так что бросил пещеру, когда Реме стало лучше.

Дармик все еще не мог поверить, что отпустил ее с его конем. Но разве у него были другие варианты? Если бы он остался и бился с мятежником, Рема умерла бы, а он не смог бы найти мятежников. Но разве ее смерть не покончила бы с делом мятежников? Дармик не знал. Не важно. Он должен найти ее — и он найдет.

Обучение вырастило в нем необходимость следовать приказу. Но он уже не знал, что правильно. Война бушевала в Дармике. Трелл заставил его пообещать, что больше не будет ненужных убийств. Дармик должен был защитить королевство, он слушался отца. Но эти части головоломки не соединялись.

Дармик понял, что, даже если остался бы и одолел мятежника, он не смог бы вернуть Рему к королю и Леннеку на казнь. Когда ее чуть не повесили, он понял свои чувства — он все еще любил ее. И он поступил правильно, дав мятежнику уехать с Ремой. Теперь ему оставалось следовать за ними, хоть это оказалось сложнее, чем он представлял. И что он сделает, когда найдет их?

Дармик вышел из пещеры, отодвинул листья на земле. Он нашел следы нескольких пар ног. Одни были глубже других. Мятежник нес Рему. Он пошел в ту сторону, искал следы лошадей. Ничего. Дармик решил пойти за этими следами ног. После пары минут следы привели к каменистой местности, где нельзя было уловить след. Если мятежник пошел туда, то спустился по холму, ушел от Срединных гор, что было понятно. Никто не жил в горах. Срединные горы возвышались над всеми частями острова Гринвуд, доставали до облаков. И никто не выживал из-за погоды.

Дармик пришел к узкому ручью, что тянулся из холодных вершин над ним. Он попил, умыл холодной водой потное лицо. Близилась ночь, ему нужно было устроиться и поесть. Он решил вернуться в пещеру, вспомнив о еде. И вряд ли мятежники пришли бы туда.

В укрытии Дармик развел небольшой костер, съел немного хлеба. Он лег на землю и попытался уснуть. Завтра он продолжит поиски в той стороне, куда вел след. А если мятежник на это и рассчитывал? Он показал, что был хорошо обучен, может, не хуже Дармика. Может, мятежник заманивал Дармика подальше от нужного места? Так сам Дармик поступил бы на месте мятежника.

Если след уводил от гор, то мятежник ушел в горы? Дармик не мог туда отправиться. Ему нужны были вещи, одежда и

товарищ. Он придумал план. Завтра он вернется в замок и отыщет Неко — близкого друга и хорошего солдата. Вместе они заберутся на Срединные горы и найдут мятежников.

ПЯТЬ

Рема

Рема проснулась после долгого беспрерывного сна. Приятные запахи наполняли воздух, тепло заменило страх ее постоянного спутника эти недели. Тусклый свет сообщал о наступлении утра. Ветер выл и бился о закрытые ставни. Рева взглянула на шум в конце комнаты. Девушка склонилась у камина и пыталась развести огонь.

Вытянув ноги, Рема зевнула, радуясь, что лежит на соломенном матрасе, а не в грязном подземелье, где она ждала казни. Ее жизнь сильно изменилась.

— Доброе утро, — сказала Рема девушке.

Та встала, пригладила простое шерстяное платье и подошла к кровати.

— Доброе. Рада, что вы проснулись, мисс. Вы проспали ужасно долго. Как вы себя чувствуете? — она убрала длинные каштановые волосы с карих глаз и задумчиво глядела на Рему.

— Где мы?

— В лазарете. Моя мама, Нулея, ухаживала за тобой.

— А как тебя зовут? — спросила Рема, отмечая, что у девушки бледная кожа, как у матери. На вид ей было около шестнадцати.

— Веша, — ответила она. — Я помогаю маме с пациентами, когда нужно, — она подняла руку и указала на коридор снаружи, где могли быть еще комнаты.

Рукава ее платья подвинулись, и Рема увидела запястья Веши. Как и у ее мамы, у нее не было браслета с данными или татуировки. Реме стало не по себе. Она явно была на острове — его никто никогда не покидал. Ближайшим королевством был Империон на материке, на путь требовались недели.

— В каком мы регионе? — спросила Рема. Столица была на границах Дрездена, Телана и Шано. Но они могли быть в любом из семи регионов королевства.

— Я лучше скажу маме, что вы проснулись, — Веша тихо ушли.

Если Рема была в безопасности, как все настаивали, то почему они не могли раскрыть место? Что происходило?

Ей хотелось добраться до ставен и выглянуть в щель. Тогда она поймет, была ли в столице или в маленькой деревушке. Рема как можно медленнее перевернулась на бок и приподняла тело. Голова кружилась, казалось, что комната вертится. Она замерла и

ждала, пока тело привыкнет.

Дверь открылась, и вошла Нулея с подносом еды. Она увидела сидящую Рему, ее глаза расширились, и она поспешила опустить поднос на столик у кровати.

— Тебе нужно лежать, — возмутилась она. — Твое тело еще не готов двигаться, — Нулея опустила Рему на подушку. Скрестив руки, она посмотрела на Рему. — Я вижу, что ты упрямая. Я вернусь.

Она пришла через миг с Вешей, которая теперь была в толстой черной тунике со штанами и кожаными ремнями поверх одежды.

— Моя дочь побудет с тобой, пока тебе не станет лучше.

Веша вздохнула.

— Мама, у меня тренировка.

— Какая тренировка? — спросила Рема.

Нулея взглянула на дочь, поджав губы. Она тряхнула головой и повернулась к Реме.

— Мне нужно проверить твои повязки, — Нулея села рядом с ней. — Не шевелись, пока я снимаю бинты и наношу лекарство на рану. Веша, мила, не стой просто так. Переоденься. Ты побудешь тут с Ремой пару дней.

Веша покраснела, шумно вышла из комнаты.

— Я не хотела быть обузой, — сказала Рема. — Ей не нужно сидеть со мной.

— Шш, я сказала не двигаться. Это относится и ко рту, — улыбнулась Нулея, разматывая бинт на голове Ремы.

— Простите, — ответила Рема.

Нулея строго посмотрела на нее, и Рема закрыла рот. Как только Нулея закончила с ее раной, она напомнила, как важно отдыхать и оставаться в постели.

Дверь снова открылась, Рема ожидала увидеть Вешу. Но на пороге стоял мужчина сорока лет. Его высокое мускулистое тело заняло весь проем. Каштановые волосы и борода покрывали его голову.

Мужчина выглядел знакомо для Ремы, и она пыталась вспомнить, где раньше его видела.

— Вы не покупали лошадей у моего дяди? — спросила она.

— Да, — ответил мужчина, карие глаза пронзали ее. — Меня зовут Мако.

Рема поежилась. Это был Мако, упомянутый в ее кулоне.

— Можно войти? — спросил он.

Рема кивнула.

Мако осторожно пересек комнату и сел на небольшой деревянный стул возле ее кровати. Его глаза выглядели

утомленными, будто он не спал днями. На нем были простые коричневые штаны и шерстяная туника. Он опустил ладони на колени, и Рема заметила, что его костяшки были в синяках, а на левом запястье был кровавый порез на месте браслета с данными. Мако посмотрел на нее и улыбнулся.

— Что ты помнишь о своем спасении? — мягко спросил он.

— Немного, — сказала Рема. — Я стояла на виселице, ждала казни. А потом проснулась здесь. Я не знаю, что было посередине.

Мако смотрел на нее с нечитаемым выражением.

— Вы расскажете мне, как я сюда попала? — спросила Рема. — Никто не хочет раскрывать эту великую тайну, — она тревожилась и хотела, чтобы ответы успокоили ее нервы.

Он улыбнулся.

— Это не великая тайна, но секрет. И я бы предпочел сохранить это так, — Рема открыла рот, чтобы возразить, но Мако поднял руку и продолжил. — Мы в крепости, построенной сто лет назад. Никто о ней не знает. После захвата сюда пришла группа выживших. Мы смогли начать новую жизнь отдельно от монархии.

Вопросы кружились в голове Ремы.

— Не понимаю. Если это тайное место, как его нашли люди? Откуда вы узнали о нем?

Мако сжимал пальцы, выглядя неловко.

— Когда тебе станет лучше, я все покажу и объясню. А пока сосредоточься на выздоровлении.

Реме хотелось увидеть, что было за стенами комнатки, но пока она могла хоть немного утолить любопытство.

Рема спросила:

— Вы можете хотя бы рассказать, как я сюда попала?

— Да, — Мако улыбнулся ей, будто стеснялся. Реме нравилась его мягкость. Что-то в нем успокаивало. — Я пробил стрелой веревку на твоей шее, и ты упала. Один из моих людей схватил тебя и сбежал по тайному проходу. Я встретил вас у выхода с лошадью. Он передал тебя мне, и я привез тебя сюда.

Рема была потрясена.

— Но зачем? — пролепетала она. — Зачем помогать мне? Я не представляю ничего важного, а вы совершили измену!

— У нас будет время, чтобы потом обсудить это дело, с деталями. Пока я не ушел, — Мако отвел взгляд, — я хочу спросить. Ты жила в замке с королем и принцами несколько недель? — он повернулся к Реме.

— Да, — ответила она, удивившись перемене темы. Она все еще думала о спасении. Он был в долгу перед Каром и Майей? Он так отплатил им? Ее голова заболела, она скривилась.

Мако дал Реме серебряную кружку с ароматной жидкостью. Она выпила, и содержимое сразу успокоило ее.

Веша прошла в комнату.

— о, простите, что помешала. Я не знала, что вы тут. Мама приказала посидеть с ней.

— Все хорошо, — сказал Мако. — Можешь кое-что сделать для меня? — Веша кивнула. — Найди Савенека и скажи ему, что мы вернулись. Скажи, что мне нужно поговорить с ним в моем кабинете. Немедленно.

Веша кивнула и ушла.

Дверь закрылась, Мако повернулся к Реме.

— Когда ты оставалась в замке, ты много времени проводила с принцами?

Какое Мако было дело до того, проводила ли она время с Дармиком или Леннеком?

— Не больше, чем необходимо.

Мако встал и прошел к камину спиной к ней.

— На пути сюда я поговорил с принцем Дармиком, — он оглянулся через плечо.

Рема вздрогнула, и Мако кивнул, будто ожидал ее реакции.

— Дармик в порядке? — хоть она знала, что он не любил ее, она не хотела, чтобы он пострадал, а то и умер. Она сжала кулаки, пока ждала ответ Мако.

— Мы немного сразились, — ответил он, — но у тебя сильно текла кровь. Дармик заметил это и отступил, чтобы я доставил тебя к целителю.

— Как это… отступил?

Мако повернулся к Реме, сцепил ладони за спиной.

— Он перестал сражаться и опустил оружие.

Это удивило Рему. Она неделю торчала в подземелье, и Дармик не показывал, чтобы его заботило, что с ней. Даже во время суда он едва смотрел на нее.

Ее глаза наполнились слезами.

— Я не знаю, почему он отпустил меня, — может, Дармик хотел, чтобы она исцелилась, чтобы вернуть ее в замок на казнь.

— Думаю, он хотел проследовать за нами в наш лагерь, — Макао улыбнулся. Он часто так делал. — Я сначала испугался, что вы подружились.

Щеки Ремы пылали. Она старалась не выдавать эмоций. Она не хотела, чтобы Мако знал, что у нее были когда-то чувства к Дармику. Мако стоял и смотрел на нее, терпеливо ожидая ответа.

Рема кашлянула и сказала:

— Нет, — Ее голос все равно дрожал. — Голова болит, мне нужно отдохнуть, — сорвала она. Ей хотелось побыть наедине с

мыслями о Дармике.

Мако ушел, Рема не могла сдержать слезы. Дверь скрипнула, и Рема зажмурилась.

— Ты в порядке? — спросила Веша. — Мне позвать маму?

— Нет, я в порядке, — сказала Рема. — Я плачу не из-за головы, — она хотела рассказать девушке, что плакала из-за разбитого сердца. Она думала, что Дармик любил ее, но он использовал ее, а она поверила. Но Рема не могла признаться той, кого только встретила.

— Порой я плачу, потому что мне нельзя покидать крепость, — прошептала Веша.

— Что? — выпалила Рема, глядя в карие глаза Веши. — Ты не можешь уйти? — девушка покачала головой. Страх охватил тело Ремы. Почему она не могла уйти? Что это за место? — То есть ты нигде больше не была?

— Никогда.

Рема рассмеялась. Веша нахмурилась. Она открыла рот, но Рема прервала ее.

— Я смеюсь, потому что мы похожи. Мне не разрешали покидать дом. А потом за мной приехал принц Леннек. Он запер меня в своем замке и не позволял никуда уйти, — она сжала одеяло.

Глаза Веши расширились от потрясения.

Рема похлопала по кровати, чтобы Веша села рядом.

— Сложно не управлять своей жизнью, да? — спросила Рема.

— Ты не представляешь, — Веша села, матрас прогнулся под ней.

— Ты будешь удивлена. Хочешь услышать мою историю? — спросила Рема.

— Я хотела узнать о тебе больше. Я еще не видела никого со светлыми волосами и голубыми глазами, — Веша опустила голову. — Но мне сказали не задавать личных вопросов.

Рема хотела доверять Веше, они будто знали друг друга всю жизнь. Она описала недавние события. Как она должна была выйти за Брена, но Леннек убил его. Как Леннек заставил ее принять его предложение о браке. Как ее забрали в замок и заперли в комнате. А потом она поведала Веше, как попала в подземелье, и как ее чуть не казнили. Рема старалась не упоминать принца Дармика.

— Ого. Поразительно.

— Нет, — сказала Рема. — Это было ужасно.

— Но ты хоть что-то испытала. А я лишь помогаю матери и тренируюсь. И все. Мама думает, что, раз я девушка, я не могу ходить на миссии или задания. Но она ошибается, я могу.

— Для чего ты тренируешься? — спросила Рема с любопытством, вспомнив кожаные ремни, что были на ней до этого.

— Я не должна говорить. Когда тебе станет лучше, Мако покажет крепость и все объяснит.

— Похоже, я вернулась к старой жизни с запретами, — вздохнула Рема. — Но мы хотя бы в безопасности, да?

ШЕСТЬ

Дармик

Впереди виднелась столица. Дармик повел Ночь к тайному туннелю, надеясь попасть в военный лагерь раньше, чем король его заметит. Дармик радовался тому, что нашел коня, иначе не попал бы в город так быстро. Покинув пещеру, он отправился прочь от Средних гор, по следам, как и хотели мятежники. Добравшись до небольшой деревни, Дармик нашел Ночь, конь был привязан к столбику на краю поселения, и он понял, что мятежники пошли в другую сторону, куда-то в Средние горы, что было безумием, но объясняло, как они скрывались от армии короля.

В туннеле Дармик увидел следы стычки с мятежниками. Земля была неровной, но трупы убрали. Он не понимал, как мятежники вообще обнаружили туннель. Нужно было разобраться с этим.

Он оставил коня в конюшне и пошел в свой кабинет, где его уже ждали несколько гонцов.

Они не успели заговорить, Дармик поднял руку, остановив их:

— Где мой элитный отряд?

— Командир, — солдат шагнул вперед, — они ищут вас.

— Поднять флаг, — приказал Дармик. Неко не вернется с отрядом, пока не поймет, что Дармик уже в лагере. Если снаружи был синий флаг с серебряной короной, то Дармик был у себя. — Когда они вернутся, отправить Неко сюда. Свободны.

— Командир, не хотите услышать отчеты? — спросил другой солдат.

— Нет, — ответил Дармик. — Я послушаю их позже. Уходите. О, и ты, — Дармик указал на своего гонца, — проследи, чтобы капитан Феллек как можно скорее пришел ко мне.

Все ушли, Дармик порылся в столе, нашел разные карты. Он вытащил несколько карт с местностью вокруг Срединных гор. На одной были земли возле гор, но нигде не было отмечено, что дальше по склону.

В дверь постучали, вошел капитан Феллек.

— Вы были на страже с моего отбытия вчера? — спросил Дармик.

— Да, сэр. Король приказал убивать всех мятежников. Принц Леннек потребовал, чтобы Рему привели к нему живой.

Дармик догадывался о таком.

— У меня есть для вас особое назначение.

— Конечно, ваше высочество.

Дармик сел и указал на стул напротив.

— Никто не должен знать, — сказал Дармик, надеясь, что Феллек поймет, что это означает и короля Барджона с принцем Леннеком.

— Даю слово, — пообещал он.

Феллек был Дармику как отец. Когда он был мальчиком, Феллек взял его под крыло и учил его. Мужчина даже подарил ему свой меч. Между ними было невысказанное уважение, и Дармик был уверен в верности Феллека ему, а не королю.

— Мой флаг подняли. Мой элитный отряд должен вот-вот вернуться. Как только придут, я отправлюсь с Первой компанией в деревни Телана возле леса. Подозреваю, мятежники где-то там.

Феллек кивнул.

— Как я могу помочь?

— Мы с Неко отправляемся на секретную миссию. Никто не должен знать, что мы уехали. Я уверен, что нашел лагерь мятежников, так что хочу проверить. Чтобы это случилось, людям нужно верить, что я веду Первую компанию деревням, и что мы активно обыскиваем окрестности. Понимаете?

— Да, — сказал Феллек.

— Я выберу мужчину схожего телосложения и возраста, и он поведет вместо меня Первую компанию к лесу Гринвуда. А вы поведете мой элитный отряд на тайную миссию, чтобы найти мужчину по имени Трелл. Он живет в Вердене. Его нужно незаметно привести сюда. Скрывайте его присутствие. Вы сможете это сделать для меня?

— Конечно.

Юный гонец прошел в кабинет.

— Командир, ваш элитный отряд замечен возле города.

Дармик кивнул, отпустил юношу.

— Готовьтесь. Вы выезжаете сегодня.

Феллек кивнул.

— Могу я тоже кое о чем тебя попросить, Дармик?

Дармик заметил отсутствие титула. Феллек обращался к нему по имени, только когда они были наедине, ранг не влиял на них.

— Что такое?

— Будь осторожен на задании с Неко. Вы можете быть незаметными и быстрыми без отряда, но мятежники убьют вас, не мешкая. А вы не сможете остановить их, ведь будете в меньшинстве. Титул командира и принца для них ничего не значит, — Феллек опустил ладонь на плечо Дармика. — Это

война. Даже ты уязвим.

Дармик встал.

— Благодарю за тревогу. Я буду очень осторожен.

— Королевство не выживет без тебя. Король уничтожит его. Ты — наша единственная надежда.

Дармик протянул руку, чтобы пожать ладонь Феллека. Феллек замешкался, зная, что принц никогда не жал руки, как делали простолюдины, но Дармик хотел, чтобы Феллек знал, как сильно он уважал его и ценил его мнение.

— Вы были отцом, каким не смог быть мой. Спасибо.

Феллек взял Дармика за руку.

— А ты был сыном, какого я хотел, — Феллек повернулся и ушел. Как только он пропал из виду, Дармик свернул карты и сунул их в мешок. Ему нужно было в оружейную и за припасами.

— Принц Дармик, — сказал Арнек, проходя в его кабинет. — Вы все-таки здесь. Принц Леннек увидел флаг. Король хочет видеть вас в тронном зале. Сейчас.

Дармик презирал личного слугу Леннека.

— Когда в следующий раз войдешь в мой кабинет без стука, а все слуги обязаны стучать, я убью тебя. Понятно?

Арнек вздрогнул, но быстро оправился.

— Я отведу вас туда, ваше высочество.

— Я должен сначала кое-что сделать. Скажи отцу, что я скоро буду. Свободен.

Он знал, что не мог тянуть с отцом, но Дармику нужно было собраться перед прибытием отряда.

* * *

Дармик вошел в тронный зал во вчерашней одежде. В конце синей ковровой дорожки было возвышение из мрамора, король Барджон сидел на троне. Два стража стояли по краям, сливаясь с бархатом, свисающим с потолка за королем. Больше никого не было. Король, видимо, уже закончил дневные дела. Дармик миновал мраморные колонны, прислушивался, ожидая Леннека. Его брат не будет ему рад после побега Ремы.

Дармик у возвышения опустился на колено и склонил голову.

— Ваше величество.

Король не ответил. Он сидел и сверлил Дармика мрачным взглядом.

Дверь сбоку открылась, и Леннек ворвался в зал, синяя мантия развевалась за ним. Он остановился рядом с Дармиком, стоящим на колене, и ударил его в живот. Дармик упал,

удивленный физической агрессией брата.

Он посмотрел на разъяренное лицо Леннека и сказал:

— Тише, брат. Не забывай, что я на твоей стороне. Тебе нужна армия. Так что меня нельзя бить.

— Замолчите, — приказал король, — оба.

Дармик встал на ноги.

Леннек стоял рядом с ним, руки дрожали от гнева.

— Дармик, — сказал король. — Постарайся объяснить нам, как Рема сбежала с казни? На ее шее была петля, ты был во дворе с вооружёнными солдатами. Как она ушла? — король склонился на троне, сжимая подлокотники. Он прищурился, глядя на Дармика, с отвращением морща нос.

— Это ты виноват! — завизжал Леннек. — Ты дал шлюхе уйти!

Дармик не слушал брата, шагнул к королю.

— Ваше величество, ее спас небольшой отряд мятежников. Я проследовал за ними до деревень на северном краю леса Гринвуд. Сейчас готовится Первая компания.

— И ты собираешься задержать ее и мятежников? — спросил король, словно говорил с маленьким ребенком.

Дармику нужна была правдоподобная ложь.

— Нет, отец. Я намереваюсь убить всех замеченных мятежников, а Рему привезти сюда для казни, как того хочет принц Леннек.

Король отклонился на троне.

— Ты справишься с этим делом?

Дармик не съязвил. Хоть он привык к поведению отца и брата, было больно.

Леннек оскалился.

— Дармик ничего не может. Он уже это доказал. Нужно убрать его с места командира.

— Довольно, — приказал король Барджон. Дармик знал, что его отец понимал, что солдаты были верны Дармику. Серьезные перемены стоило проводить в мирное время. Его отец не мог сейчас потерять самое сильное оружие. — Дармик, ты поведешь Первую компанию к лесу. Найди Рему и приведи ее сюда. Убей мятежников и покончи с этими глупостями, — приказал король Барджон. Леннек начал возражать, но король поднял руку. — Как только Рему доставят сюда, ты решишь ее судьбу, Леннек.

— Можно казнить ее лично? — сказал Леннек со злым блеском в глазах.

— Делай с ней, что хочешь, только прикончи. Дармик, провалишь это задание, лишишься места командира. Понятно?

— Да, Ваше величество, — отец еще не грозил Дармику

таким.

Король кивнул, отпуская его. Дармик вернулся в военный лагерь, надеясь, что его элитный отряд готов выступать. Время было важным.

Войдя в кабинет, Дармик увидел кого-то на стуле спиной к нему. Волосы мужчины были короткими, он беспечно скрестил длинные ноги. Дармик закрыл дверь.

— Вы вернулись… откуда-то, но знаете, где Рема? — Неко встал.

— Есть догадки, — ответил Дармик.

— Мы отправимся за ней?

Дармик посмотрел на друга. Что-то в глазах Неко говорило Дармику, что он не верил его попыткам соврать — он знал, что Дармику была небезразлична Рема.

— Знай лишь, что это очень секретно. Собирайся для зимы и похода по горам. Уходим через туннели через полчаса.

Неко улыбнулся.

— Звучит… интересно.

Через полчаса один из солдат Дармика, замаскированный под Дармика, с его мантией, шляпой и мечом, повел Первую компанию по улицам столицы. Посреди хаоса капитан Феллек повел элитный отряд Дармика к Вердену, а Дармик и Неко выбрались по туннелю из города.

СЕМЬ

Рема

Сны уже не помогали сбежать. Вместо красоты и приключений тьма приносила зло, жестокость и предательство. Страх поглощал Рему, стоило ей закрыть глаза. А если, когда она проснется, она окажется на виселице? Она все еще ощущала веревку на шее.

Рема лежала в кровати и гладила шею, радуясь, что петля уже не душит ее. Боль в голове была уже терпимой. Судя по ее подсчетам, она была тут неделю. Но она все еще не знала, где была. Рема зевнула и села. Ее комната была пустой. Она огляделась и заметила, что дверь приоткрыта.

Вдруг ставни загремели от воющего ветра. Такой громкий ветер она еще не слышала. Она выдохнула, воздух побелел. Но еще не наступила зима, а холод был такой, как при снеге.

— Где ты была? — спросил голос юноши.

Рема испуганно посмотрела на дверь. Она была приоткрыта на пару дюймов, и Рема не видела ничего, кроме кусочка серого коридора в утреннем свете. Она ясно слышала голос юноши, будто он стоял за дверью.

— Помогала маме, — вторым голосом была Веша. Послышался тихий шорох ткани.

— Тебе нельзя пропускать тренировки. Это важнее всего. Особенно сейчас.

— Тише, — шепнула Веша. — Поверь, я знаю о важности тренировок. Но я ухаживаю за пациентом. Еще неделю точно.

Юноша рассмеялся.

— Не помню, чтобы раньше видел тебя в платье. Ты почти похожа на девушку.

— Молчи, Савенек. Мама настаивает в этом ухаживать за больными. Уходи. Мне нужно работать.

Он рассмеялся.

— Увидимся завтра на рассвете. Сможем быстро размяться перед тем, как ты придешь сюда. Никаких отговорок, — шаги утихли.

Рема отбросила шерстяные одеяла и тяжелую шкуру. Ее ноги опустились на пол, и она вскрикнула от боли, хоть была в носках. Пол был холодным, как лед. Рема прошла на носочках к двери, хотела увидеть, что вне комнаты.

Она была на половине пути, когда дверь открылась.

— Ты проснулась, — сказала Веша, пройдя внутрь. Ее щеки

были красными. — Что ты делаешь? Тебе еще нельзя вставать, — Веша опустила поднос с едой и помогла Реме вернуться в постель, накрыла ее одеялами.

Рема приподнялась, желудок урчал.

— Я в порядке, — сказала Рема. — Пора уже выпустить меня из кровати

Веша смотрела на нее так, словно у нее выросла еще одна голова.

— Пока мама не скажет, что тебе можно ходить, ты будешь оставаться тут.

Рема вздохнула. Ее ноги перестанут работать, если она не будет разминать их. Это было безумием.

Веша опустила поднос рядом с Ремой, прошла к камину и добавила дрова в угасающий огонь.

— Итак, — Рема попробовала кашу, — кто такой Савенек?

Бревно выскользнуло из рук Веши и упало на каменный камин с грохотом. Она подняла его и бросила в огонь.

— Эм, — пролепетала Веша, встав и надев свитер. — Почему ты спрашиваешь?

— Просто любопытно, — Реме стало лучше, и она замечала мелочи не на местах. Веша носила тяжелое шерстяное платье, свитер, вязаную шапку и варежки, хотя зима еще не началась. И еда. Рема ела каждый день одной и то же? хлеб, кашу, сыр, мясо. Простая еда.

Не глядя в глаза Ремы, Веша сказала:

— Мне нужно проверить еще пару пациентов. Я скоро вернусь.

Рема устала ничего не знать. Может, если вопросы будут без угрозы, Вешка раскроет что-нибудь важное?

— Сколько тут людей?

Веша замешкалась.

— Болеет только один. Многие тут ранены.

— Ты учишься на целителя? Чтобы занять место матери?

— Нет. Но маме нужна помощь. Я — одна из двух, кто умеет зашивать раны и вправлять кости. Пока кто-то не заинтересуется и не научится, долг остается мне, — Веша улыбнулась. — А что? Хочешь быть целителем? — ее лицо озарила надежда.

Рему не интересовал уход за ранеными и больными. Мысль о крови напомнила ей о Брене, и она поежилась, пытаясь подавить воспоминания о его смерти.

Она сосредоточилась на Веше.

— Как люди поранились? — спросила Рема. — Мы возле шахт? В каком мы городе? — может, ремни до этого на Веше были для шахты.

Веша рассмеялась.

— Тебе явно лучше. У меня нет времени отвечать на вопросы, но не переживай. Мако все объяснит, когда вернется.

* * *

Дни быстро стали скучными и предсказуемыми. Веша приносила завтрак каждое утро, потом приходили тетя Майя и дядя Кар. Когда Реме разрешали вставать с кровати, Нулея позволяла ей стоять и ходить по комнате, но только с кем-то еще. После простого обеда Веша сидела с ней до вечера.

Оставаясь одна, Рема пыталась выбраться из кровати и пойти самостоятельно. Когда голова перестала причинять ей боль, она набралась сил сделать это.

В конце второй недели Веша смотрела, как Рема встала с кровати и прошла к стулу, а потом села на него без помощи.

— Думаю, мама скажет, что ты уже можешь покинуть палату. Твоя комната, скорее всего, готова.

— Я останусь с тетей и дядей? — спросила Рема.

Веша села на край кровати Ремы.

— Нет, думаю, Майя и Кар скоро уйдут.

Они не говорили Реме про это. Зачем им уходить? И почему без нее?

— Думаю, им нужно что-то сделать с лошадьми, — сказала Веша, словно ощутив тревогу Ремы.

Может, они приведут Снежка! Рема хотела увидеть своего коня.

— Я уже хочу выздороветь и кататься верхом. Я не каталась с того дня, как меня забрал принц Леннек.

Веша скривилась с отвращением.

— Ты знаешь, почему Леннек хотел жениться на тебе?

Рема рассмеялась.

— Нет. Но я рада, что не пришлось. Он оказался хуже, чем описывали слухи.

— А как же тот мальчик, Брен? Ты любила его? — Веша ерзала на краю одеяла.

Рема не любила говорить о Брене. Его смерть еще была свежей. Рема взглянула на потолок с деревянными балками, старалась думать об их счастливых воспоминаниях, а не о его жуткой смерти — Брен на коне, пытающийся догнать ее, пока они мчались по лесу, смеясь.

— Да, я любила его. Но как друга. Сначала я боялась выходить замуж, привязывать себя к другому человеку. Теперь

понимаю, что мы могли быть счастливы. Может, наша дружба переросла бы в любовь, — Рема вспомнила, как шла с ним у пастбища, и он сказал ей, почему хотел жениться на ней. — Думаю, он уже любил меня.

— Откуда ты знаешь? — Веша склонилась к ней.

— Не знаю, — сказала Рема. — Но я ощущала по его взгляду.

— Ох, — Веша посмотрела на одеяло, сжимая его, ее щеки были красными.

— Тебе кто-то нравится? — спросила Рема, подозревая, что так и было.

Веша посмотрела в глаза Ремы, быстро отвела взгляд.

— Можешь мне сказать, — сказала Рема. — Обещаю, я никому не скажу, — она подвинулась к Веше. Она взяла Вешу за руки, сжала их. — Порой признание кому-то помогает. У меня никого нет. Я надеюсь, что мы будем друзьями. Даже когда я выйду из палаты.

Веша сжала пальцы Ремы.

— Я была бы рада. Но никому не рассказывай, — Рема кивнула. — Есть кое-кто, но мама ни за что не одобрит.

— Почему?

— Мама настаивает, чтобы я вышла за кого-то надежного. Типа сына кузнеца. Но он тупой, как дверная ручка, — Веша покачала головой. Рема рассмеялась.

— И кто тебе нравится?

Веша выдохнула.

— Не хочется говорить. Вряд ли у него ко мне такие чувства. Мы друзья, и все.

— Когда я выйду отсюда, покажи на него. Я посмотрю, как он смотрит на тебя и ведет себя рядом с тобой. Может, он заинтересован, но стесняется, — Рема задумалась, не был ли это парень, с которым Веша говорила в коридоре. Как там его звали? Савенек?

Веша с улыбкой сказала.

— Не знаю насчет скромности. Но он еще ни с кем не встречался. Он думает только о тренировках.

— На кого он тренируется?

Веша резко встала.

— Мне нужно проверить другого пациента, — она поспешила прочь.

Дверь закрылась, Рема подумала о Дармике.

Принц Дармик, командир армии короля. Красивый, странный и раздражающий. Она думала, что он любил ее. А потом Леннек увидел, как они целуются, и Дармик сделал вид, что не знает ее. Рема знала, что была частью дурацкой шутки братьев. Иначе

Дармик что-то сказал бы или как-то помог бы ей, а не смотрел на нее с ненавистью и отвращением.

— Почти сработало, — сказал он ей. Она не знала, о чем он. Он не связался с ней, пока она была в подземелье. Когда он был на суде, он смотрел на нее с ненавистью. И он поддержал Леннека, сказал, что она совершила измену, из-за чего ее приговорили к смерти.

Технически она поцеловала Дармика, пока была помолвлена с кронпринцем. Или Дармик поцеловал ее. Это можно было считать изменой, в теории. Но ее заставляли выйти за Леннека. И Леннек спал с половиной женщин замка, придворными и служанками. Так что Рема не считала себя виновной.

Поцелуй был красивым, Рема ощущала то, что раньше в ней не было. Дармик вряд ли что-то почувствовал, иначе не позволил бы повесить ее. Он сидел на коне, смотрел на Рему на виселице с петлей на шее. Если бы он любил ее, боролся бы за нее.

Но потом ее спасли, и Дармик дал Мако уйти с ней. Что это значило? Уловка, чтобы выследить мятежников? Рема встала и потянулась. Не важно. Та глава ее жизни в прошлом. У нее не могло быть будущего с Дармиком.

Она сбережет их воспоминания. А теперь нужно забыть о боли и гневе и идти дальше.

Воющий ветер колотился в ставни. Рема не услышала голоса в коридоре. Она поспешила к ставням, прижала к ним ладони. Дерево было холодным и гремящим. Она отцепила замок, и ставни распахнулись, чуть не разбив ей нос. Ветер ударил в лицо Ремы, она охнула, глаза слезились.

Крепость была старой, ведь в окне не было стекла, особенно плохо было в такую погоду. Рема прижалась к стене, а потом робко выглянула. Здание словно висело в воздухе — ниже нее было облака. Где она была? Рема выглянула сильнее. Она увидела внизу верхушки деревьев, укрытые облаками. Рема сжала ставни, всем весом давила, чтобы они закрылись. Она быстро заперла их, пальцы онемели от холода.

Пора узнать ответы. Она не собиралась и дальше сидеть в комнате и ждать Мако. Ее тело восстановилось достаточно, и все говорили, что тут было безопасно, и что она уже не была пленницей. Ей должны позволить двигаться свободно.

Рема прошла к двери и сжала медную ручку. Она глубоко вдохнула, открыла ее и выскользнула в темный коридор.

ВОСЕМЬ

Дармик

Дармик и Неко лежали на животах, скрытые листьями, смотрели на деревушку ниже них.

— Ничего необычного, — отметил Неко.

— Да, — согласился Дармик. — Когда позже придет Первая компания, они устроятся на севере, на той поляне.

— Хотите сделать эту деревню меткой? — спросил Неко.

— Да, — сказал Дармик. — Мы полезем в горы там, — в этой деревне он нашел своего коня. Дармик был уверен, где-то рядом мятежники попадали в горы.

Троп не было видно. Лес был густым, но земля была чистой, идти будет просто. Дармик отодвинулся от края с видом на деревню. Он решил, что его не видно, и встал.

— Как нам понять, куда идти? — спросил Неко, глядя на огромные горы перед ними. Все знали истории о непростой местности. Никто там не жил. Горы были огромными, пропадали в облаках.

— Никак, — сказал Дармик. — Потому нас только двое. Нужно спешить, если мы хотим заметить следы мятежников.

Дармик сомневался, что они там были — мужчина был опытным. Но он был уверен, что поймет. Ему нужно было подумать, что он будет делать у мятежников.

Они забрали мешки, закинули на плечи и пошли ы горы, откуда никто не возвращался живым.

* * *

Сначала было просто. Близилась ночь, земля становилась отвесной, каменистой. Их окружали высокие густые деревья. Они были уверены, что скрыты, и устроились на ночлег.

На следующий день они отправились в путь после завтрака. Деревья становились тоньше, земля стала камнем. Они шли бодрым шагом весь день, почти не говорили.

Друзья путешествовали несколько дней, направляясь на север. Дармик знал, почему мятежники оставили коня в деревне. Верхом тут проехать было почти невозможно. Но как мятежник донес Рему? Дармик упускал что-то важное. Что-то было не так.

— Сомнения? — спросил Неко, они помогали себе руками, чтобы забраться. Деревья пропали, они оказались в пустоши.

Конечно, люди тут не жили. Казалось, жизни тут никак не удержаться.

— Может, стоило пойти в другую сторону, а не ниже, — сказал Неко.

Дармик сжал другой камень, подтянул тело. Руки болели. К счастью, он был в кожаных перчатках, но пальцы все равно были в мозолях от подъема.

— Найдем место перевести дыхание, — сказал Дармик. Он сжал левой рукой камень, подтянул тело. Мятежник не мог пройти тут с Ремой. Может, Неко был прав, и им стоило изменить направление, а не лезть выше. — Неко? — позвал Дармик, услышав стук камней.

Неко не ответил.

Дармик оглянулся на друга. Неко висел на правой руке, тело раскачивалось у склона.

— Не двигайся, — сказал Дармик, спускаясь к Неко.

— И я не собираюсь, — процедил Неко. — Осторожно. Когда я схватил камень, он вывалился, — его лицо покраснело от усилий удержаться.

Дармик оказался ниже Неко, немного в стороне. Камни всюду казались скользкими.

— Можно быстрее? — пропыхтел Неко. — Рука вот-вот соскользнет, и я не хотел бы разбиться о камни, — пот лился с лица Неко.

Дармик нашел два прочных места для ног. Он уперся ими, прижался телом к каменному склону и отпустил руки. Он осторожно поднял руки. Когда он убедился, что устойчив, Дармик сжал лодыжки Неко.

Неко выдохнул с облегчением. Его ладонь скользнула с камня, и весь вес его тела оказался в хватке Дармика.

— Только не отклоняйся, — пропыхтел Дармик. — Прижимайся грудью к камням.

Воздух был разреженным. Руки Дармика дрожали. Он не мог удерживать это положение дольше. Но он не даст другу умереть.

— Медленно найди два камня, чтобы ухватиться.

Тело Неко дрожало. Глубоко вдохнув, Дармик сосредоточился на спасении друга. Он не позволит ему упасть. Дармик в ответе за него, и он доведет его до безопасного места.

— Ладно, — сказал Неко. — Я ухватился. Отпускай.

Дармик отпустил друга, сжал камень.

— Предлагаю найти место для ночлега, — сказал Неко.

— Согласен, — Дармик и Неко уже пару раз чуть не сорвались, но этот раз был самым опасным. Руки Дармика были без сил. Впереди будет только хуже. — Спустимся и поищем

место для сна.

Они не болтали, а спустились по опасным камням. После часа борьбы с ветром, они нашли два больших валуна с брешью между ними, куда уместились Дармик и Неко. Они решили устроиться там. Дармик хотел только побыть на твердой земле, хоть и временно.

* * *

Дармик проснулся, ветер выл вокруг него, он замерз. Поправив шапку на ушах, Дармик понял, каким плохим был его план. Он так сосредоточился на поиске мятежников и Ремы, что не подумал о безопасности друга.

Неко сидел, ел тушенку из припасов.

— Спасибо, что спас меня вчера, — сказал он. — Я думал, мне конец.

— Не за что, — ответил Дармик. Он посмотрел на небо, они будто были в воздухе. — Думаю, с такой погодой мы далеко не зайдем.

— Близко буря.

Дармик знал, что Неко ждет от него решения насчет дальнейших действий.

— Просто скажи, Неко.

— Что? — невинно спросил его друг, скрывая улыбку.

— Что это безумие, — сказал Дармик.

— Мне не нужно это говорить, раз ты уже знаешь, — Неко доел последний кусочек своей порции.

— Я должен найти мятежников.

Через пару мгновений Неко ответил:

— Хотелось бы знать, зачем.

— О чем ты? — спросил Дармик. Он был командиром снаружи, это был его долг. Неко знал это, так почему спрашивал?

— У тебя во власти вся армия, — сказал Неко. — Почему не отправить их на поиски? Почему ты хочешь найти их? Из-за Ремы?

Неко редко задавал личные вопросы. Особенно о женщинах. Они часто шутили, но Неко знал, что про любовь лучше не спрашивать. После убийства Джерси тема не обсуждалась.

Дармик посмотрел на друга, терпеливо ждущего ответа.

— Хочешь честности? — спросил Дармик. Неко кивнул. — Я не знаю, — Неко молчал, ожидая продолжения. — Если армия найдет ее, то Леннек узнает об этом. Он убьет ее.

— Но она уже была приговорена к казни. Ты не вмешался.

— Я подозревал, что ее попробуют спасти. Ее спасли бы. И я исходил из этого.

— Я думал, что между вами что-то есть. Но на суде сомневался, — Неко схватил свою сумку, убрал одеяло и припасы внутрь.

— Как и я, — буркнул Дармик. — Я взял тебя с собой, потому что не знаю, что делаю, — признался Дармик. — Вряд ли Рему нужно убивать. Я обещал Треллу не убивать только потому, что так хочет король. Я хочу быть хорошим лидером, — Дармик не мог пока что раскрыть истинную сущность Ремы. — Когда я пойму, ты узнаешь первым.

— Хорошо, — Неко улыбнулся. — Проще быть посреди неизвестности, когда знаешь причину, да?

Дармик рассмеялся.

* * *

Они решили спуститься так, чтобы снова идти пешком. Когда землю стало видно, Дармик поскользнулся. Он пролетел по склону пятнадцать футов и впился пятками, остановил себя.

Он встал и отряхнулся, ему повезло избежать ран. Хруст земли сообщил, что Неко догонял его бегом.

— Ты в порядке?

— Да, — Дармик поправил мешок. Он оглянулся на место, откуда съехал. — Камень вывалился, и я оступился.

Неко решил попить. Пока Дармик ждал его, он озирался. Несколько камней съехало с ним. Он оглянулся, и камни показались ему странными. Дармик забрался туда. Булыжники были рассредоточены, но там, где он упал, камни были собраны почти неестественно.

Он встал на колени и осмотрел несколько. Они плохо держались. Дармик подвинул камни. Неко присоединился к нему. Через пару мгновений стало видно черную дыру.

— Там что-то есть, — сказал Дармик. Они убирали камни, дыра стала шире, и они обнаружили небольшой проем. Дармик легко пролез туда и попал в большую пещеру.

— Неко, — крикнул он другу. — Забирайся сюда с нашими припасами.

Света из проема хватало, чтобы Дармик увидел кольцо небольших камней вокруг нескольких бревен.

— Ах, и огонь почти горит, — пошутил Неко, забравшись и озираясь.

Дармик принялся разводить огонь.

— Что думаешь? — спросил Дармик. — Пещера похожа на другую, которую я находил.

Неко вскинул брови. Дармик быстро объяснил, как после спасения Ремы отследил мятежника до пещеры с припасами.

— Так мы на территории мятежников, — отметил Неко. — Забавно.

Огонь загорелся, и Дармик встал. Свет плясал на стенах, и что-то в стороне привлекло его внимание.

— Черт возьми, — глаза Дармика расширились.

На стенах были три сцены. На каждой были деревья, камни и точки, похожие на звезды.

— Интересно, что слов нет, — отметил Неко. — Только рисунки.

Дармик смотрел на черные детали. Они не рассказывали историю. Он повернулся к выходу из пещеры. Начав справа от бреши, Дармик пошел по периметру, глядя на три сцены.

— Это карта, — заявил он.

— Как ты понял? — Неко сел рядом с огнем.

— На рисунках выход из пещеры, — сказал Дармик. — Выход предыдущей, этой пещеры и следующей.

Неко смотрел на рисунки, почесал голову и схватил свой мешок. Он вытащил котелок, повесил над огнем, добавил овощи и сказал:

— Не понимаю твою логику.

Дармик сел рядом с другом.

— Зачем карта этой пещеры в ней же? В этом нет смысла, — овощи шипели, Неко мешал их ложкой.

— Отличная идея, — буркнул Дармик. Он отклонился и разглядывал рисунки. — Карта ведет к следующей пещере, а оттуда карта должна вести в другую пещеру. Так мятежники добираются до своего лагеря.

Неко опустил ложку.

— Почему не нарисовать одну карту? Зачем три?

— Если кто-то найдет пещеру. Тут три возможных места. Узнать, где следующая, можно, если знаешь, где ты был.

— Так тут не по порядку?

— Нет. Пещеры не по порядку.

— Фантастика. Все лучше и лучше. И как нам разгадать это? — спросил Неко.

Дармик покачал головой. Они могли пробовать и ошибаться, но если он выберет неверно, они могли не найти путь к этой пещере, чтобы попробовать другой вариант.

ДЕВЯТЬ

Рема

Рема вышла в коридор, закрыла за собой дверь. В тусклом проеме не было людей. Яркий свет лился из правого крыла, и она пошла в ту сторону. Пол был из потертой серой плитки, стены — из камня схожего цвета. Несколько дверей было в коридоре, и они были закрыты.

Рема была в толстых шерстяных носках, но без обуви. Она могла идти тихо. Миновав десяток дверей, она нашла факел на стене, где пересекались коридоры. Крыло слева было с серым светом рассвета. Она пошла туда, становилось все холоднее, коридор постепенно светлел.

Голос крикнул вдали, и Рема застыла. Слышался какой-то стук. Рема робко шла вперед, ей было интересно, что впереди. Она попала на балкон, стена слева была ей до пояса, каменные колонны тянулись к потолку, и ей было видно двор внизу. Рема встала возле колонны, прильнула к низкой стене и выглянула.

Ее сердце застыло.

Сотни солдат стояли идеальными рядами. Их было не меньше двадцати рядов по двадцать человек в каждом. Все были в черных туниках и штанах. Они стояли спиной к ней, и Рема не знала, был ли на их формах вышит герб. Все держали мечи, двигались синхронно. Меняя позиции, они выкрикивали в унисон. Один мужчина стоял перед ними, сцепив ладони за спиной.

Это были не люди короля, и Рема не знала, на что смотрела. Она не должна была это видеть. Ее руки дрожали, в горле пересохло. Она ощущала опасность, отпрянула на шаг и врезалась в кого-то. Боясь кричать, она развернулась и увидела карие глаза Мако.

— Ты не в своей комнате, — тихо сказал он, преградив ей путь. Он был в черной тунике и штанах, как у солдат во дворе. Черные сапоги Мако были в грязи, лицо покрывала щетина, кожа под глазами была красновато-синей, он не спал днями.

Рема потянулась к кулону, не зная, что сказать или сделать. Тайное послание в ключе говорило ей верить Мако. Тетя и дядя были в крепости, и они доверяли ему. Рема должна была верить, что в безопасности, но ей было не по себе.

— Я, кхм, искала дядю Кара и тетю Майю, — сказала Рема. Мако не двигался, глядел на нее с нечитаемым видом. — Вы знаете, где их можно найти? — спросила она.

Мако обошел ее, встал у перил и посмотрел на солдат внизу.

— Ты уже можешь ходить долго? — спросил он.

Он угрожал ей? Намекал, что она должна быть в комнате, а не смотреть на людей с мечами? Или искренне переживал? Рема плохо его знала, не понимала, на что он намекал, а его тело и лицо не подсказывали.

Она вскинула голову, изображая уверенность.

— Я хочу знать, где я. И я хочу знать, что происходит.

Во дворе стало тихо. Мужчина перед солдатами посмотрел вверх и кивнул Мако. Мако махнул ему, подавая сигнал или приказывая. Мужчина кивнул, отпустил всех.

— Пойдем в мой кабинет, и я все тебе объясню, — сказал Мака, повернувшись к Реме, но не глядя ей в глаза.

Сотни людей с оружием во дворе казались ей армией. Как мятежники смогли собрать такую большую армию? Рема хотела знать ответы, но боялась их.

Пока солдаты расходились, Рема смогла оглядеться. Замок был квадратным, в шесть этажей, с башнями по углам. Было сложно дышать в ее комнате, но и тут, на свежем воздухе, дышать было сложно. У Ремы все время кружилась голова. Она устала, но все можно было списать на травму головы.

Облака задевали башни. Было холодно, как зимой, хотя была осень. Крепость, похоже, была в горах.

Родители Ремы как-то знали о крепости, и потому оставили кулон, в котором просили доверять Мако. Она должна была спросить у тети и дяди, как ее родители знали об этом месте, об этом мужчине.

— Ведите, — Рема поняла, что Мако терпеливо ждал ее ответа.

Он замер на миг, взял Рему за руку и повел по коридору.

Они спустились на три этажа, никого не встретив. Прошли по ярко озаренному коридору, где факелы висели на стенах через каждые двадцать футов по обе стороны. Тут было теплее, чем на других этажах, и приятный гул голосов заполнял воздух.

В коридоре было несколько открытых дверей, свет падал оттуда. Люди входили и выходили из комнат, спешили по коридору. Все с уважением кивали Мако. Некоторые с любопытством смотрели на Рему, но никто не говорил с ней. Все были в плотных шерстяных черных штанах и туниках, на левой стороне груди был вышит маленький герб. Белая лошадь с крыльями и два красных меча, скрещенные перед зверем. Это был символ предыдущей королевской семьи, Рема была уверена. Тетя Майя как-то показывала ей.

Рема заглянула в комнату, которую они миновали. То был кабинет со столом и стульями, где сидели и смеялись мужчины.

Карты и оружие покрывали стены. В коридоре почти у всех был меч на поясе.

Мако остановился перед закрытой дверью. Отперев ее ключом, он толкнул ее, придержал для Ремы. Она прошла в кабинет, похожий на уже увиденный. Простой деревянный стол в центре. Карты семи регионов на стене, книги и мечи на трех других стенах. Тут было одно окно со стеклом, вид был на окрестности замка. Рема увидела быстро летящие облака, похожие на вид из ее комнаты. Несколько свеч разной высоты стояли на столе, на маленьких полках в комнате. Под столом лежал большой ковер, такой потертый, что она не могла различить узор.

Мако предложил Реме свой коричневый стул с мягкой обивкой и подушкой для спины. Она села, голова еще кружилась. Так много она давно не двигалась. Мако прошел к окну и выглянул наружу.

После пары мгновений тишины Мако сказал:

— Я рад, что ты почти полностью восстановилась после случая, — он смотрел наружу.

Рема не считала ее почти казнь случаем. Это был неприятный опыт, который она пыталась забыть, и она не хотела обсуждать это.

— Я хочу знать, где я, и что происходит.

Рема отцепила кулон от цепочки.

— Вы видели это раньше? — спросила она, протягивая ключ на ладони к Мако. Он развернулся и посмотрел туда. — Знаете, что это? — цепочка свисала с ее руки.

Мако молчал. Рема не убирала руку, ожидая ответа.

— Нет, я не видел это раньше.

Рема заметила, что он не ответил на другой вопрос.

— Так вы знаете, что это? — спросила она. В замке Элли сказала Реме, что кулон был дорогим. И кулон искали. Было слишком много совпадений, чтобы этот кулон был просто семейным украшением. Он что-то значил, и если родители Ремы знали и доверяли Мако, то он мог знать о его значении.

— Да, — сказал он, — это принадлежало твоей матери, а до нее — ее матери.

— Но откуда у мамы такое дорогое украшение? — Майя и Кар не говорили с Ремой о родителях, и она не знала, кем они были по профессии. Но они не могли бы позволить себе такое, иначе тетя и дядя были бы выше рангом, чем простые торговцы.

— Это было в семье поколениями, передавалось из-за ценности, — он прикусил губу и смотрел на пол.

Реме не нравились уклончивые ответы Мако.

— Тогда расскажите, почему внутри вырезано ваше имя.

Мако нахмурился, лицо озарило смятение. Рема открыла ключ и прочла надпись:

РЕМА
Всегда оглядывайся
За спину
И все будет
ОК
Но не ночью, только
АМ
Верь в него,
Твоя семья

Мако покачал головой.

— Тут нет моего имени.

— Есть, — возразила Рема. — ОК и АМ. Если их соединить, будет ОКАМ. Там написано оглянуться, и тогда получится МАКО. Я не думаю, что это совпадение, — только потому Рема оставалась в крепости.

— Н-не знаю, — голос Мако был хриплым. — Мы с твоим отцом дружили. Мы бились бок о бок, когда пришла армия Империона. Я поклялся твоей матери, что защищу тебя. Но откуда они могли знать? — он покачал головой, задумавшись.

— Вы знали моих родителей? — Рема была потрясена. Никто не говорил с ней о них.

Мако кивнул.

— Но я не знаю толком о послании в кулоне.

Может, Майя и Кар смогут объяснить.

— И, — Рема вернула кулон на место, — где мы?

— Прячь это, — он указал на ключ. — Он ценный, и я не хотел бы, чтобы ты потеряла его.

Рема спрятала кулон под платье. Отклонившись на стуле, она скрестила руки, терпеливо ожидая ответа Мако. Она не собиралась уходить, пока он не скажет, где она.

— Я уже говорил, что мы в крепости, — Рема кивнула, чтобы он продолжал. — Это место в Срединных горах.

Срединные горы? Холодок пробежал по ее телу. Рема была в шоке. Она догадывалась, что они были в горах, но не в Срединных. Никто там не жил, там было слишком холодно, там было легко потеряться. Это место строили годами. Нужно было поставлять припасы, зверей и растения.

— Кому принадлежит крепость? — спросила Рема.

Мако замешкался.

— Прошлой королевской семье, — Рема не знала, работали ли ее родители в замке. — Выжившие пришли сюда, — Рема

знала, что ее родителей убили при перевороте. Они пытались сбежать в эту крепость, когда на них напали и убили?

Семнадцать лет назад. Веша сказала, что прожила в этом месте, взаперти. Но Мако знал политику королевства. Он не оставался в крепости.

— Я видела, как вы покупали лошадей у моих тети и дяди, — сказала Рема, чтобы он поделился информацией.

— Да. Нам нужны еще кони. Кар разводит их лучше всех, — Мако взглянул на дверь.

Рема ждала продолжения, но Мако прислонился к подоконнику, скрестив руки. Она подозревала, что это не все. Они были в Срединных горах, в крепости, с армией, и король Барджон не знал о них. Она не понимала этого.

Дармик в разговоре упоминал, что переживал, что в королевстве грядет война.

После пары минут тишины Рема посмотрела в карие глаза Мако и спросила:

— Вы бунтуете против трона?

Мако выдерживал ее взгляд. Рема хотела отвести взгляд, но заставляла себя смотреть в глаза Мако, пока он не заговорил:

— Мы против Барджона и его жестокости. Но об этом позже, — его лицо скрывало эмоции. Он напоминал ей Дармика.

— А я? — спросила Рема. — Зачем вы спасли меня? Потому что знали моих родителей? — хоть он обещал ее родителям, что защитит ее, в этом не было смысла. И зачем он раскрыл себя на ферме? К чему тогда секретность?

— Отчасти, — ответил Мако. — Чтобы все понять, ты должна увидеть ситуацию моими глазами.

Ее глаза расширились. Мако использует ее как заложницу? Он хотел с ее помощью сделать Барджона дураком? Мако отдаст ее королю в обмен на список требований? Рема посмотрела на дверь, не зная, могла бы уйти из крепости, если понадобилось бы.

Мако вздохнул.

— Ты в безопасности. Ты — не заложница, — ей не нравилось, что он так легко читал ее.

Рема не верила ему. Она была заперта в комнате, от нее все скрывали, Кар и Майя избегали ее вопросов.

Мако потер глаза и зевнул.

— Я обещал твоей матери, что присмотрю за тобой. И я решил спасти тебя, а не продать Барджону, ведь мне нужно знать то, что ты знаешь, — он скрестил руки и прошел в центр комнаты.

Он спас ее ради информации? Она неделями жила в замке короля, была помолвлена с Леннеком, дружила с Дармиком, но у нее не было ценных знаний.

— Как я и сказал, — продолжил Мако, — люди тут против Барджона. Ты жила в замке, видела многое. У тебя был доступ к тому, куда не попали наши шпионы.

Шпионы… как тот, кто сказал Элли про ключ? Как далеко проникло влияние Мако? Мако управлял мятежниками? Или был кто-то еще?

— Что будет со мной, когда я все расскажу? — сказала Рема, делая вид, что все-таки что-то знала.

— Надеюсь, ты присоединишься к нашему делу. Тебе нужно остаться тут с тактической точки зрения. Армия короля ищет тебя по семи регионам. Но я не буду тебя заставлять, если ты не хочешь.

Рема поежилась, представив гнев Леннека. Она помнила, как он угрожал ей на краю утеса, сжал руку, чуть не сбросив с края, и как Леннек обнаружил их с Дармиком в спальне и заточил ее в подземелье, хотел казнить за измену.

— Дармик ведет армию? — спросила она, стараясь звучать ровно. Она знала, чего ожидать от Леннека. Но не понимала, что задумал Дармик.

— Да, он обыскивает деревни у леса Гринвуд. Всех подозреваемых в укрытии или помощи тебе убивают.

— Но Дармик позволил увезти меня? — может, это был хитрый ход?

Мако кивнул, расхаживая.

— Он хочет найти это место. Думаю, ты была приманкой. Он пытался с тех пор, как отпустил тебя, выследить нас.

Дверь открылась, вошел юноша. Он тоже был в форме, но на символе на левой стороне груди у его коня была золотая корона на голове.

— Да, командир? — спросил он, не глядя на Рему.

— Закрой дверь, — приказал Мако.

Юноша послушался. Он выглядел немного старше нее. Хоть он выглядел просто, его быстрые движения были изящными, и он источал уверенность.

— Я хочу познакомить тебя с… Ремой, — сказал неловко Мако, словно забыл ее имя и пытался незаметно исправиться.

Рема встала и кивнула.

— Рема, это мой заместитель. Я недавно назначил его капитаном.

Юноша быстро осмотрел ее тело, но не заинтересовался.

— Это девушка из замка? — спросил он у Мако, игнорируя ее.

Капитан стоял, высоко задрав голову. Ему не хватало манер и навыков общения. Рема не могла понять, был он просто наглым

или считал себя слишком важным. Может, он был непростым, раз на его форме была дополнительная метка. Но не было повода вести себя недружелюбно.

— Да, — ответил Мако, — это она.

— Начнем допрос? — спросил он.

Рема села, кровь похолодела. Она посмотрела на закрытую дверь. На стене рядом с ней было три меча, но она все еще была слабой, и она не умела владеть этим оружием. А мужчины были опытными.

Рема кашлянула, изобразила уверенность и сказала:

— Если хотите, чтобы я помогала и отвечала, лучше ведите себя добрее. Иначе ничего не получите.

Капитан уставился на нее с потрясением.

— Прости, что? — воскликнул он. — Мы спасли тебя!

— Мы? — сказала Рема, встав перед юношей. — Я не знала, что ты участвовал в этом.

— Меня там не было, но я помогал планировать побег, — он шагнул к ней.

— Тебя не посчитали необходимым для миссии? — сказала Рема. — Еще учишься владеть мечом? — Рема хотела поставить наглеца на место. Ей хватало угроз Леннека и короля Барджона. Ей не нужно было, чтобы и этот юноша раздражал ее.

Его глаза расширились, он шагнул к ней, сжав кулаки по бокам.

Мако сжал плечо юноши, костяшки побелели.

— Допроса не будет, — сказал Мако. — Рема еще выздоравливает. Если у нее есть ценная информация, уверен, она поделится ей, когда ей станет лучше.

— Если? Что еще за «если»? — заорал юноша. — Мы придумали почти невозможную миссию спасения, она сработала, и мы получили девчонку. Лучше бы у нее была информация, и она ею поделилась.

Рема уперла руки в бока, хотела парировать чем-нибудь едким.

— И что с ее светлыми волосами и голубыми глазами? Она из Империона?

— Савенек, — сказал Мако, — хватит. Иди к себе в кабинет. Это приказ. Я скоро приду.

Савенек смотрел на Рему, щурясь с ненавистью. Рема могла ответить тем же. Он развернулся и вырвался из комнаты.

Как его назвал Мако? Савенек? Юноша, которого любила Веша? Как у нее могли быть чувства к такому наглецу? Савенек даже не был привлекательным, зато точно был подлым. Почему Мако дал ему ранг капитана? Не важно. Она не будет иметь с ним

дела.

— Прошло не так, как я надеялся, — пробормотал Мако.

— Не важно, — ответила Рема.

— Важно. Теперь ты можешь ходить, так что начнешь тренироваться с ним.

Ноги Ремы подкосились, и она снова плюхнулась на стул.

ДЕСЯТЬ

Дармик

Дармик обгоревшей палкой из угасшего костра нарисовал три изображения на обратной стороне одной из карт, и они покинули пещеру. Снаружи они с Неко вернули камни на место, прикрыли вход, как могли. Закончив, Дармик встал и осмотрелся. Слева было два дерева, еще одно — правее и чуть поодаль. Только один из рисунков совпадал с этими деревьями.

Дармик отмел один из вариантов и посмотрел на два оставшихся. Они уходили от густого леса ввысь, так что он выбрал пещеру с одним деревом. На рисунке было несколько звезд, неопытному глазу это ничего не подсказывало. Но Дармику звезды открывали созвездие на юго-западе от их расположения. Они отправились в ту сторону. Днем Дармику приходилось полагаться на память, чтобы вести их по правильному курсу. Вскоре собрались тучи, пошел дождь. Мокрые и замерзшие, друзья в тишине двигались по непростой местности.

Наступил вечер, дождь сменился туманом. Когда стало слишком темно, чтобы продолжать, они наткнулись на три странных булыжника. Дармик взглянул на картинку и понял, что те камни были на краю изображенной сцены. Он чуть повернул на север. После десяти ярдов они добрались до скопления камней как на рисунке. Неко и Дармик сдвинули камни и обнаружили вход в пещеру с тремя новыми рисунками.

Следующие дни проходили похоже. Они рано вставали, ели, шли весь день по плохой погоде и останавливались в пещере мятежников, когда идти дальше не могли из-за темноты. Еще через три дня они попали в пещеру без хвороста и карт, на которые они привыкли полагаться. Стало холоднее, и они решили все равно провести ночь в пещере.

Дармик пригнулся и вошел, бросил собранный хворост в темную пещеру. Неко вытащил огниво.

— Может, мы не в том месте, — буркнул Неко и стал разводить огонь.

— Вряд ли, — сказал Дармик, сев рядом с другом. — Просто мы что-то упустили. Мы у края леса. Если пойдем выше, придется карабкаться, как раньше. Вряд ли мятежники смогли бы так с припасами, — или Ремой.

— Нужно завтра поохотиться, — сказал Неко. — Нужно пополнить запасы.

Неко был прав, их припасы кончались. Дармик отклонился на

мешок. Может, они были близко к базе мятежников. Тогда эта пещера может стать их мини-базой на время поисков.

Огонь разгорелся, согрел пещеру. Глядя на потолок, Дармик потирал глаза. Ему что-то привиделось. Казалось, всюду были черные метки. Он моргнул пару раз и посмотрел снова. Черные линии стали подробной картой. Он уже видел такие линии, когда учился картам в Империоне.

— Неко, — Дармик указал на потолок. — Карта. Ясная как день.

— Допустим, это карта, — ответил Неко. — Но точно не ясная, — он почесал подбородок, ждал объяснений Дармика.

— Это он! Их лагерь.

* * *

Утром они пополняли запасы. Неко собирал орехи и ягоды. Дармик охотился и поймал двух зайцев. Они приготовили мясо и собрали мешки. Друзья подумывали оставить все в пещере. Но, если их припасы кто-то обнаружит, их раскроют. Так что они взяли мешки с собой.

Дармик запомнил карту на потолке. Пара почти весь день шла на юг, не поднимаясь выше. Когда Дармик решил, что они были довольно близко к базе мятежников, они тихо пошли в сторону, чтобы незаметно подобраться с запада. Дармик приближался, растений было все меньше, камни усеивали землю. Стали появляться большие валуны, идти было все сложнее.

— Не похоже, что тут можно просто выжить, — прошептал Неко, подув на ладони в перчатках.

Дармик думал о том же. Судя по карте, база была впереди. Дармик ничего не видел, холод мешал сосредоточиться на деталях. Он пригнулся и подобрался к камню на напряженных ногах.

— Где-то здесь, — сказал Дармик. Он был уверен, что правильно понял карту. Где же лагерь?

— Может, это еще пещера, — сказал Неко. — Вряд ли тут кто-то есть, — он встал и принялся искать внимательнее.

Дармик разочарованно встал и последовал его примеру.

— Там, — Неко указал на два камня, стоящих бок о бок. Казалось, у их основания что-то было.

Дармик пошел проверить. Возле больших камней он обнаружил черную дыру размером с человека.

— Почему этот вход в пещеру не скрыт как другие? — отметил Неко. Он провел кинжалом по камню, Дармик тоже так

сделал.

Они слушали. Изнутри не доносилось ни шума, ни голосов. Неко подал Дармику сигнал оставаться на месте. Он отошел и вернулся через пару минут с куском дерева и хвоей наверху. Он зажег ее, опустил факел в дыру. Земля была в шести футах ниже.

— Ну? — спросил Неко с улыбкой. — Идем? — он оттолкнулся от камня и медленно прошел в черную дыру.

Дармик опустил ноги и спрыгнул на твердую землю, что немного уходила вниз. Он приготовился к атаке. Дармик помнил, как боролся во тьме, преследуя Рему. Он боялся еще одной засады, но ничего не было. Все было тихо.

— Где мы? — спросил Неко, размахивая факелом, чтобы осветить место.

Дыра стала узким туннелем. Их окружали черные неровные камни.

— Идем, — Дармик указал вперед.

Они могли стоять во весь рост, но места едва хватало, Дармик даже ощущал клаустрофобию. Спертый воздух внутри был холодным, дышать было сложно.

Дармик помнил, как читал в запретном архиве замка книгу про великий пожар, упавший со Срединных гор как вода. Это длилось несколько дней, а потом все пропало. В книге говорилось, что жидкий огонь создал подземные туннели, но Дармик не верил. До этого.

Они прошли несколько миль, а проход казался бесконечным. Факел почти догорел.

— Предлагаю остановиться и поспать, — сказал Неко. — Уже ночь.

Дармик согласился. Факел догорел, и их окружила тьма. Они сели на холодную землю, быстро поели и проспали несколько часов.

Проснувшись, Дармик не знал, стоял день или ночь. Они все еще были в черном туннеле без источника света. Он разбудил Неко, они поели в темноте и пошли дальше. Они молчали, боясь, что голоса привлекут кого-нибудь.

Туннель вдруг сузился и стал подниматься. Дармик заставлял себя не думать о том, где он, и что делал, боясь, что сойдет с ума.

Становилось все холоднее, воздух был разреженным. Они замедлились.

— И мы, — Неко тяжело дышал, — будем бесконечно идти?

— Пока не найдем мятежников, — тяжко отозвался Дармик. И Рему. Он не остановится, пока не найдет ее.

— Или пока ты не сорвешься с края и не погибнешь.

— Спасибо, — буркнул Дармик. — Теперь с каждым шагом я

буду молиться, чтобы он не был последним. Это так успокаивает.

Неко рассмеялся.

— Я постоянно щупаю стены, чтобы убедиться, что мы еще в туннеле.

Дармик знал, что Неко хотел сказать больше. Например, что это безумие. И Дармик согласился бы с этим. Они могли быть в брюхе горы, никто не знал, как скоро они смогут выйти. Им стоило с умом делить еду. Но Дармик не сомневался, что путь верный. Карта привела сюда, тут должен быть проход к мятежникам. Должен быть. Дармик держался за эту надежду, пока они шагали в неизвестность.

* * *

Время не ощущалось. Дармик понимал, что они шли три дня, хоть и не был уверен. У них почти закончилась вода и еда. Тьма оставалась, холодным воздухом было тяжело дышать. Земля все сильнее поднималась, ноги Дармика пылали от постоянной ходьбы вверх. Он не мог думать об окрестностях, он сходил с ума.

Он хотел покинуть этот туннель.

Казалось, спустя вечность земля выровнялась. Так им казалось. Может, они были не в себе от постоянной тьмы. Дармик вдруг ударился обо что-то твердое и упал.

— Черт возьми, — выругался он. Неко не успел остановиться и споткнулся о Дармика.

— Ты в порядке? — спросил Дармик, вставая на ноги. К счастью, он ударился о камень ногой, голова не пострадал.

— Что случилось? — спросил Неко. — Ты повернул в стену?

Дармик пошел, выставив руки, его ладони скользили по стенам, чтобы он случайно не врезался в них.

— Не знаю, — Дармик встал. Со всех сторон был твердый камень. Открытой была только сторона, откуда они пришли.

— Шутишь? — завопил Неко, звук разносился эхом по туннелю. — Тупик!

— Не может быть, — буркнул Дармик, ощупывая стены. Он был уверен, что попадет к мятежникам. Как они могли попасть в тупик? Они что-то упустили по пути? Дармик недовольно ударил ногой по стене впереди. Отвалился камешек.

— Слышал? — спросил Дармик. — Камень упал.

— Куда ты ударил?

— Сюда, — Дармик сжал руку Неко и опустил на стену, куда ударил.

Дармик ощупал поверхность.

— Тут несколько больших камней, гладких, в отличие от стен.

— Хорошо, — сказал Неко, — Попробуем толкнуть один из них. Посмотрим, что будет.

Один из камней выпирал сильнее остальных. Они сжали и толкнули. Он подался, вдруг рухнул, и свет полился из мира снаружи.

Дармик прищурился и отошел от света солнца.

— Я думал, что буду рад свету дня.

Неко рассмеялся.

— И я. Придется немного подождать, пока глаза привыкнут к свету. Но тут хотя бы воздух пахнет лучше.

* * *

Неко и Дармик убрали еще несколько камней, чтобы выползти наружу.

Глаза Дармика все еще болели от света, но ему было все равно. Было приятно вырваться из темного туннеля. Он озирался. Воздухом было сложно дышать, и было очень холодно.

Неко встал рядом с ним.

— Я думал, нас будут окружать серые камни. А тут обычный лес. Хотя на земле снег. Странно.

Дармик согласился.

— Давай прикроем туннель, чтобы никто не узнал, что мы тут.

— Не хочу говорить о плохом, но как мы вернемся?

— Тем же путем, что и пришли, — Дармик посмотрел в глаза Неко. Он не хотел возвращаться в туннель, но инстинкт говорил ему, что это единственный путь.

— Где мы? — спросил Неко, закрывая камнем дыру, из которой они только вышли.

— Судя по снегу и воздуху, мы высоко в Срединных горах, — Дармик опустил еще камень на брешь. — Смотри, — он кивнул направо. — Мы наравне с облаками, — крупные горы возвышались в стороне на юге. Но с места Дармика казалось, что они стояли в высшей точке.

Скрыв туннель, они развернулись и разглядывали местность.

— Нужно найти укрытие и воду, — сказал Неко. — До заката.

Солнце было над ними в небе. У них было не больше четырех часов, чтобы укрыться от жестокой погоды и холода ночи.

Карта в предыдущей пещере не показывала, что за туннелем. Лагерь должен быть близко.

— У них должен быть дозор, — сказал Дармик. — Будем говорить тихо и скрываться среди деревьев. Ищем следы мятежников и укрытие.

Неко кивнул, и они пошли по влажной земле с участками снега. Ветер с силой дул на них. Дармик укутал лицо шарфом, оставив только глаза. Они двигались на север, Дармик старался не забыть путь к туннелю. Впереди возвышался большой камень размером с три кареты.

— Подсади меня, — сказал Дармик, бросив мешок на землю.

Неко сцепил пальцы в перчатках и присел, чтобы Дармик мог встать на его руки. Он подбросил его. Дармик сжал выступ камня и подтянулся. Казалось, его лишили воздуха, ветер был очень сильным. Выждав минуту, переведя дыхание, Дармик забрался на вершину камня. Он пополз на животе к середине, озираясь. В тридцати ярдах впереди земля обрывалась, открывая несколько вершин гор на уровне Дармика. Большие хвойные деревья покрывали пейзаж, на некоторых был снег. Быстро проносились облака, лаская вершины. Дармик хотел спускаться, но тут кое-что заметил.

Облака пролетели, и на уровне Дармика появилось большое серое строение на вершине горы. Следующее облако скрыло здание. Когда облако пропало, снова стало видно каменный замок. Он был достаточно далеко, чтобы Дармик не мог разобрать мелкие детали, но он видел вооруженных солдат, патрулирующих периметр на стене здания. Это был лагерь мятежников? Невозможно. Замок был крупным, как у короля Барджона.

Дармик съехал с камня.

— Ну что? — спросил Неко, подпрыгивая, чтобы согреться. — Увидел лагерь мятежников?

— Да, — ответил Дармик, глядя другу в глаза. — И это не лагерь, а крепость. Мы такое себе не представляли.

ОДИННАДЦАТЬ

Рема

Заправив постель, Рема села и ждала Вешу. Ветер выл за ставнями. Она надеялась, что в ее новой комнате будет стеклянное окно, как в кабинете Мако. Она так сможет смотреть наружу. Реме все еще казалось, что она заперта в подземелье, хоть тут кровать и была мягче.

Было странно не брать с собой личные вещи. Но даже одежда на ней была чужой, когда Рема прибыла сюда, Нулея сняла изорванное и окровавленное платье Ремы и заменила этим. Такую плотную шерсть Рема еще не носила, даже зимой. Рема посмотрела на свои ноги, задумалась, принесли ли Кар и Майя с собой личные вещи. Она была бы рада обуви. Носки были толстыми, грели, но их нельзя было сравнить с кожаными сапогами.

В дверь постучали.

— Готова? — спросила Веша, заглядывая в комнату.

Рема встала и огляделась.

— Да. Все еще не верится, что твоя мама выпускает меня из лазарета.

— Кажется, что ты тут давно, но прошло лишь чуть больше недели.

Веша вела ее по коридору. Рема была удивлена тем, что ни тетя, ни дядя не пришли помочь ей. Если подумать, Рема не видела Кара и Майю два дня. До этого они приходили каждый день. Может, они были заняты ее комнатой.

Рема надеялась, что оставаться в крепости правильно. Хоть надпись в кулоне просила ее верить Мако, Реме было не по себе. Может, из-за армии мятежников. Реме было безопаснее в одиночку. Если понадобится, она покинет крепость. А пока что останется.

— Почему ты одета как мужчина? — спросила Рема, глядя на тунику и штаны Веши.

Девушка улыбнулась.

— Почему только мужчинам должно быть удобно? Я имею право носить, что хочу. Или ты против? И это практично. Штаны теплые, в них легко двигаться.

Реме нравилась Веша. Она была рада, что они дружили.

Повернув в другой коридор, Веша указала на крыло, в котором они только что были.

— Эта часть отведена под лазарет. Я живу дальше по

коридору с мамой. На шестом этаже дальше только комнаты.

Они спустились по лестнице. На пятом этаже были десятки людей, даже несколько детей. Рема не привыкла видеть детей, улыбнулась, увидев, как два мальчика бегают друг за другом.

— Тут личные комнаты, как и на четвертом этаже, — сказала Веша.

— Сколько людей тут живет? — спросила Рема, ведь во дворе вчера солдат было триста или четыреста.

— Много.

— Знаю, но сколько? — они миновали десятки людей в черных туниках и штанах. Некоторые женщины были в платьях, но многие девушки и женщины, которых Рема видела, одевались схоже с Вешей.

Веша остановилась и повернулась к Реме.

— Тут почти полторы тысячи людей, включая детей. У нас есть базы по всему королевству, но там умещаются лишь десятки людей. Тут — сердце всего.

Как столько людей могло жить в одном месте?

— И всем хватает воды и еды?

— Мы сами себя обеспечиваем. Но семьи живут вместе. Дополнительных комнат нет, — Веша шла, повернула в другой коридор. Рема уже не понимала, где именно они находились.

— И люди тут счастливы? — спросила Рема. Она вспомнила дом, где не могла ходить в город и путешествовать. Такие ограничения удушали. Разве тут было не так же?

— Да, — сказала Веша.

Крепость ощущалась не так, как замок короля из светлого камня и множества окон. Тут окна попадались редко, свет исходил только от факелов на стенах. Веша обошла группу в одинаковой одежде. Они смеялись, хоть выглядели уставшими, грязными и потными. При дворе Рема видела безупречно одетых придворных и напыщенных слуг. Люди редко улыбались и показывали эмоции.

Конец коридора был холодным и тускло освещенным. Веша кашлянула, переминаясь с ноги на ногу и глядя в пол.

— Как я и говорила, пустых комнат нет, — сказала Веша. — Я предлагал поселить тебя со мной и моей матерью, но Мако настоял, чтобы ты была здесь.

Рема думала, что будет с тетей и дядей, но почему они не пришли за ней в лазарет? Она переживала, что-то было не так.

Дверь открылась.

— Входи, — сказал Мако с теплой улыбкой.

Рема прошла в маленькую гостиную, ожидала увидеть внутри Кара и Майю, но два кресла и диван были пустыми.

— Где мои тетя и дядя?

— Они заняты, — ответил Мако. — Это мои комнаты, — он прошел за диваном, освободив место, чтобы Рема могла сесть, если хотела.

— Почему я здесь? — спросила Рема.

Веша встала у закрытой двери, глядя на пол.

Мако кашлянул.

— Прости, но свою комнату получить не получится. Тут место ограничено.

Она останется с Мако и его семьей?

Рядом с дверью, к которой прислонялась Веша, было еще три двери. Свечи озаряли комнату. Книги валялись на низком столике у дивана, другие стояли стопками в углах. Большой ковер покрывал каменный пол. На стенах висели гобелены и несколько мечей. Место казалось уютным, но ему не хватало женской руки.

— Ты можешь остаться в моей комнате, — продолжил Мако. Он пошел к двери слева.

— Мои тетя и дядя остались у вас?

— Нет, — ответил Мако. — Они остаются у другой семьи.

— Не будет проще, если я останусь у той семьи? — она не понимала, чему должна остаться здесь.

— Там нет места. Ты останешься тут. Там будет твоя спальня, — Мако толкнул дверь и отошел.

— Я могу спать здесь, — сказала Рема. — Не хочу забирать у вас комнату. В этом нет необходимости, и это несправедливо по отношению к вам и вашей жене.

Мако зажмурился.

— Мою жену… и дочь… убили при захвате, — прошептал он с болью.

Рема знала его печаль. Она тоже потеряла родителей. Она их не помнила, но ей пришлось расти без их любви. Рема знала и боль от смерти Брена. Она не могла представить, как больно потерять любимую и дочь.

— Я сочувствую вашей потере.

Он смотрел на нее, уголки рта приподнялись.

— Ты похожа на свою маму.

Никто ей еще такого не говорил. Слезы наполнили ее глаза.

— Твоя комната, — Мако протянул руку. Рема замешкалась. Он не должен был отдавать комнату для нее. — Прошу, — сказал Мако. — Для меня будет честью, а там есть спальня для меня, — он указал на дверь напротив.

— В этом нет необходимости.

— Есть. Ты — девушка, новенькая в замке. Безопаснее всего будет в моей комнате.

Рема посмотрела на Вешу, та морщилась в смятении.

— Прошу, — Мако привлек внимание Ремы. Она повернулась и прошла в спальню. — Я уже убрал свои вещи.

Большая кровать, укрытая шкурой, стояла в центре комнаты. Еще там был простой коричневый шкаф и маленький камин.

— Вы сказали, что знали моих родителей, — прошептала Рема.

— Да.

— Потому вы так добры ко мне?

— Отчасти, — Мако рассмеялся. — Я обещал твоим родителям, что пригляжу за тобой.

— Спасибо.

— Мне пора. Есть дела. Веша убедится, что ты получишь одежду и личные вещи, а потом покажет тебе базу.

Они вернулись в гостиную. Веша сидела в кресле, кусала губу и заламывала пальцы, поглядывая на одну из дверей.

— В тренировочной зал идите в конце, — попросил Мако у Веши. — Я встречу вас там, — Веша кивнула. — И еще кое-что, — Мако повернулся к Реме. — Хоть моя семья мертва, я спас ребенка после захвата. Нашел его полумертвым на улице. Вырастил как своего, и он живет тут со мной. Если это проблема, я могу переселить его в другое место. Но пространство ограничено.

Спасение ребенка было хорошим поступком. Реме стало лучше от знаний о доброте Мако.

— Я не против того, чтобы ваш сын жил здесь.

— Он использует ту комнату, — Мако указал на дверь, на которую поглядывала Веша. — Я останусь с ним в его комнате. Последняя дверь — ванная и туалет. Если нужна помощь, дай знать. Я рад, что ты с нами.

Рему согрела его искренность. Мако ушел, закрыв за собой дверь.

— Ну, — Веша встала. — Мама заказала для тебя несколько платьев. Они уже в шкафу.

— А одежда для тренировки, как у тебя? — спросила Рема.

— Придется заказать отдельно. Швея хочет снять мерки, чтобы штаны и туника хорошо сидели.

У Ремы был еще десяток вопросов к Веше насчет тренировки. Рема хотела узнать, как часто она тренировалась, собиралась ли сражаться с мятежниками или это было занятие, чтобы скоротать время. Веша поддерживала дело мятежников? Рема еще не определилась, но точно не была согласна с королем Барджоном и его отношением к подданным. Она и не думала о свержении короля. Она думала, что если возникнет мятеж, король Барджон

изменит поведение. Наивно было так думать. Избавить королевство от гнета можно было, только убрав короля. И нужен был план, кто будет править потом, чтобы королевство снова не оказалось у тирана. А еще Реме хотелось знать, кто был лидером мятежников? Мако? Тогда какими были его планы? Но Рема пока держала вопросы в себе.

Дверь гостиной распахнулась, ударилась о стену. Рема вздрогнула и ожидала увидеть Мако. Савенек прошел в гостиную, хмуро глядя на Рему. Что он тут делал? Он прошел в спальню сына Мако. Из комнаты донеслось несколько громких звуков, будто книги падали на каменный пол. Савенек вышел через пару мгновений с кожаной сумкой.

Рема повернулась к Веше, но та была очарована Савенеком.

Савенек хмуро посмотрел на Рему и повернулся к Веше.

— За ней ты ухаживала в лазарете? — он указал на Рему.

Веша сказала:

— Да, это…

— Рема, я знаю, — Савенек скривился от гнева.

— О, верно, — пробормотала Веша. — Мако мог рассказать тебе о ней.

— Нет, — с сарказмом сказала Рема. — Нам уже посчастливилось повстречаться.

Веша в смятении нахмурилась.

— Увидимся позже, Веша, — сказал Савенек, игнорируя Рему. Веша улыбнулась, он ушел из гостиной и хлопнул за собой дверью.

— Теперь я вижу, почему твоя мама не одобрит, — Рема скрестила руки.

— О чем ты?

— Савенек. — сказала Рема. — Тебе явно нравится он.

Веша покраснела.

— Ну, кхм…

— Как он тебе нравится? — воскликнула Рема. — Он грубый и без манер.

— Пойми, он — капитан. Мако растил и учил Савенека всю жизнь. Такой он.

Как ранг капитана и обучение сражению были связаны с неуважением? Подруга расстроилась, и Рема сказала:

— Прости, я не хотела оскорбить тебя. Мы с Савенеком начали с плохого. Уверена, если его узнать, он хороший, — Рема так не думала, но скрыла это.

— Прошу, не говори никому о моих чувствах к нему, — взмолилась Веша.

— Конечно, — сказала Рема. — Я сберегу твой секрет.

Савенек знает о твоих чувствах к нему?

— Нет. Никто не знает. И я не хочу раскрывать их. Это пройдет.

— С тобой он был дружелюбен, — Веша покраснела, и Рема задумалась, не были ли чувства Веши к Савенеку такими, как у Брена к ней.

— Пора идти, если мы хотим успеть к тренировке, — они вышли из покоев Мако и спустились по лестнице. Веша сообщила, что на третьем этаже были только кабинеты. Они остановились на втором этаже, Веша показала Реме там школу, которая потрясла ее. Она еще не видела столько детей в одном месте, энергия восхищала ее. Дети внимательно слушали учителя, поднимали руки, чтобы ответить на вопросы и показать свои знания. Рема отметила, как удобны маленькие столики, за которыми сидели ученики. Она была бы рада ходить с другими детьми в школу в детстве.

Веша отвела Рему в библиотеку, которая была не такой большой, как та, что была в замке короля. Деревянные полки прогибались, потрескались в нескольких местах. Сотни книг стояли в маленькой комнате, и полок хватало не всем. В некоторых местах книги просто стояли стопкой от пола до потолка, опасно накренившись. Воздух был затхлым. Веша сказала, что библиотека всегда была открыта для всех.

Они миновали большую комнату, где играли в игры. С одной стороны комнаты было несколько длинных столов, на другой стояли диваны. Большой камин находился в центре дальней стены. Они добрались до портнихи, которая сняла с Ремы мерки для одежды. В комнате была запасная форма, и швея нашла одежду размера Ремы. Рема переоделась в черные штаны и тунику, обула кожаные сапоги с мехом. Швея сказала, что сделает еще несколько форм, и их принесут в комнату Ремы. Реме нравилось ощущение грубой ткани, и она впервые согрелась.

Оставив швею, они спустились на первый этаж, где Веша показала Реме кухню. Внутри большой комнате происходил организованный хаос. Люди месили тесто, резали овощи. Там стояли стопки тарелок и чашек. Рема не представляла, как они все это мыли. Покинув кухню, Веша повела Рему к столовой, где все ели. Они заглянули к кузнецу, делавшему длинный меч, Рема увидела и оружейную.

Веша показала Реме главные места замка и повела ее в тренировочный зал внизу.

ДВЕНАДЦАТЬ

Дармик

Дармик и Неко остаток дня обыскивали округу, стараясь держаться на безопасном расстоянии от крепости. До наступления ночи они нашли небольшую подземную пещеру, укрывающую от стихий.

Следующим утром они быстро позавтракали и отправились в путь. Дармик хотел ближе посмотреть на замок, понять, что происходит. Солдаты на периметре намекали, что там был не просто десяток плохо обученных мятежников. Их было много, и они должны быть обученными. Иначе их вылазки не были бы такими успешными.

Дармик и Неко прикрыли одежду и кожу листьями и грязью. Пара пригибалась среди растений, приближалась к лагерю мятежников. Когда крепость стало видно, Дармик замер и осмотрелся. Стена вокруг замка была высокой, примерно в двадцать футов. Мужчины на ней носили схожие туники, были вооружены. Примерно в сотне ярдов за стеной было видно вершину замка. Дармику нужно было найти вход или забраться на дерево для лучшего вида.

Глядя на Неко, Дармик вскинул брови. Неко указал на запад, чтобы они сначала нашли вход в замок. Дармик осторожно двигался вдоль периметра и разглядывал камни ближе. Замок был тут давно. Зеленый лишай цеплялся к стене, камни выглядели потертыми от многих лет ливней. Но когда его построили и кто?

Впереди в стене были прочные деревянные врата. Дармик скользнул за дерево и опустился на колени. Неко устроился рядом с Дармиком.

— Мы ничего не увидим, — прошептал Неко.

Дармик указал вверх, Неко кивнул. Дармик вытащил веревку из мешка и забросил ее на низкую ветку. Он потянул за веревку, проверяя, что ветка выдержит его вес. Он взобрался на дерево, стараясь не двигать ветви, чтобы солдаты его не заметили. Дармик добрался до первой ветки, отпустил веревку и полез дальше сам. Забравшись достаточно высоко, он подвинулся за дерево и выглядывал из-за ствола, чтобы увидеть, что за стеной, и сам замок.

Дармик чуть не сорвался. За стенами было несколько сотен солдат в форме, они размахивали мечами, отрабатывали движения. Если Дармик не предупредит отца, на королевство

вскоре нападут. Конечно, они смогли распространить слухи и вызволить Рему. Но откуда они были, как сюда попали? Какое королевство хотело свергнуть короля Барджона? В этом не было смысла. Дармик думал, что бунтовали местные жители, но их тут было очень много, и они были хорошо организованы. Это точно армия из другого королевства.

Дармик спустился с дерева, еще сильнее желая проникнуть в крепость и шпионить. Но он не мог попасть туда и остаться целым. А Рема? Она в порядке? Она попала сюда? Его ноги опустились на землю, Неко склонил голову, ожидая информацию.

— Внутри армия, — прошептал Дармик, изо рта у него вылетал белый туман, пока он говорил. — Не знаю, мятежники они или солдаты другого королевства. Их много, у нас нет шансов.

— Что ты хочешь сделать? — спросил Неко. — Можно несколько дней последить за ними. Может, мы как-то проберемся?

— Нет, — ответил Дармик. — Мы не выживем в такую погоду. Нужно вернуться в столицу и привести подкрепление, взять больше припасов.

— Мы и дня тут не пробыли, а ты готов уйти? — лицо Неко раскраснелось от холода.

— Да. Теперь мы знаем путь, времени уйдет меньше. Должны спуститься за семь дней, — Дармик пошел к пещере. Им нужно было охотиться, набрать воды и еды для пути в туннеле.

— Но когда мы вернемся с армией, путь займет вечность. И идти армией в туннеле не весело.

Дармик повернулся к другу.

— Ты не расскажешь никому о том, что видел, ясно?

— Ты не скажешь отцу об армии врага на нашей земле?

— Расскажу, когда узнаю больше о так называемых мятежниках, — Дармик пошел дальше, лед хрустел под его ногами. — И когда я пойму, что с Ремой, — пробормотал он под нос.

* * *

Путь по туннелю и с горы занял неделю. Поразительно, что они так долго искали мятежников.

Они смотрели на город, в котором якобы был Дармик, дым и крики заполняли воздух.

— Я не понимаю, что творится внизу, — пробормотал Дармик. Они с Неко прятались за растениями низкого холма у

деревни.

— Сначала нужно найти твою палатку, — сказал Неко. — И станет ясно, что происходит. Кто тебя заменяет?

— Елек. Из тех, кому я доверяю, только он приблизительно моего роста и телосложения, — они отодвинулись от кустов и спустились по холму. Оттуда они пошли к северному краю деревни, где армия устроила лагерь. Дармик оставил Елеку указания сделать эту деревню базой, пока поисковые группы проверяют соседние поселения в поисках мятежников.

Дармик вытащил шерстяную шапку из мешка и надел на голову, пытаясь скрыть себя. Периметр лагеря армии был отмечен грубым деревянным забором, солдаты патрулировали его.

— Можно дождаться темноты, — предложил Неко. — Тогда можно проникнуть.

— Я такую стражу не нанимал, — сказал Дармик. — Ситуация напряженная, раз Елек посчитал такие предосторожности необходимыми.

Дармик искал знакомые лица. Юноша сжимал рукоять меча, его тело было напряженным, он озирался. Он ткнул Неко, они пошли к солдату.

— Керек, — тихо сказал Дармик. Юноша встал прямее, в глазах мелькнуло узнавание. — Я был на миссии, — продолжил Дармик, — и я не хочу, чтобы хоть кто-нибудь знал, что я вернулся. Мне нужно пройти.

— Конечно, командир, — тихо ответил Керек. — Идите за мной.

Несколько других солдат неподалеку заметили Дармика и Неко, но приняли их за жителей деревни. Солдаты смотрели на них с ненавистью или страхом. Дармик опустил голову, старался не смотреть никому в глаза.

— Капрал, — сказал Керек, — у этих двоих информация для сержанта Уилека. Я проверил их. Они проходят.

— Бумаги? — спросил капрал.

— Да, — ответил Керек.

Капрал открыл калитку, пропуская их.

— Не отходи от них, Керек.

— Да, сэр.

Трое вошли в лагерь. Земля была вязкой от дождя и тысяч сапог, топчущих землю. Керек повел их сквозь десятки палаток, пока они не попали к большой палатке с флагом командира. Дармик прошел внутрь, поманил за собой Неко и Керека.

Комнату озаряли половинки свечей. Четверо мужчин стояли за столом, спорили между собой.

— Командир! — сказал Елек. В палатке стало тихо. Все

повернулись к Дармику и отсалютовали с уважением.

— Всем, кроме лейтенанта Елека, выйти, — приказал Дармик. Солдаты и лейтенанты вышли из палатки. — Керек, вернись на пост. Благодарю за помощь. Это не будет забыто, — Керек кивнул и ушел. — Неко, поешь. Я расскажу тебе все, когда ты отдохнешь, — Дармик поднял плечо, подавая Неко сигнал шпионить.

Неко слабо улыбнулся.

— Да, командир.

Дармик повернулся к Елеку.

— Благодарю за замещение. Я хочу полный отчет.

Елек обрадовался и сел на стул у стола.

— Хорошо, что вы вернулись, командир. Ситуация враждебная.

— Объясни.

Елек рассказал Дармику, что, когда армия прибыла, люди отказались говорить с солдатами. Отряды послали в соседние деревни, и там их тоже встретили враждебно. Всех, кого подозревали в укрытии мятежников, убивали, их тела показывали, чтобы другие так себя не вели.

— Следов Ремы не нашли? — спросил Дармик.

— Ничего, — ответил Елек. — Хоть никто не говорит, мы не нашли доказательств, что мятежники существуют.

— Ты в это веришь?

Елек посмотрел на Дармика.

— Почему вы спрашиваете, сэр?

— Ты был тут две недели. Ты должен представлять, что происходит. Я хочу услышать твое мнение.

— Судя по доказательствам, их нет, сэр. Но кто-то мог подговорить крестьян не общаться с армией.

Дармик согласился. Значит, мятежники жили и среди граждан? Или проходили мимо, давая надежду? Если повезет, Неко узнает что-нибудь, пока ходит по поселению.

* * *

Дармик верхом на лошади ехал по деревне, сам следил за атмосферой, его сопровождал отряд солдат. Люди, которых он миновал, опускали головы, отводили взгляды. Как и всюду в королевстве, эти люди были худыми от голода.

Неко смог узнать, что группа мужчин ездила по округе несколько недель, говорили всем избегать армии, и что королевство попадет в руки полноправного наследника. И что-то

о ключе, люди говорили, что ключ вернет мир и процветание.

Рема могла так почти войти в замок, и его отдали бы ей. Если послушают людей. Но этого не будет, тут в игру вступал Дармик. С армией в десять тысяч людей он мог подавить мятежников и Рему.

Короля Барджона поддерживало королевство Империон. Император Хамен послал Барджона на остров Гринвуд с небольшой армией, чтобы свергнуть короля и королеву. Император Хамен управлял самой большой и опасной армией. Он обещал защищать остров Гринвуд, пока король Барджон торговал с Империоном и во всем советовался с императором.

Союз был выгодным для короля и императора. Но народ Гринвуда страдал, голодал до смерти. И семнадцать лет жестокости сказались. Близилась революция, и Дармик должен был подавить ее. Его долгом была защита отца и брата. Дармик все еще не знал, как с этим была связана Рема. Он не мог навредить ей, но должен был защитить отца.

— Убийца! — закричала женщина на Дармика. Два солдата схватили ее за руки, не дав подойти к командиру. — Голову мне отрубите?

Солдаты опустили ее на колени.

— На колени перед принцем, — потребовал один из них, доставая меч из ножен.

Женщина боролась в их сильной хватке, глядя на Дармика. Она плюнула в него, морща с отвращением нос. Дармик вспомнил город в Телане, где он приказал убить шестерых за измену. Они распространяли слухи, что наследник выжил в атаке семнадцать лет назад и вернет трон.

Дармик повернул коня, встал перед разъяренной женщиной. Она смотрела на него налитыми кровью глазами.

— Отпустите ее, — приказал Дармик.

— Но, сэр, она не в себе! — сказал один из солдат.

Дармик посмотрел на солдат, ожидая выполнения приказа. Солдаты отпустили. Она осталась на коленях на земле.

Дармик опустился к ней и прошептал:

— Давай поговорим.

— Не о чем мне с тобой говорить! — рассмеялась женщина, скаля желтые гнилые зубы. — Твое время вышло! — она быстро встала и потянулась к мечу Дармика. Дармик сжал ее запястье, остановив ее.

Ее глаза расширились, она убрала на бок, меч торчал из ее спины.

Дармик посмотрел на солдата, вонзившего в нее меч.

— Ситуация была под контролем, — Дармик кипел от

гнева. — Не нужно было убивать ее.

— Она угрожала вашей безопасности, — ответил он. — Стандартный протокол, сэр.

Дармик оглянулся, несколько людей смотрело из-за закрытых окон и из темных переулков. Он быстро снял плащ и накрыл женщину, скрывая ее личность.

— Отнесите ее в лагерь, — сказал Дармик, встав. Гром гудел вдали. Близилась буря. Казалось, все, кроме Дармика и его отряда, тут же пропали. — Быстрее, — приказал Дармик. — И будьте настороже.

Отряд солдат встал вокруг командира, они поехали к лагерю. Убитая женщина была чьей-то женой. Была и матерью. И солдат Дармика забрал ее жизнь, не думая, потому что Дармику угрожали. Его жизнь была ценнее, чем ее? Она заслужила умереть вместо него?

Дикий крик разбил тишину. Мужчина бежал к ним с мечом в руке. Все солдаты Дармика достали оружия и повернулись к нападающему, готовые к атаке. Когда мужчина был в двадцати футах, несколько других криков пронзило воздух. Дармик оглянулся. Десятки людей бежали по переулкам и из зданий с камнями и небольшими мечами.

— Сзади! — закричал Дармик.

Солдаты повернулись к новым нападающим, мужчины и женщины бежали к остальным. Их окружила сотня людей, одичавших от гнева.

Дармик схватил одного из солдат.

— Снимай тунику и беги в лагерь. Бери лучников. Быстро! — он надеялся, что солдат выскользнут из толпы, что его не заметят в хаосе.

Мечи разрезали воздух, пронзали плоть. Камни летели вокруг них. Нескольким его солдатам попали по головам, сбив их с коней. Дармик не хотел убивать этих людей, они были в отчаянии, умирали от голода. Он хотел поговорить с ними, все наладить. Но это не могло сейчас произойти.

Люди Дармика окружили его, их тела были щитами. Он хотел оттолкнуть их, защищать себя, но без толку. Кони обезумели от хаоса.

Стрелы полетели вокруг них. Люди закричали об отступлении, прибыли отряды армии короля. Тела лежали на земле. Десятки. Кровь текла по улице, как вода.

ТРИНАДЦАТЬ

Рема

Войдя в большой зал для тренировок, Рема была потрясена количеством людей внутри. Тут было не меньше шести групп по двадцать человек, и каждую возглавлял один человек. Деревянные мечи и оружие висели на стенах.

— Это тренировка? — спросила Рема, вспомнив, как Веша упоминала это.

— Отчасти. В дополнение к рукопашному бою, — сказала Веша, указывая на тренирующихся солдат, — у нас есть навыки сражения, иногда назначают дополнительную практику.

— Как часто? — спросила Рема.

— Каждый день. Часть занятий снаружи. Навыки показывают тут утром. Мы меняемся. Места всем тут не хватает. Тренировка чередуется со школой и делами.

Эти люди были организованы лучше, чем думала Рема. Требовалась дисциплина и верность, чтобы тренироваться ежедневно. И тут были мужчины и женщины. Армия короля не пускала в свои ряды женщин. А женщины не уступали мужчинам. Где женщинам не хватало сил, у них была скорость. Но было не очень удобно позволять женщинам и мужчинам сражаться вместе, а не по отдельности.

Рема заметила, как Мако идет вокруг групп, советуя и подсказывая. Мако взглянул в сторону Ремы, она улыбнулась ему, и он тут же пошел к ней. Он поблагодарил Вешу за то, что показала все Реме, а потом отвел ее к группе тренирующихся.

Рема и Мако стояли бок о бок, смотрели, как Веша оттачивает удары, встав среди двадцати мужчин и женщин схожего возраста. Ее лидер группы стоял спиной к Реме, и она не видела его лица, и был ли он юным, как Веша. Другим лидерам было двадцать-тридцать лет, солдаты были разделены по возрасту.

Группа Веши двигалась с грацией и умением, повторяя приемы. Лидеру что-то не понравилось, он поднял руку, и все остановились и посмотрели на него. Он показал прием быстрее, чем они его делали. Его быстрые убийственные движения потрясали ее, его мышцы двигались, показывая годы тренировок.

— Как ты себя чувствовала, когда Леннек забрал тебя из дома? — спросил Мако, отвлекая ее от мужчины.

Рема пару раз моргнула, заставила себя смотреть на Мако, а не лидера группы. Она ненавидела Леннека, и от его имени желудок сдавило. Рема поежилась, вспомнив тот день.

— Я ощущала себя беспомощной. Злой. И мне пришлось идти, чтобы защитить тетю Майю и дядю Кара.

— Точно, — кивнул Мако. — Я хочу, чтобы ты больше не была беспомощной. Я хочу, чтобы ты могла защитить и спасти себя.

— Это мне бы понравилось, — сказала Рема.

— Тренировка начинается с пяти лет. Это часть обучения ребенка.

— Вы учите тут всех детей? — король не позволял учить всех. Только аристократы посещали школу.

— Мы учим и тренируем всех. Это идет рука об руку. Мы не делимся на классы.

Идея не делить людей по работе, деньгам и семье была странной и интересной для Ремы. Но учить детей быть солдатами… это ей не нравилось. Они должны играть, а не учиться убивать.

— То есть с пяти лет ваши дети учатся на солдат, способных убивать?

— Да, — без стыда сказал Мако, — и спасать жизни. Если бы мы только тренировались, то были бы машинами убийств. Потому мы учимся. Мы хотим личностей, что могут думать и принимать решения, основываясь на морали.

Рема посмотрела в карие глаза Мако. Он был серьезен.

— Вы хотите армию, что думает сама, а не следует приказам?

— Я хочу солдат, что не идут слепо за кем-то в бой и убивают, потому что приказали.

Он намекал на короля и Дармика. Рема знала, что Дармик следовал приказам короля, хоть порой они ему не нравились. Но она не думала, что Дармик аморален, раз слушается короля. Ослушание было изменой. У него не было выбора, да?

Она отложила мысли о Дармике, подумала о детях, которых учили как солдат.

— Проблема в том, что вы не даете им выбора. Они родились тут, сразу попали в вашу армию. А если они не хотят сражаться? — и чем это лучше нынешней монархии?

— Если кто-то хочет покинуть крепость, их не держат, — ответил Мако.

Рема не верила, ведь Мако скрывал это место.

Мако продолжал:

— Никто не ушел. Некоторые подумывали, они даже ходили на миссии по королевству, но возвращались с новой решимостью одолеть Барджона. Те, кто не подходит для боя, выбрали работу — учат, готовят еду, делают оружие — вместо сражений. Но у нас одна цель… свергнуть короля и его сыновей.

Рема посмотрела на группу Веши. Они двигались в унисон, плавно и легко.

— Но они не знают лично жестокость короля Барджона, ведь живут тут, укрытые.

Мако улыбнулся Реме.

— Мы можем обсудить это позже. А пока что я хочу, чтобы ты была с группой своего возраста, чтобы познакомиться с ребятами. Думаю, ты научишься многому, пока будешь рядом с теми, кто живет тут.

— Группа Веши? Я не могу так, — она указала на Вешу, взмахивающую высоко ногами, кружащуюся и наносящую несколько ударов сразу.

Мако рассмеялся.

— Ты будешь делать так раньше, чем думаешь.

Прозвучал рожок, и Мако объяснил, что звук сообщал о конце тренировки. Группы разошлись.

— Перед обедом можно заняться своими делами. Многие ходят за вещами или помощью, некоторые бегают вокруг крепости.

Веша и еще один мальчик повторяли движения с инструктором, пока небольшие группы работали вместе. Другие ушли.

— Когда я начну тренироваться? — спросила Рема, радуясь, что ей не нужно сейчас идти к группе Веши. Может, она уговорит Вешу помочь ей, чтобы у нее были основы перед общей тренировкой.

— Сейчас, — ответил он. — Савенек, — Мако повысил голос. Инструктор Вещи обернулся, и Рема увидела его лицо. Это точно был Савенек. Ее желудок опустел. Ей хватало наглеца и до этого.

Мако поманил Савенека. Веша и другой юноша продолжили тренироваться.

Савенек быстро подошел к Мако, не глядя на Рему. Его мокрая туника прилипла к плечам. Он рукавом вытер пот со лба. Савенек не был красивым, как Леннек, но вел себя уверенно, получив это за годы тренировок. Рема не хотела признавать его привлекательным.

— Савенек, — сказал Мако, когда он остановился перед ними. — Есть задание, — Савенек кивнул. — Мне нужно, чтобы ты научил Рему сражаться. Я хочу, чтобы она как можно скорее научилась рукопашному бою и владению мечом.

Савенек замер, не говоря ни слова, не глядя на нее.

— Я бы учил ее сам, — продолжил Мако, — но нет времени. Так что я прошу тебя.

Савенек вскинул брови. Взглянул на нее на миг.

— Сэр, я понимаю, что вы хотите, чтобы она научилась, но и у меня день полный, — он сцепил руки за спиной, высоко подняв голову.

Рема в этот раз согласилась с Савенеком и надеялась, что он победит. Должен быть кто-то еще, кто может учить ее.

— Это задание главное, — ответил Мако. — Назначь кого-то вместо себя на другие дела.

Савенек уставился на Рему. Она старалась не сжиматься от его взгляда, смотрела на него. Она мешала ему, он не хотел такие неудобства.

Мако похлопал Савенека по спине.

— У тебя сейчас есть время. Советую вам начать.

— Да, сэр, — ответил Савенек. — Я поищу кого-то подходящего.

— Нет, — тихо сказал Мако. — Замену ищи на другие дела. Но Рему учить будешь ты.

Савенек повернулся к Мако. Он открыл рот, но Мако заткнул его взглядом.

— Мы можем обсудить это позже в моем кабинете. А пока начинай. Это приказ, — Мако повернулся и ушел, его советники стояли у двери и ждали, чтобы поговорить.

Савенек повернулся к Реме, чуть покраснев, то ли от тренировки, то ли от смущения.

— Поверь, — сказала Рема, — я была бы рада другому наставнику. Я не хочу работать с тобой.

— Ты хоть что-то знаешь? — почти рычал Савенек.

— Многое, — кипела Рема. — Может, больше тебя, — может, не в сражениях, но она была хорошо образована.

Савенек недоверчиво вскинул брови, уголки рта приподнялись.

— Я сомневаюсь.

Рема уперла руки в бока.

— Ты всегда такой наглый? Мне хватило принца Леннека, я не хочу терпеть это и от тебя.

— Я не такой, как он! — заорал он.

— О? А ты провел с ним столько времени, сколько я? — закричала она в ответ.

Савенек лишился слов. Это было нечто. Рема огляделась, некоторые пялились на них.

Рема понизила голос и спросила:

— У вас тут есть лошади? — Савенек не ожидал смены темы и кивнул. — Есть место, где на них можно покататься?

— У нас есть загон и курс тренировок, — ответил Савенек.

— Ты умеешь кататься верхом? — сердце Ремы колотилось.

— Да.

Он не знал, что ее дядей был Кар? Что она росла на лошадиной ферме? Она хотела поставить его на место, и у нее был шанс.

— А что? Ты катаешься? — едко спросил Савенек.

— А ты? — парировала она с улыбкой.

— Хочешь узнать? — он источал уверенность.

— Поспорим. Если ты не против, — дразнила Рема. Ее лошади тут не было, но ее еще не одолевали, и она не хотела, чтобы он стал первым.

Савенек повернулся к Веше и юноше, с которым она тренировалась.

— Веша, Одек, — позвал их Савенек. — Нам нужны свидетели, — он поманил их.

Одек потер руки с улыбкой.

— Это будет нечто, — он встал рядом с Савенеком, почти не уступал в росте, но был худым, у него было меньше мышц. Они возвышались над Вешей, что была на фут ниже.

— Мако говорил вам перестать спорить, особенно после прошлого раза, — сказала Веша, качая головой.

Одек рассмеялся, звук разнесся по залу.

— Да, это было весело!

— Это была ее идея, — Савенек указал на Рему. — И спор между нами. Одек тут ни при чем.

Одек прижал ладонь к сердцу.

— Ах, ты меня ранишь. Как ты можешь спорить с другой?

Савенек выглядел раздраженно.

— Хватит, Одек.

— Серьезнее можно? — возмутилась Рема. — Мы даже не обсудили условия.

— Почему вы спорите? — Веша теребила край туники.

— Савенеку приказали тренировать меня, — сказала Рема. — Мы не рады этому, но мне нужно научиться защищать себя, — скоро Дармик найдет ее и попытается увести в столицу на казнь.

Савенек фыркнул.

— Ты думаешь, принц Леннек потратит время, чтобы найти тебя? Он тебя не любил, ты не особенная. Ты была лишь оружием. Он закончил с тобой, тебя ведь хотели казнить?

Рема шагнула к Савенеку, желая порвать его. Ей пришлось глубоко дышать, чтобы успокоиться. Леннек не придет за ней, это требовало слишком много работы. Дармик отыщет ее. И он точно мог найти ее, как бы она ни пряталась. Ей нужно было уметь защищаться, чтобы сбежать, когда он придет.

Одек с воплем стукнул Савенека по спине.

— Хоть кто-то не боится бросать тебе вызов. И это девушка! Мне нравится!

Рема хмуро посмотрела на Одека.

— Хочешь поучаствовать? — спросила она.

— Нет, — рассмеялся он. — Я тут веселюсь, — Одек вдруг посерьезнел. — Но, думаю, в тебе есть куда больше, чем видно на первый взгляд.

— Лучше молчи, — сказала Рема. Одек пристально смотрел на нее, словно пытался разгадать.

Заговорила Веша:

— Так на что спорите?

— Условия будут такими, — сказала Рема. Савенек хотел перебить, но она продолжила. — Если я выиграю, Савенек будет учить меня с уважением. Никаких едких слов, ничего. Мне нужно научиться, и Мако считает его лучшим.

— Я такой, — ответил Савенек. — Но когда я выиграю, Одек будет тебя учить, чтобы я не тратил время. И никто не расскажет Мако.

— Хорошо, — Рема протянула руку. Савенек обхватил ее мозолистой ладонью. Рема отдернула руку, удивленная теплом, которое не ожидала ощутить от Савенека.

— Это обсудили, — сказал Одек, — но каким будет спор?

— Гонка, — сказала Рема.

Одек почесал голову, глядя на Савенека и Рему.

— Не хочу расстраивать, милая, но ты не сможешь. Савенек — один из лучших в беге.

— Не глупи, — сказала Рема. — Гонка на лошадях.

Одек упал на колени.

— Я влюблен! — он взял Рему за руки.

Савенек буркнул:

— Хватит, Одек.

— Девушка, что бросила тебе вызов в гонке на конях? Ты же знаешь, что я чувствую к девушкам, что умеют кататься верхом! — Одек рассмеялся и встал на ноги.

Веша сжала руку Ремы и прошептала:

— Ты умеешь кататься? Савенек еще не проигрывал.

— Конечно. Не помнишь, где я росла? И у кого? — опасно улыбнулась Рема.

— Точно! — воскликнула Веша. — Я забыла. Но Савенек хорош.

— Как и я, — шепнула Рема, тронутая тревогой Веши.

— Вперед! — сказал Одек. — Мы с Вешей выберем вам лошадей. Один круг. Мы с Вешей определим победителя. Договорились?

— Да, — ответили Рема и Савенек хором.

Они покинули зал и пошли во двор, где, к потрясению Ремы, стало еще холоднее. Иней покрывал землю. Они вошли в замок, вышли в боковые двери. Пейзаж был пустым. Деревья окружали замок, но многие были лишены своей красоты. У замка короля Барджона все еще было в ярких красках. Тут серый укрывал пейзаж покрывалом.

Перед замком был амбар. Одек и Веша настояли, чтобы Рема и Савенек подождали снаружи, пока они выберут конец. После пары минут тишины Одек и Веша вышли с похожими по телосложению лошадями с седлами, готовыми к гонке. Группа тихо обошла амбар к скаковому кругу за ним. Это было не открытое поле, как думала Рема. Это была тропа на земле, которую освободили меж густых деревьев. Тропа была неровной и опасной. Смутно напоминала Реме гонки по лесу дома.

— Я не знаю круг, — сказала Рема, — так что хотела бы осмотреться.

Веша дала Реме поводья.

Савенек буркнул.

— Не поможет.

— Все равно я хочу осмотреться.

Савенек пожал плечами, и Рема повела лошадь вперед шагом. Она не хотела забираться перед Савенеком, выдавать свою способность кататься. Она отошла подальше и сказала:

— Ого, — она остановила лошадь.

Рема погладила нос лошади.

— Я тебя помню, — мягко сказала она. — Хоть прошло время. Ты помнишь меня, Река?

Она назвала красивую кобылицу Рекой, потому что у нее была странная серо-черная шерстка, как река, и она была быстрой, как текущая вода.

Познакомившись, она забралась в седло, устроилась удобнее. Она повела лошадь дальше, осмотрела тропу, проверила, что Река ее слушается. На пути было несколько опасных мест — корень там, резкий поворот там. В нескольких местах тропа была узкой, и два всадника не могли проехать там вместе. Перед финишем тропа расширялась, туда уместился бы не один всадник. Тут Рема могла разогнаться, если надо. Но мог и Савенек. Она помнила, что Веша говорила, что Савенек еще не проигрывал гонку. Всегда бывало что-то впервые, и она не собиралась проигрывать сегодня.

Рема прошла с Рекой к Савенеку, ждущему ее в седле.

— Покончим с гонкой, — сказал он, направляя лошадь к тропе. — Я хочу поесть.

Две лошади встали бок о бок на тропе. Одек ждал в стороне с

Вешей.

— На счет три, — крикнул он. — Раз, два, три!

Рема сжала ноги, чмокая губами. Река побежала, полетела над землей. Рема пригнулась в седле, гнала лошадь вперед. На первом повороте Савенек был рядом. Его нога задела ее ногу, она держалась на внутренней стороне поворота, немного вырвалась вперед. Лошади пока шли вровень. Рема хотела взглянуть на Савенека, но не хотела сбиваться. Брен в гонках не мог так быстро двигаться. Ветер бил по лицу холодом, глаза слезились. Ее ладони были голыми, пальцы немели от холода.

Савенек вырвался и занял место на внутренней стороне тропы на третьем повороте. Рема отказывалась проигрывать, еще и проигрывать ему. Рема была в футе позади него, немного замедлила лошадь, чтобы Савенек расслабился. На четвертом и последнем повороте Рема была за лошадью Савенека. Тропа выпрямилась, и Рема поднялась в седле, сжала Реку. Лошадь ответила вспышкой энергии. Она поравнялась с Савенеком. Рема ощущала на себе его взгляд. Это ей и требовалось. Она склонилась, вырвалась вперед и пересекла финишную черту, закончив первой, опередив его на пару дюймов.

Замедлив Реку до шага, Рема улыбнулась и оглянулась на Савенека. Он кривился от гнева. Он спрыгнул с лошади, бросил поводья Одеку. Рема смотрела, как он несся прочь, не сказав никому ни слова.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

Дармик

Возле столицы Дармик подал сигнал дозорной вышке, попросив открыть врата города, впустить армию. Дармик был один из десятка солдат на лошадях, ехал посреди Первой компании, рядом с ним несли флаги принца и командира. Солдаты шагали по грязи, оставленной недавним дождем.

Врата открылись, солдаты поменяли построение, теперь шли по три человека в ряд, чтобы уместиться на узких улицах. Дармик миновал врата, его солдаты отсалютовали ему. В городе армия повернулась к военному лагерю. Обычно жители смотрели, как проходит армия, дети выбегали, чтобы посмотреть на солдат в форме. Сегодня улицы были почти пустыми. Дармик огляделся, вокруг ходили люди по своим делам. Мятежники проникли в столицу, настроили людей против армии?

Группа детей стояла и смотрела. Дармик приблизился к ним, женщина выбежала, схватила детей и закричала им уходить внутрь. Она быстро взглянула на Дармика со страхом в глазах — будто Дармик спрыгнет с коня и убьет их. Женщина не знала, что он не стал бы вредить ее детям. Его репутация говорила о другом.

Убийство раньше не беспокоило Дармика. Он всегда умел отстраниться от этого. Но почему-то ненужные смерти в деревне тревожили его. Не по вине короля женщина умерла, а из-за Дармика. Армия была в его власти, его солдат пронзил ее тело мечом. Так они всегда действовали. Без жалости. Так почему теперь ему это казалось неправильным?

В Империоне Дармика учили вселять страх, чтобы удержать власть. Но Дармик уже не считал страх необходимым. Он уже не хотел власть таким способом. Важно было слышать жителей, относиться с уважением и состраданием… как делала Рема.

Встретив Рему и увидев ее доброту к чужакам, Дармик обдумал убийства и жестокость своей армии. Был ли другой способ править? И другой вопрос не давал ему покоя: Рема могла бы править лучше?

Дармик покачал головой, отгоняя эти мысли. Нужно сосредоточиться на задании. Армия прошла в лагерь, и он отпустил солдат по баракам.

* * *

Сидя за столом в его кабинете, Дармик потирал руками лицо.

— Уверен? — пробормотал он. Он не был готов к этой головной боли.

— Да, — ответил Неко. — Они не вернулись.

До дома Трелла в Вердене было всего полдня пути, элитный отряд должен был уже вернуться.

— Я могу поехать, — вызвался Неко.

— Нет, — Дармик отклонился на стуле. — Мы оба поедем завтра. Никому не говори.

Неко рассмеялся.

— Я бы и не пытался.

В дверь Дармика постучали.

— Ваше высочество, — проворковал голос. — Могу ли я попасть в ваш кабинет, чтобы доставить послание Его величества?

Дармик зарычал. Почему Арнек принес послание короля? Он ненавидел Арнека, личного слугу Леннека, а не короля.

Неко вскинул брови.

— Серьезно?

— Надеюсь, нет, — прошипел Дармик. — Входи! — заорал он, чтобы Арнек слышал.

Низкий мужичок пришел с письмом.

— От короля, ваше высочество, — он протянул письмо.

Дармик выхватил его из руки Арнека.

— Свободен, — сломав печать, Дармик быстро прочел наспех написанное письмо. — Меня вызывают, — сказал он Неко. Король проводил ужин и просил присутствия сына.

Неко встал.

— То есть, ты будешь занят вечером?

— К сожалению.

— Могу я отлучиться на ночь? — тихо спросил Неко.

Неко редко просил отпустить его.

— Та же девушка? — потрясенно спросил Дармик. Неко не славился отношениями. Порой в его кровать попадали женщины, но не одни и те же.

Уголок его рта приподнялся.

— Не пойми превратно, — сказал Неко, — но девушка та же.

Дармик и не думал раньше, что Неко когда-нибудь женится. Неко кашлянул, ожидая ответ Дармика.

— Конечно, — сказал Дармик. — Только будь готов уйти завтра до рассвета.

* * *

Быстро помывшись и переодевшись в шелковую тунику с гербом королевской семьи, Дармик пошел в обеденный зал. Он не хотел провести вечер в обществе отца и брата, но там будут другие люди, помогут разбавить напряжение в его семье.

Он завернул за угол и услышал, как кто-то плачет. Он замер послушать, чтобы понять, кому предложить помощь.

— Прошу, — молила девушка. — Не делайте так со мной.

Мужчина рассмеялся.

— Не делать так? — фыркнул он, голос был знакомым. — Я ничего не делал. Это ты вечно раздвигаешь ноги. Если думаешь, что я буду делить тебя, ты ошибаешься, — сказал Леннек.

Девушка рыдала.

— Пожалуйста, — взмолилась она. — Я люблю вас.

Дармик пошел вдоль стены к голосам, желая остаться незамеченным.

Леннек рассмеялся, звук разносился по коридору. Дармик почти дошел до перекрестка.

— Вы многих женщин берете в постель, — сказала девушка.

— Что я делаю и с кем — не твое дело, — прошипел Леннек. — Я больше не буду делить с тобой постель. С глаз долой!

Шаги зазвучали из коридора справа. Дармик быстро повернулся спиной к пересечению, пошел по коридору прочь от голосов. Леннек, похоже, пошел в другую сторону. Дармик уже не слышал шаги, развернулся и пошел туда, где был его брат. В коридоре сидела служанка. Дармик подошел к ней и опустился на колени.

— Ты в порядке? — спросил он. Королевичи никогда не помогали слугам, но Дармик хотел знать, что затеял его брат.

— В порядке, — всхлипнула девушка. Она посмотрела на Дармика, в глазах вспыхнуло узнавание. Она резко встала. — Чем могу помочь, Ваше величество?

— Кем именно ты работаешь? — спросил Дармик.

— Убираю комнаты, ваше высочество, — ее платье указывало на это, но поверх платья был фартук, который горничные не носили.

— Что за проблема у тебя с принцем Леннеком?

Она посмотрела на пол, щеки стали ярко-красными. Девушка нервно сцепила руки, поправила фартук, и стало видно небольшой, но выпятившийся живот. Она была беременна.

— Никакой, — прошептала она.

— Я требую рассказать мне.

— Он взял меня в постель. И все, — она не смотрела в глаза Дармику.

— А твой ребенок? — если это от Леннека, то он точно убьет ребенка вскоре после рождения. Он не позволит слуге растить его ребенка.

Девушка посмотрела на Дармика, быстро моргая.

— Не его, — сказала она, голос дрогнул.

Дармик смотрел на нее. Он был уверен, что она врала.

— В военном лагере есть целители. Если что-то нужно, приходи ко мне. Ты получишь необходимую заботу, — он встал и пошел прочь, оставляя потрясенную девушку в коридоре. Он не мог вмешиваться в это дело сильнее, иначе Леннек обнаружит, что ребенок от него.

* * *

Прибыв к входу в обеденный зал, Дармик кивнул стражам, и двери открылись. Стражи стукнули копьями по полу, гул разнесся по залу. Наступила тишина, сотни глаз повернулись к нему.

— Его королевское высочество, принц Дармик, — сообщил страж слева.

Все поклонились, и Дармик вошел. Он пошел к отцу, сидящему на возвышении, глядящему на подчиненных, общающихся в зале. Дармик шагал по комнате и ловил звуки и запахи. После недель в горах почти без ничего он поражался роскоши. Ароматные тела в шелке, пышные воротники, люди беспечно смеялись, их мир был ограничен этим залом.

Король встал.

— Мои сыновья тут, так давайте поедим.

Все прошли к столам и стульям. Дармик добрался до возвышения и увидел Леннека в стороне, его голова была склонена к дочери богатого землевладельца, ее лицо было румяным.

— Дармик, — сказал король. — Хорошо, что ты присоединился к нам. Искренне надеюсь, что у тебя хорошие новости.

Леннек тут же подошел к нему.

— Да, брат, расскажи.

Братья сели по краям от короля. Слуги принесли тарелки с горячей едой: курицей, картофелем, морковью. Наливали вино. Слуги обслужили королевский стол и занялись остальными.

Дармик потягивал вино.

— Есть прогресс, — только и сказал он.

— Ты нашел ее? — спросил Леннек с ненавистью в глазах.

— Я не могу обсуждать такие дела на публике, — ответил

Дармик.

— Эти люди, — сказал король, — финансируют армию. Они — не враги.

Леннек рассмеялся.

— Брат, тебе нужно чаще выбираться. Тогда ты будешь понимать происходящее.

Дармик напрягся.

— А если бы ты чаще покидал уют замка, то увидел бы, как люди этого королевства голодают и убегают к мятежникам.

— Хватит, — сказал король. — Вы портите мне ужин. Обсудим это позже. А пока — развлекайтесь.

Дармик не хотел есть. Его терзали лица, полные ненависти. Впавшие лица, голодающие и умирающие без причины люди. А Дармик сидел тут с полной тарелкой еды, забранной у голодающих людей. Конечно, они ненавидели его. Он сам себя ненавидел.

Король закончил, встал, и все встали с ним. Они вышли из обеденного зала и прошли в смежную комнату. Заиграли музыканты, люди разбились на пары, танцевали, смеялись. Они не знали, что жители мучились от боли, страдали, пока еда стояла в соседней комнате, брошенная, как мусор.

Король взял за руку жену богатого землевладельца и повел в танец. Леннек тоже танцевал. Конечно. Как всегда. И желающих было много. Принц откинул голову, смеясь. Девушка плясала вокруг него, скользила рукой по его спине и груди. Леннек притянул ее к себе, зашептал на ухо. Девушка покраснела.

Дармик скрылся в тень комнаты, прислонился к стене, надеясь, что его оставят в покое. Он потянул за воротник рубашки, глубоко вдохнул, чтобы успокоиться. Песня закончилась, началась другая. Леннек отпустил девушку и повернулся к другой, обнял ее. Он был бесстыден.

Без Ремы Леннек выберет другую для свадьбы? Возьмет себе дочь богатого землевладельца или бедную торговку, чтобы продолжить политическую игру?

Король уже не танцевал, стоял в стороне и говорил с несколькими людьми. Один привлек внимание Дармика. Это был богатый землевладелец из Люмена, Барек. Он редко бывал при дворе, ведь жил далеко. Король и Барек отошли от группы и говорили наедине. Дармик решил присоединиться к ним.

— Отец, Барек, — сказал Дармик, почти фамильярничая, чтобы придать Бареку уверенности.

— Рад вас видеть, командир, — сказал Барек. Он был высоким, с резкими чертами.

— Мы обсуждали мелкие дела, — сказал король. — Хорошо,

что ты решил присоединиться.

— Чем могу помочь, Барек? — спросил Дармик. Он знал, что его не просто так назвали командиром.

Король сказал:

— Барек будет платить чуть больше налогов ради безопасности этой земли, да?

Барек рассмеялся.

— Да, ради безопасности моей семьи и земли, — он посмотрел на Дармика. — Вы можете сделать это? Я слышал, мятежники одичали. Вы справитесь с ними?

Дармик действовал осторожно.

— Ситуация под контролем, — он не мог пока гарантировать безопасность.

— Ты отправишь дополнительных солдат с Бареком, — сказал король Барджон. — Они разместятся на его земле. Пока поступает дополнительная плата, — король рассмеялся и схватил бокал вина с ближайшего подноса.

— Как всегда, — сказал Барек, — приятно работать с вами, Ваше величество, — он поклонился и ушел.

Король Барджон обвил рукой плечи Дармика. Он никогда не выказывал тепла к сыну, и Дармик застыл.

— Видишь, как хорошо, когда ты работаешь с нами?

Дармик молчал.

— Те мятежники нам полезны, — король посмеивался. — Но я все еще хочу голову Ремы на серебряной тарелке. Ясно?

Глядя в черные глаза короля, Дармик кивнул.

Леннек присоединился к ним, сжимая двух девушек.

— Дармик, присоединяйся, — он подвинул одну из девушек к Дармику и ушел на танцпол.

— Ваше высочество, — девушка присела в реверансе. — Это честь для меня.

У Дармика не было выбора, и он повел ее к танцующим парам.

— Как вас зовут? — поинтересовался Дармик.

— Сильвена, ваше высочество, — ее руки скользнули вокруг шеи Дармика, она прильнула к нему.

Сильвене было около двадцати лет. Ее черные волосы были убраны от ее круглого пухлого лица. Дармик не мог дождаться конца танца.

— Благодарю за танец, — шепнула она на ухо Дармику, от нее пахло вином. — Я рада смене партнера, — Сильвена посмотрела на Дармика.

В ее глазах была ясность, которой Дармик не замечал раньше. Они отошли, закружились и воссоединились в танце.

Сильвена прильнула к Дармику, словно пыталась обнять его.

— Кое-кто в коридоре хочет поговорить с вами, — прошептала она. Ее тело обмякло, и она закружила, изображая пьяную.

Она посмотрела на Дармика, и он кивнул. Ее щеки чуть порозовели, словно она подавляла улыбку.

— Откуда ты? — спросил Дармик.

Она улыбалась, качая головой.

Дармик взглянул на Леннека, узнал в девушке, с которой танцевал брат, дочь губернатора Аддера.

— Моя кузина, — Сильвена проследила за его взглядом. — Теперь вы знаете больше, чем должны, — ее голос был ясным и внятным. Она точно не была пьяна.

— Или вы — хорошая актриса.

Она прижалась головой к его плечу, тихо смеясь.

— Вы удивитесь, сколько актеров. Многие заодно с мятежниками. Осторожнее, — музыка закончилась, и Сильвена ускользнула.

Дармик медленно вышел в коридор. Там стояло несколько человек, стражи еще оставались у дверей. Он пошел по коридору, стараясь не оглядываться. Он завернул за угол, и рука схватила его и затянула в темную нишу.

— Она в порядке? — осведомился женский голос.

— Кто? — спросил Дармик, рука скользнула в карман и нашла кинжал, пристегнутый к бедру.

— Рема, — прошептала девушка. — Она сбежала целой? Крови было так много. Мы не думали, что она ударится о платформу.

Дармик сжал плечи девушки и придавил ее к стене.

— Что ты знаешь о Реме? — осведомился он.

— Я была ее горничной, — ответила она.

Дармик подвинул девушку к коридору, пытаясь увидеть лицо.

— Элли? — спросил он.

Она кивнула.

— Я просто хочу знать, в порядке ли она, — Дармик молчал. — И у меня послание для вас. Вас ждут в лагере. Неко сказал, прибыла посылка, которую вы ждали.

Трелл?

— Почему Неко послал тебя?

— Я вызвалась, — Элли пыталась высвободиться.

Дармик отпустил ее, и она убежала по коридору.

* * *

Дармик прошел в свой кабинет, увидел Эвека и Хротека из своей личной стражи.

— Вы вернулись, — сказал он, садясь за стол.

Вошел Неко и закрыл за собой дверь.

— Что происходит? — спросил Дармик.

— Бранек и Трако охраняют его. Мы спрятали его в допросной.

Наверное, они пришли по туннелям.

— И никто не знает, что он здесь? — спросил Дармик.

— Никто, и Трелл хочет, чтобы так и оставалось. Он ждал вашего возвращения, а потом позволил привести его. Он хочет вас видеть.

— Он удивительно силен, как для старика, — издал смешок Эвек. — Пришлось оставить остальных стражей. Он хотел, чтобы дом был защищен.

— Предлагаю отправить еще несколько солдат, — добавил Хротек.

Под домом Трелла были ценные и незаменимые артефакты.

— Займитесь этим, — сказал Дармик. — Отправьте отряд их Первой компании.

— Да, сэр, — сказали Эвек и Хротек. Они ушли.

Дармик остался с Неко.

— Откуда ты знаешь Элли? — спросил Дармик.

Неко посмотрел на друга.

— Расскажешь, что с Ремой?

Друзья стояли и смотрели минуту друг на друга.

— Вечером ты ходил к Элли?

Неко молчал.

А Дармик не спешил раскрывать свои чувства к Реме. Пока что.

ПЯТНАДЦАТЬ

Рема

Рема сидела за одним из длинных столов в столовой, Веша и Одек — по краям. Она не видела Савенека после гонки. Комната была наполнена людьми, которые ели обед из овощного супа и хлеба.

Одек рассмеялся.

— Что? — спросила Рема.

— Вспомнил лицо Савенека, когда ты пересекла финиш первой, — ответил он.

Веша попыталась подавить улыбку.

— Он еще ни раз не проигрывал, — сказала она. — Ни в гонке, ни в бою. Он всегда был лучшим во всем.

Сначала Рема переживала, что Веша разозлится из-за того, что она победила Савенека, но она не казалась недовольной.

— Надеюсь, он не сильно расстроился, — сказала Рема. Ей нужно было, чтобы Савенек обучил ее. — Он исполнит условия спора?

— да, — сказала Веша. — Что бы ты о нем ни думала, он благородный.

Хорошо, потому что Рема хотела начать тренировки как можно скорее. Дармик точно приближался к ней.

— Ах, — улыбнулся Одек, — он здесь.

Рема взглянула на главный вход. Савенек прошел в столовую. Он взял еду и пошел к их столу. Он не сел на свободное место рядом с Одеком, а устроился на другом конце длинного деревянного стола возле группы молодых людей.

— Ого, он расстроен сильнее, чем я думал, — пробормотал Одек.

— Его эго пострадало, — прошептала Веша. — Уверена, он будет в порядке, когда остынет.

— Или когда он отомстит нашей дорогой Реме, — рассмеялся Одек.

Он попытается отомстить ей? Если он был благороден, как говорила Веша, то он должен был принять поражение с достоинством и идти дальше. Рема посмотрела на другой край стола. Савенек болтал и смеялся с группой юношей вокруг него. Он не казался подавленным.

— Что он сделает? — спросила Рема с любопытством.

— Ничего, — ответил Одек. — Он ценит порядок и наше дело. Он не стал бы рисковать своим положением.

— Ваше дело… ты про свержение короля Барджона?

— Ага, — сказал Одек. — Только об этом Савенек и думает, — он похлопал Вешу по спине, посмотрел на нее с сочувствием.

Желая сменить тему, Рема спросила:

— Что будет после обеда?

Веша отодвинула пустую миску и ответила:

— У всех разное расписание. Но у меня урок, потом стрельба из лука, а потом навыки.

— Навыки? — спросила Рема. — Что туда входит?

— Наставники показывают ученикам, как метать нож, расставлять ловушки, делать яды. Можно ходить на то, что интересует, или в чем ты хороша.

— Нам пора, — Одек встал с пустой миской.

— Что у тебя за урок? — спросила Рема.

— Я иду на историю. Я учу главные битвы на материке и их исходы, — сказал Одек.

— А я учусь медицине, — ответила Веша.

— Мако хочет, чтобы я осталась с тобой? — спросила Рема.

Веша посмотрела на что-то за Ремой.

— Ох, не думаю, — ответила она.

Рема обернулась, Савенек холодно глядел на нее.

— Готова? — спросил он. Одек и Веша быстро ушли, оставив Рему с Савенеком. Рема кивнула. — Твоя тренировка начинается сейчас, — он развернулся и пошел прочь, не проверяя, следует ли она за ним.

Рема поднялась на ноги, схватила свою пустую миску, поставила ее с остальными на столе возле кухни, а потом поспешила за Савенеком. Она бежала, чтобы не упустить его. Коридоры были темными и затхлыми. Савенек завернул за угол. Рема спешила за ним. Она повернула в коридор и увидела Савенека, говорящего в стороне с Мако.

Мако поднял голову и встретился с ней взглядом.

— Рема, я как раз собирался тебя искать, — его обычная улыбка пропала.

— Все хорошо? — спросила она. Глаза Мако окружали морщины.

— Конечно, — ответил он. — У меня есть послание, — Мако переминался с ноги на ногу, и Реме показалось, что он нервничает.

— Дармик нашел…? — начала спрашивать Рема, думая, что Дармик почти нашел ее. Может, ей стоило уйти, чтобы он не нагрянул сюда.

Савенек издал странный звук, будто почти смеялся. Он стоял,

качая головой. Может, ей стоило назвать его принцем Дармиком или командиром, а не так просто, или его смешило, что Рема еще думала о Дармике. Ее лицо пылало.

— Нет, — ответил Мако.

— Тогда что…?

— То, что тут происходит — не твое дело, — рявкнул Савенек. — Оставь управление армией и военные детали тем, кто понимает, что делает.

Рема выпрямилась и хмуро посмотрела на Савенека.

— Савенек, — возмутился Мако, — ты не будешь говорить с Ремой в такой манере, ясно?

Глаза Савенека расширились от удивления. Его будто ударили по лицу.

— Но…

— Это ясно? — повторил Мако громче, явно ожидая послушания.

— Да, сэр, — ответил потрясенно Савенек.

— У меня послание от Майи и Кара, — мягко сказал Мако Реме, лицо стало добрее. — Они хотели, чтобы я передал тебе, что они покинули базу, но скоро вернутся.

— Что? — почти закричала Рема. Как они могли бросить ее?

— Они ушли домой, но ненадолго.

Рема похолодела. Солдаты Леннека могли следить за их домом.

— Там опасно для них, — она сжала руку Мако, умоляя.

— Знаю, но Кар настоял, что им нужно уйти, хоть я просил их остаться здесь.

— Не понимаю, — слезы наполнили глаза Ремы.

Мако обвил рукой плечи Ремы.

— Мне жаль, — шепнул он. — Кар боялся, что их пребывание здесь подвергнет тебя опасности. Ему казалось, что если их где-то увидят, например, возле их фермы, об этом услышит король. Кар надеется, что король пошлет к ним командира Дармика, чтобы тот отыскал тебя там.

— Если с ними что-то случится, виновата буду я. Я должна помочь. Может, если меня увидят…

— Нет, — твердо сказал Мако. — Тебя убьют.

— Но Майя и Кар!..

— Если их поймают, решат использовать как рычаг, чтобы добраться до тебя. Их не убьют. Так их можно спасти.

Слезы катились по ее щекам. Если с ними что-то случится, на не простит себя.

— Кар, который разводит лошадей? — спросил Савенек убийственным голосом. Он застыл, сцепив руки за спиной. Рема

кивнула. — Кар — твой дядя? — уточнил он.

— Да, — ответила Рема, вытирая слезы с глаз.

Савенек помрачнел.

— Возможно, это стоило уточнить до нашей гонки.

— Какой гонки? — спросил Мако.

— Никакой, — ответила Рема, не желая, чтобы Мако злился на нее за вызов, брошенный Савенеку. Она отошла от Мако. — Прошу, сообщите мне, если о них что-то будет слышно.

— Конечно, — ответил Мако, чуть кланяясь.

Рема пошла прочь, Савенек — за ней. В конце коридора она остановилась, не зная, куда идти, куда они направлялись. Она онемела. Рема только вернулась к дяде и тете, она не могла сразу потерять их.

Савенек обошел ее, направился по темному коридору слева. Он резко остановился и повернулся к ней. В коридоре не было людей. Рема отпрянула на шаг. Его глаза потемнели, он смотрел на нее.

— Не знаю, почему Мако так тобой заинтересован, и почему он решил, что ты — особенная, — тихо сказал Савенек.

— Но я не…

— Тихо, — заявил он. — Я ничего у тебя не спрашивал, — он указал на нее пальцем.

— Не знаю, в чем твоя проблема, — Рема оттолкнула его руку. — Но мы поспорили. Ты сдержишь слово? — она расправила плечи и выпрямилась.

Савенек с отвращением покачал головой.

— Да, — рявкнул он. — Я всегда держу слово.

— Так вперед. Не нужно болтать тут.

Савенек зарычал, провел руками по каштановым волосам, потянул за них.

— Ладно, — он пошел дальше, остановился у двери слева. Он толкнул ее, за ней была пустая комната. Свет был лишь от факела у двери.

— Что это? — спросила Рема. Она думала, они попадут в зал, где все тренировались.

— Личная комната. Для индивидуальных занятий. Мако приказал использовать ее, — Савенек схватил факел, обошел комнату, зажег еще шесть факелов. Он вернул первый на место, встал в центре комнаты и посмотрел на Рему.

Савенек кашлянул и поманил Рему к себе.

— Что мы будем делать? — спросила Рема, встав в трех футах от него.

— Я не решил, — признался Савенек.

Они стояли и смотрели друг на друга. Реме казалось, что он

пытался ее разгадать. Она была первой, кто присоединился к их делу снаружи? Он когда-либо покидал крепость? Савенек знал, какой была жизнь в королевстве?

— Так Кар — твой дядя? — спросил Савенек, Рема кивнула. — И ты много времени провела на лошадиной ферме? Так ты научилась хорошо кататься?

Рема не хотела говорить с ним о семье. Ему не нужно было притворяться другом, чтобы знать подробности ее жизни.

— Что? — спросил он, ожидая ее ответ.

— Да, дядя Кар научил меня езде верхом, — прошептала Рема.

— А твои родители? Что они делают?

Рема посмотрела ему в глаза.

— Зачем ты хочешь это знать? Это важно?

Савенек вздохнул.

— Нет, — он скрестил руки и посмотрел на потолок. — Я пытаюсь понять, какой может быть твоя сила и слабости, — он посмотрел на нее.

Рема ощущала себя открытой. Глядя на пол, она сказала:

— Мои родители умерли при захвате. Меня растили тетя и дядя, — Рема не хотела, чтобы Савенек жалел ее. Она увидела на его лице печаль. Он смотрел на стену за ней. Она вспомнила, что Мако рассказал, что и он был приемным.

— Основы ты знаешь, — сказал он.

— Нет, — ответила Рема, ее смутила смена темы. — Откуда мне это знать? Меня растили на ферме лошадей, а не на поле боя.

Савенек посмотрел на нее как на дурочку.

— Хочешь сказать, что ты жила с одним из величайших капитанов армии короля Ревана, и он даже не научил тебя основам? — Савенек потрясенно вскинул брови.

— Похоже, ты перепутал моего дядю с кем-то другим, — ее тетя с дядей не упоминали ничего о военном прошлом Кара. Но Рема вспомнила шрамы на его руках, она подумывала, что он был солдатом. Но тетя и дядя не скрыли бы от нее такое. Савенек думал о другом Каре.

— Нет, — Савенек покачал головой. — Кар был капитаном под руководством Мако.

— Мако?

— Ты ничего не знаешь? — Савенек потрясенно покачал головой. — Мако был командиром у короля Ревана и королевы Кайлен. Оттуда Кар и Мако знакомы.

Дядя Кар не скрыл бы от нее такое.

Савенек склонил голову, впился в нее взглядом.

— А твои родители? Чем они занимались? — Рема покачала

головой, ведь не знала. — Как их звали? — спросил Савенек. — Может, я знаю их профессии, раз ты ничего не знаешь.

Рема смутилась, но не знала и этого. Она вдруг почувствовала себя глупо из-за этого. Но ее тетя и дядя всегда просто называли их мамой и папой Ремы. Они не использовали имена.

— Кстати о неведении, — сказала Рема, — мы будем стоять тут весь день, или ты меня хоть чему-то научишь?

— Хорошо, — Савенек оставил тему. Он провел руками по волосам, явно взволнованный. — Ты умеешь кататься на лошади как никто из тех, кого я встречал, но ничего не знаешь о самозащите?

Рема кивнула.

— Сначала тебе нужно укрепить тело. Иначе ты ничего не сможешь.

— Просто скажи, что делать, и я сделаю.

— Завтра утром пробеги пять кругов вдоль стен замка со всеми. Через неделю добавь круг, делай так, пока не достигнешь двадцати.

— Поняла.

Савенек ухмыльнулся. Рема знала, что ей и с одним кругом будет сложно. Но она не позволит Савенеку увидеть ее поражение. Она выполнит задание, несмотря ни на что.

— Хорошо, — сказал Савенек, шагая к ней. — Начнем с основ. Ударь меня.

«С радостью», — подумала Рема. Она подняла правую руку и ударила Савенека изо всех сил.

Но она промазала.

Смеясь, он сказал:

— Бьешь как девчонка.

Она бросилась снова, но промазала.

— Ладно, — рассмеялся Савенек, поднимая руки, сдаваясь. Его улыбка пропала, он посерьезнел. — Если на тебя нападают без оружия, нужно остановить их раньше, чем тебя ударят. Раз ты не знаешь, как бить, а они будут больше тебя, постарайся вывести их из строя.

Рема не знала, о чем он говорил.

— Смотри на меня, — Савенек прыгнул на нее с кулаками, словно собирался ударить. — Когда моя рука полетит к тебе, ударь так, чтобы мое предплечье полетело вниз, — его правая рука полетела к ее лицу, Рема сделала, как было указано. К ней полетела его левая рука. — Хорошо, шагни к моей руке, которой я наношу второй удар, — Рема повернулась и шагнула к левому боку Савенека. — Отлично, теперь ударь меня по затылку.

Рема замешкалась, не зная, как ударить по его голове, не навредив ему.

— Тебе нужно отключить противника. Вот, я покажу, — Савенек встал за Ремой. — Тебе нужно ударить тут, — он коснулся основания ее черепа возле шеи. — Ладонью. Если не можешь, просто попытайся ударить сильнее, чтобы враг упал на землю. Это даст тебе время убежать.

Они отработали движения несколько раз, пока Рема не стала делать это, не думая. Он научил ее, как нанести удар, не повредив свою руку. Удивительно, но Савенек терпеливо учил ее, не издеваясь. В конце первого урока тело Ремы болело. Она подозревала, что Савенек знал об этом, но он не смеялся над ней.

ШЕСТНАДЦАТЬ

Дармик

— Рад, что у вас получилось, — сказал Дармик, закрывая за собой дверь. — Я могу чем-то помочь?

Трелл посмотрел на него с холодным безразличием.

— Смело было привести меня сюда, не думаешь?

— Хитро, но не смело, — ответил Дармик.

Двое солдат из личной стражи Дармика, Бранек и Трако, принесли в комнату кровать и отодвинули стол с инструментами для допроса в сторону. Горело несколько свечей, но комната все еще была холодной и неприветливой.

Дармик приказал своим солдатам принести больше одеял и еду для Трелла.

— Почему вы мне не сказали? — спросил Дармик.

Трелл вскинул брови.

— Не сказал чего?

— Я не дурак, — сказал Дармик. — я пришел за помощью насчет татуировок. Но вы все время знали. Вы сказали отцу, что детей не отмечали до их первого дня рождения.

Трелл отклонился к стене и вздохнул.

— Сразу к делу, командир.

— Вы знали с переворота, что принцесса Амер сбежала.

Трелл посмотрел в глаза Дармика. Он удерживал взгляд, не отвечая на обвинение.

— Почему? — осведомился Дармик. — Не понимаю.

Трелл покачал головой с печальной улыбкой.

— Вы были в Империоне. Знаете, как там обстоят дела.

Правители Империона были более жестокими, чем король Барджон. Это было самое большое королевство на материке, сосредоточенное на войне.

— Император Хамен отправил меня сюда убедиться, что король и королева будут свергнуты, а его шурин Барджон занял их место. Было так много убийств. Всюду кровь, — его голос утих, он затерялся в воспоминаниях. — Когда убили королеву Кайлен, а ребенка зарезали в ее руках, я понял, что с меня хватит. Убийство в сражении — это не то, что хладнокровное убийство. Мы убили королевскую семью, просто убили. Я решил, что больше не выполни ни единого приказа от императора. Я договорился с вашим отцом об искусстве, книгах и реликвиях и ушел. Я покинул город, построил дом в Вердене и жил уединенно и мирно.

— Когда вы поняли, что детей подменили? — спросил Дармик.

— Барджон приказал принести ему тела как доказательство. Он обезглавил их и срезал татуировки. У ребенка ее не было. Тогда я понял, что ребенка подменили. Но я не хотел убийств. А если бы король Барджон приказал убить всех младенцев? Я соврал ему.

— Вы знаете, где ребенок сейчас? — спросил Дармик, ему было любопытно, знал ли Трелл о Реме.

— Есть подозрения. Догадаться не сложно.

Дверь открылась. Солдаты Дармика прошли тихо в комнату с горячей едой и одеялами.

Трелл сжал запястье Дармика.

— Не забывайте свое обещание, — прошептал он. Дармик кивнул. Он помнил — не убивать без необходимости. — Я рассчитываю на вас, — сказал Трелл. — Пора исправить ошибки и помочь королевству. Вы — наша единственная надежда.

* * *

Дармик прошел в кабинет короля, сел напротив отца. Мужчина в черном со светлыми волосами и голубыми глазами стоял у порога — точно из Империона.

— Вы хотели меня видеть, — сказал Дармик, нервничая при виде представителя жестокого королевства.

Король встал, оперся на кулаки и склонился к Дармику.

— Я хочу знать, что происходит, — потребовал король Барджон, сжимая послание с печатью императора.

— Я говорил, — оскалился Дармик. — Налоги непосильны, люди голодают. Они собираются, чтобы свергнуть тебя, — он не собирался расплачиваться за ошибки отца.

Вспышка раздражения на лице короля.

— Я не об этом, — процедил король Барджон. — Я не переживаю из-за мятежников, — он произнес слово, словно оно было ядовитым. — Армия подавит их. В этом я не сомневаюсь, — король подошел к Дармику. — Я про Рему.

Король Барджон пронзал глаза Дармика взглядом, будто что-то искал. Правду? Или ложь?

Отец точно не мог понять, кем была Рема. Король Барджон скрестил руки, посмотрел на мужчину, стоящего у двери.

— Я хочу, чтобы ты сказал, почему мятежники спасли Рему. Она важна для них? Родство? Что-то еще? — Дармик пожал плечами. — Император Хамен услышал об этом. Я не хочу, чтобы

он засомневался в твоих способностях.

— Я использую все ресурсы, чтобы узнать, — ответил Дармик.

— Разве ты не это делаешь? — заорал король Барджон, вскинув руки. — И что можешь показать?

Дармик не мог ни в чем признаться. Он знал, где была Рема, кем она была, и у него был Трелл. Если Дармик признается хоть в чем-то, король казнит Рему и Трелла. Хоть Дармик был обязан защищать отца и брата, он хотел защитить и Рему с Треллом. Не убивать без необходимости.

Дармику нужно было поговорить с Ремой. Он должен был узнать, знала ли она, как была связана с мятежниками, и каким был ее план на будущее. Дармику нужно было вернуться в Срединные горы.

— Если не найдешь Рему и этих мятежников, император Хамен пришлет армию и убьет всех нас! — лицо короля побагровело. — Я не буду убит как король и королева до меня. Исправь все армией. Или я заберу у тебя армию и сделаю это сам, — руки короля дрожали, в его глазах был страх. Дармик еще не видел, чтобы его отец боялся. Это поражало.

Зачем императору убивать короля Барджона? Он был его шурином. Император усадил его на трон. Зачем забирать?

Дармик не мог отдать королю армию. Его отец уничтожит армию. Дармик ощущал ответственность за своих солдат, он заботился о них, как правитель и должен был относиться к подданным.

Глядя на расхаживающего короля, Дармик понял без сомнений, что Рема правила бы лучше. Его отец думал только о себе. Он не заслужил править.

— О, и еще одно, — сказал король Барджон. — Отправь отряд за старым безумцем Треллом. Он разыскивается за измену.

* * *

Дармик вошел в допросную. Трелл спал на ржавой койке.

— Трелл, — сказал Дармик. — Просыпайтесь.

Старик открыл глаза.

— Что такое, мальчик?

— Вы в опасности. Нужно отправить вас в другое место, — Дармик помог Треллу сесть.

— Барджон ищет меня?

— Да, — сказал Дармик, — за измену. Он приказал отправить отряд за вами, — Дармик поднял Трелла на ноги. — И тут

представитель Империона.

Трелл побелел.

— Император знает, — пробормотал он. — Он хочет стереть все доказательства, — старик сжал руки Дармика. — Ты должен спасти ее. Он убьет ее, как сделал с ее родителями.

— Мой отец уже пытался, — сказал Дармик, подозревая, что речь идет о Реме.

Трелл стукнул Дармика.

— Да, — сказал он, — тогда ты был не осторожен. Надеюсь, ты будешь быстрее.

— Я работаю над этим, — ответил Дармик. — Но зачем моему отцу арестовывать вас за измену? — спросил Дармик.

— Много причин, — Трелл надел плащ и шляпу, приготовился к пути. — Ты понимаешь ее важность, да?

Дармик кивнул.

— Она — наследница трона по крови, имеет на него право. Мятежники хотят ее у власти. Она может все изменить.

Дармик открыл люк, ведущий в тайный туннель, схватил факел и спустился по лестнице. Трелл следовал за ним.

— Это далеко не все. Ты понимаешь?

«Да, — подумал Дармик, — она — единственная надежда на мир и процветание королевства, и люди поддержат ее».

— Император боится ее, — сказал Трелл, его голос отражался от стен в узком проходе, пока они спускались по ступеням.

Бранек и Трако ждали их внизу, так что Дармик молчал. Группа из четверых шла по туннелю, выбралась из него за стенами города. Отряд солдат ждал с Неко, чтобы отвести Трелла в первую пещеру, которую Дармик нашел в день спасения Ремы, у подножия Срединных гор. Неко вернется, как только Трелл будет безопасно доставлен туда. Если кто-то увидит солдат, они сделают вид, что ищут Трелла, направляются в Верден.

— Запомни, — прошептал Трелл Дармику, — ее кровь все связывает. Она — оружие для мира, — он поклонился и забрался на ждущую лошадь.

Дармик смотрел, как его солдаты уезжают, а потом вернулся в допросную убрать следы пребывания Трелла.

* * *

Дармик прошел в свою спальню на верхнем этаже замка. Стражи отсалютовали ему, пока он отпирал дверь. Дармик прошел в тесную неприветливую комнату. Он не разрешал никому, включая слуг, входить, пока его там не было.

Дармик зажег несколько свечей, разулся и плюхнулся на диван. В дверь тихо постучали. Кто это мог быть? Он не заказывал еду. Он хотел лишь пару часов поспать. Он собирался уйти с отрядом утром к Срединным горам. Ему нужно было поговорить с Ремой, чтобы знать, как поступить дальше.

Кто-то снова постучал. Дармик открыл дверь и увидел юную служанку с бревнами в руках, стоящую между стражей.

— Вы заказывали огонь, ваше высочество, — девушка шагнула вперед.

Дармик узнал ее голос. Он кивнул, открыл дверь шире, впуская ее. Это была беременная служанка, над которой издевался Леннек. Закрыв за ней дверь, Дармик забрал у нее бревна и положил в камин. Он ждал, пока она заговорит.

— Мне нужна ваша помощь, — сказала она, сцепив руки перед собой.

— Объясни, — Дармик сел.

— Элли предложила поговорить с вами. Вы можете помочь? — она коснулась своего чуть выпирающего живота.

Дармик ощутил укол паники. Она была верна Леннеку? Проверяла верность Дармика? Но Неко доверял Элли.

— Как тебя зовут? — осведомился Дармик.

— Кэсси.

— И ты дружишь с горничной Элли?

Кэсси переминалась с ноги на ногу, не зная, как ответить.

— Лучше скажи правду, — Дармик потер лицо. Глаза слипались, впереди был долгий путь. Он надеялся на пару часов сна без помех.

— Мы работаем вместе, — уточнила Кэсси. — Мы обе были приставлены к Реме.

Дармик сосредоточился на ней.

— Что ты хочешь? Я предлагал тебе только медицинскую помощь в военном лагере.

Кэсси прошла к окну и выглянула.

— На пол, — потребовал Дармик. Кэсси послушалась. Он прошел к окнам и задернул шторы. Он помог Кэсси встать. Она была холодной, и Дармик подвел ее к камину, развел огонь, озаривший комнату.

— Осторожнее, — сказал Дармик. — Я — не мой брат, — Дармик не тащил никого к себе в постель. И если Леннек услышит, что в спальне Дармика была девушка, еще и та, с которой Леннек уже переспал, возникнут подозрения.

Кэсси покраснела, отодвинулась от зашторенных окон.

— Времени мало, — подгонял ее Дармик. Кэсси стоило уйти, пока никто не заметил.

— Я могу изобразить смерть ребенка? — прошептала она со слезами на глазах. — Я не хочу своему ребенку такую жизнь, — ребенок, зачатый и рожденный в замке, был собственностью короля и всю жизнь служил ему. — Элли думала, что вы сможете помочь. Она сказала, вы — не такой, как они.

— Пора идти, — Дармик взял Кэсси за руку и повел к двери. Ей не стоило доверять ему.

— Прошу, — взмолилась она. — Я не знаю, что делать!

— Возьми себя в руки, — шепнул Дармик в ее ухо. — Потерпи. Я свяжусь с тобой. Но сама ко мне не ходи, — он вывел ее в коридор. Ему нужно было время обдумать проблему.

СЕМНАДЦАТЬ

Рема

Рема никогда не отступала. Каждый день она бегала, постоянно напоминая себе, что Савенек не должен выиграть. Он сказал бегать пять кругов в день, а после недели добавить еще один. Она намеревалась пробежать шесть сегодня. На втором она улыбалась — оставалось всего четыре.

Казалось, почти все обитатели замка бегали в раннее время дня. Они бегали по узкой тропе вокруг замка, но внутри стен. К счастью, земля была влажной от вечернего инея. Иначе было бы сложно дышать от множества ног, топчущих ее.

Рема двигалась медленно, чтобы дольше не уставать, хоть было сложно сохранять скорость, пока остальные проносились мимо нее. Пальцы ног Ремы замерзли, но тело быстро согрелось, хоть воздух и был холодным. Она бежала, глядя вперед, думая о ровном дыхании, а не о других бегущих.

Ее миновали двое мужчин. Казалось, она услышала смех, но не была уверена. Один из них оглянулся на нее и улыбнулся, его товарищ покачал головой и ткнул его, сбив его равновесие. Они побежали бодрыми шагами, завернули за угол, и Рема заметила их лица. Товарища толкнул Савенек. Они пропали за углом.

Три круга прошло. Осталось три.

Ноги Ремы горели, грудь требовала воздуха. Она заставляла себя думать не о беге, надеясь, что время пролетит быстро. Хоть она занималась этим неделю, дни Ремы стали рутиной. Она просыпалась, бегала мучительные круги. Закончив, она уходила за деревья, где ее тошнило, пока тело не успокаивалось. После завтрака она работала с Савенеком над основными рукопашными навыками до обеда. Потом Савенек учил ее владению мечом. Днем они изучали навыки в группе, чтобы Рема могла учиться всему не только от Савенека.

Савенек был отличным инструктором, и она понимала, почему Мако приставил его к ней. Их занятия были всегда напряженными и сосредоточенными. Они не обсуждали ничего личного. Савенек всегда заканчивал, когда Рема почти падала, не могла продолжать. С каждым днем он загонял ее все дальше, и он будто всегда знал, как далеко можно зайти, не перегнув.

Почти все свободное время Рема проводила с Вешей. Одек порой присоединялся к ним за едой или поиграть после ужина. Рема не говорила с Савенеком вне тренировок. Когда она видела его, он делал вид, что не замечал ее. Он не упоминал их гонку.

Она узнала, что Одек и Савенек были лучшими друзьями, часто бывали вместе, но, когда Одек был с ней, Савенек не подходил. Рема подозревала, что он еще обижался из-за поражения, и, хотя он учил ее, друзьями им не быть. Рему это устраивало.

Она редко видела Мако, хоть оставалась в его комнатах. Она ни разу не видела там Савенека. Он вставал и уходил раньше, чем она просыпалась, и не приходил, пока она не ложилась спать.

Четыре круга есть. Еще два. Рема старалась держаться края тропы, чтобы не мешать пробегающим. Ее ноги дрожали. Многие уже добежали и отправились есть.

Рема выбежала из-за угла, сошла случайно с тропы и попала на кусок льда. Она напряглась и раскинула руки, чтобы не упасть. Она устояла, но ногу свело, она потянула мышцу. Кусая губу, она подавляла крик. Заставляя себя бежать, она смаргивала слезы боли. Она добежит. Это не обсуждалось.

* * *

После завтрака Рема едва могла ходить из-за ноги. А ее ждали тренировки с Савенеком. Он посмеется над ее травмой. Рема собиралась скрыть это от него, насколько возможно.

Хромая по коридору, она столкнулась с Вешей.

— Идешь к Савенеку? — спросила Веша.

Рема поджала губы.

— К сожалению. Но у меня уже нет сил на работу с ним. Я хотела бы перерыв.

— Да, он бывает чересчур активным, — рассмеялась Веша. — Я сегодня иду в лазарет. Несколько детей заболели, маме нужна помощь. Хочешь пойти со мной?

— А можно? — спросила Рема с надеждой. Она очень хотела день без тренировки.

— Конечно. Я отправлю Савенеку послание.

Девушки пошли на верхний этаж. Рема не была в лазарете с того момента, как ее отпустили. Хоть Нулея была строгой, Рема скучала по умелой целительнице.

Почти дюжина детей заболела. Нулея помогала раненым мужчинам, вернувшимся вчера в крепость. Нулея назначила Рему и Вешу приглядывать за детьми.

Рема все утро следила, чтобы у детей была вода, чтобы им было тепло. Она прикладывала к их лбам холодные полотенца, если у них была температура. Порой их просто нужно было подержать за руку. Рема с радостью сидела у кроватей, утешая, как могла.

Покормив детей обедом, Веша сказала, что им нужно поспать. Две сестры, шесть и десять лет, делили комнату. Они ужасно скучали по маме, но она была занята на кухне. Понимая их одиночество, Рема спросила, может ли рассказать им историю, чтобы помочь уснуть. Девочки тут же согласились, и Рема рассказала им о своем коне, Снежке, гонке по лесу с Бреном.

Девочки слушали, их глаза слипались, и они быстро уснули. Рема боялась уходить, они могли проснуться. Она не хотела, чтобы они были одни. Взяв одеяло с края кровати, Рема укуталась в него, устроилась в кресле и уснула.

Она проснулась от криков.

— Что она тут делает? — осведомился Мако.

Ремо быстро села, нога еще болела.

— Помогает мне с больными детьми, — ответила Нулея. Казалось, они спорили за дверью.

— Рема может заболеть, — голос Мако был резким. — Она должна тренироваться с Савенеком, а не работать тут.

Нулея рассмеялась.

— Нескольким моим пациентам нужен уход. Рема помогла. Она отлично постаралась сегодня. Она прекрасно ладит с детьми, должна помогать им чаще. Может, она найдет тут свою профессию.

— Ты не представляешь, — ответил Мако. — Рема не пройдет в палату с больными, ей нельзя болеть. Понятно?

Повисла долгая пауза.

Почему Рема не могла помочь в лазарете? Мако так требовались воины, что он не мог отпустить ее? Рема оглянулась, девочки еще спали. Она встала и прошла к двери, выскользнула в коридор.

Мако и Нулея стояли напротив друг друга. Нулея была в смятении, а Мако побагровел от гнева.

— Что происходит? — спросила Рема.

— Ничего, — ответил Мако. — Но ты должна тренироваться с Савенеком. А тут тебе работать нельзя. Идем, — Мако схватил ее за локоть и потащил от лазарета. Реме было сложно идти, но Мако тащил ее, не замечая травмы.

— Куда вы меня ведете? — спросила она.

— В мой кабинет, — сказал он. — Нужно поговорить.

Она устала от указаний окружающих, как ей себя вести. Рема хотела управлять своей жизнью. Она вырвала руку из его хватки и остановилась. Мако повернулся к ней, хмурясь в смятении.

— Скажите лучше сейчас, и я пойду отдыхать в спальню.

Мако подошел с тревогой на лице.

— Тебе плохо?

— Я в порядке, — сказала Рема. — Просто устала от физической активности.

Его лицо тут же смягчилось.

— Конечно. Почему бы тебе не отдохнуть до конца дня? Тренировку продолжишь завтра.

— Спасибо.

Она повернула в коридор у комнаты Мако и увидела Савенека. Он закрыл дверь и шел к ней. Она замешкалась, не желая, чтобы он видел ее травму. Он сосредоточился на чем-то в руках. Когда он был в пяти футах, Рема отошла в сторону и отвела взгляд. Савенек прошел, лишь кивнув. Она не знала, видел ли он ее. Рема расслабилась и прислонилась к каменной стене.

* * *

— Рема, — сказала Веша. — Твоя очередь.

— О, — Рема посмотрела на карты в руке, а потом на карты на столе. Она пропустила первый раунд.

— Ты невнимательна, — вздохнула Веша.

— Прости, я очень устала, — ее нога все еще болела после утра.

Веша посмотрела на вход в комнату для игр. Она напряглась, щеки покраснели.

Рема знала, кто только что вошел. Она смотрела на карты в руках.

— Привет, Веша, — Савенек быстро кивнул ей. Он даже не взглянул на Рему. Савенек прошел к играющим за большим столом, сел с ними.

Рема взяла карту из стопки и выложила пару.

— Твой ход.

— О, — Веша посмотрела на карты в руке.

— Ты часто болтаешь с Савенеком? — спросила Рема.

— Да, — сказала Веша, выкладывая пару. — Но не наедине. Он всегда с людьми.

— Он почти не говорит на тренировках. Очень сосредоточен.

Веша кивнула.

— И он всегда такой занятой. Я не хочу мешать ему.

— Можно поговорить с ним сейчас, — Рема кивнула на стол.

Глаза Веши расширились от ужаса.

— Ни за что!

— Не перед всеми. Пригласи его сыграть в карты или пройтись. Что-нибудь, чтобы вы остались наедине и могли поговорить.

— Нет уж, — Веша покачала головой и взглянула в сторону Савенека. — Не смотри, но парень рядом с Савенеком пялится на тебя.

— Кто это? — спросила Рема.

— Горек. Он в моей группе на тактике. Славный парень, — Веша выложила две пары. — Я победила.

Рема бросила остальные карты на стол.

— Я — все. Пожалуй, я поду спать.

Веша собрала карты и сложила их в деревянную коробочку.

— Похоже, к тебе гость, — улыбнулась Веша.

Рема оглянулась, Горек шел к ним.

— Веша, — сказал Горек с улыбкой. — Можешь познакомить меня со своей подругой?

— Конечно, — сказала Веша. — Рема, это…

— Нет, — вмешался Савенек. Рема не знала, как он так быстро добрался до них. — Оставь ее, — приказал Савенек.

Плечи Горека опустились, но он кивнул и пошел за Савенеком. Они ушли из комнаты для игр, не оглядываясь.

— Что это было? — спросила Рема. Она слишком устала, чтобы расстраиваться из-за грубости Савенека.

Веша смотрела вслед парням со смятением на лице.

— Забудь, — пробормотала она.

Рема встала и потянулась.

— До завтра.

— Я провожу тебя до этажа. Мне в ту же сторону.

Реме было сложно скрыть хромоту, и она не хотела, чтобы Веша знала, насколько сильна травма.

— Ты не обязана, — сказала Рема.

Веша улыбнулась и взяла Рему под руку, придерживая ее.

— Для того и есть друзья, — она с пониманием посмотрела на ногу Ремы.

— Спасибо, — сказала Рема. Веша больше не затрагивала эту тему.

Они медленно прошли на пятый этаж, Веша попрощалась и отправилась в лазарет помочь маме. Рема пошла по длинному коридору к комнатам Мако. Она уже хотела надеть ночную рубашку и забраться в постель.

Рема открыла дверь и увидела в гостиной свечи. Обычно, когда она приходила вечером, тут было темно.

— Кто тут? — позвала она. Тишина. — Мако? — никто не ответил. Может, он уже спал.

Рема прошла в спальню и переоделась. Ее лицо было потным. Ей не хватало ванны в спальне, как было в замке. Она надела шерстяные носки и тихо прошла по гостиной в туалет. Она

почистила зубы и тщательно умылась. Нога болела, возмущалась, поддерживая вес Ремы. Ей только нужно добраться до спальни. Хороший сон поможет ей. Рема поплелась по гостиной. Она добралась до дивана, сжала его для опоры.

Грохот раздался в комнате, Рема вздрогнула. Она развернулась и увидела Савенека у своей спальни, у ног лежала книга. Он разглядывал ее с головы до носочков, его лицо стало темно-красным. Он опустил взгляд, склонился и подобрал книгу.

Лицо Ремы пылало от смущения. Она была в ночной рубашке без халата, еще и с распущенными волосами. Она отпустила диван, скрестила руки, пытаясь скрыть тело.

— Прости, — пролепетала она. — Я не знала, что ты был здесь.

Савенек встал и посмотрел на лицо Ремы.

— Я не ждал, что ты придешь спать, — сказал Савенек. — Разве ты обычно не делаешь это позже?

Рему потрясло то, что он знал такое о ней. Может, он замечал такое после долгих лет тренировок.

— Что ты читаешь? — спросила она, указав на книгу в его руке.

Савенек убрал книгу за себя, скрыв ее из виду.

— Ничего, — сказал он. — Просто для развлечения.

Рема не могла представить, что Савенек читал для развлечения. Она могла представить книги на военную тематику, но не что-то для развлечения. Почему-то это волновало ее.

— Тогда не буду мешать чтению. Спокойной ночи.

Рема шагнула к своей комнате, и ее ногу свело еще раз. Она сжала спинку стула, чтобы не упасть. Стиснув зубы, она заставила себя встать и сделать еще шаг. Она не хотела показывать слабость перед Савенеком. Он использовал бы это против нее.

Савенек сжал ее руку возле плеча.

— Ты в порядке? — спросил он, впиваясь взглядом в ее глаза с тревогой.

— Да, — сказала Рема. — Я потянула мышцу, пока бежала. Завтра все будет хорошо.

Она попыталась вырваться, ощущая тепло ладони Савенека сквозь тонкую ткань ночной рубашки.

— Нулея тебя осмотрела?

— Нет, я буду в порядке, — она не понимала внезапный интерес Савенека к ее самочувствию.

Она вздохнула и сжала вязаное покрывало на стуле. Он укутал покрывалом ее плечи и приказал ей сесть. Сил спорить не было, Рема послушалась.

— Какая мышца? — уточнил он.

Рема указала на заднюю часть правой ноги ниже колена.

— Ее сводит, когда я хожу, — она вжалась в стул, покрывало согревало ее тело.

Савенек опустился на пол перед Ремой.

— Я в порядке, — сказала она. — Уверена, это пройдет.

Савенек посмотрел в ее глаза. Она не успела возразить, он схватил ее правую ногу и снял носок. Рема отдернулась, убирая ногу от него.

— Что ты делаешь? — осведомилась она.

— Расслабься, — сказал Савенек, не глядя на нее. — Целитель сделала бы так же. Мы знаем основные навыки медицины. Расслабься, я вотру мазь в мышцу. Станет легче, — он вскинул голову. — Ты мне не доверяешь? — спросил он, уголки рта приподнялись, словно он пытался не смеяться.

Рема не знала, шутил он или нет, и он не знала, каким был ответ про доверие. Она доверяла Дармику, и куда это ее привело? Но Савенек не был Дармиком. Рема часами тренировалась с Савенеком, и он относился с уважением. А еще много знал и умел. Но при этом он ясно дал понять, что не хотел иметь ничего общего с Ремой вне тренировок. Так почему он помогал ей сейчас?

Он вскинул брови, ожидая ответа.

— Конечно, — ответила она, — я тебе доверяю.

— Тогда отклонись и расслабься, — улыбнулся Савенек. — Обещаю, что не раню тебя, — он нашел в выдвижном ящике низкого стола баночку. Сняв крышку, он двумя пальцами зачерпнул вязкое вещество с запахом мяты. — Я все время использую это, — пробормотал он. — Жаль, ты не сказала раньше.

Сидя на коленях на полу, Савенек растер вещество между пальцев ладоней и нежно сжал ступню Ремы, опустил ее на свое бедро. Его ладони скользнули по ее лодыжке, а потом медленно под ночную рубашку к ее икре. Она застыла, не зная, что делать. Мужчина еще никогда не трогал ее вот так, и она была уверена, что тетя Майя посчитала бы это неприемлемым поведением. Но она не интересовала Савенека. Он был наставником, помогающим ей.

— Это может быть неудобным, но мне нужно ощупать мышцу.

Он втирал мазь в икру ее ноги, мышца протестовала, сокращаясь. Рема прикусила губу, пытаясь отвлечься от боли в ноге. Постепенно боль стала пропадать. Все мысли о действиях Савенека пропали, когда Рема испытала чудесный эффект кошачьей мяты.

Савенек рассмеялся.

— Полагаю, работает?

— Да, — выдохнула Рема, — как ты понял?

— Ты улыбаешься. При мне ты никогда не улыбаешься, видимо, твоей ноге стало лучше, — его ладони дальше разминали ее мышцу.

Конечно, она никогда не улыбалась рядом с ним. Когда они были вместе, он учил ее техникам боя, доводя ее тело до предела.

— Мы и не проводили свободное время вместе, — отметила Рема. Она хотела сказать, что он избегал ее, как прокаженной, даже не приближался. Но Рема не хотела рисковать, расстраивая его, пока он касался ее. Хоть ее нога ощущалась намного лучше, она не хотела, чтобы он останавливался.

Рема посмотрела на него, думая, ответит ли он. Он сосредоточился на ее ноге. Савенек несколько раз открывал рот, но закрывал его и сосредоточенно хмурился.

Через пару минут он опустил ее ногу на пол.

— Мне нужно идти, — сказал он и встал. — Мы с Одеком идем ночью на миссию.

Одек не говорил об этом. Много ли он скрывал от нее?

— А Веша? Она идет с вами?

— Веша? — растерялся Савенек. — нет, она не ходит на миссии с нами. Ее мама оставляет ее тут помогать раненым и больным.

Рема хотела встать со стула, но Савенек легко поднял ее на руки, как ребенка.

— Я могу идти! — воскликнула Рема. Ее лицо было в дюймах от его; одна его рука обвивала ноги, другая — придерживала спину. Она старалась не смотреть ему в глаза, вместо этого сосредоточилась на том, куда он ее нес.

— Не тревожь ногу ночью.

Его дыхание задевало ее щеку. Ее сердце билось так громко, что Савенек точно слышал. Почему ее тело так реагировало на его? Дело ведь было не в том, что он был мужчиной — она так не ощущала себя рядом с Бреном. Нежелательные чувства внутри нее напомнили Реме о Дармике.

А ее влекло к Дармику, и она влюбилась в него.

Савенек был не таким красивым как Дармик. Она еще не смотрела так на Савенека. Она не хотела так на него смотреть. Веша любила Савенека.

Он принес Рему в комнату. Он бережно опустил ее на кровать. На миг Рема задумалась, каким был бы поцелуй с ним. Она смотрела в его глаза, дыхание перехватило, он склонился ближе.

— Поспи, — прошептал Савенек, замерев над ней. Словно

поняв, что он собирается сделать, он отпрянул от нее.

— Спокойной ночи, — сказала Рема, голос звучал хрипло. — Благодарю за помощь, — она забралась под одеяла и попыталась игнорировать его. Она не могла так интересоваться Савенеком.

Он задул свечу, ушел из ее комнаты без слов.

Она ведь все еще ненавидела его?

* * *

Рема проснулась от тихого шепота. Она оглянулась на дверь, та была приоткрыта, и голоса проникали в щель. Наверное, Савенек не закрыл ее ночью.

— Да, — тихо сказал Савенек. — В месте встречи я спросил, и он сказал, что никто не видел его вблизи. Когда его люди проникли в деревню, командира видели только издалека, — сердце Ремы замерло. Она прислушалась.

— Тогда это не он, — прошептал Мако.

— К чему уловка? — спросил Савенек.

— Не уверен, — ответил Мако, — но, боюсь, Дармик на шаг впереди нас. Обязательно будь на встрече после завтрака.

Рема напряглась. Они говорили о Дармике. Он почти нашел ее?

— А моя тренировка с Ремой? — спросил Савенек.

Долгая пауза.

— Как проходит ее обучение? — спросил Мако, его голос странно дрогнул.

— Хорошо. Она быстро схватывает техники. Не верится, что ее не учили, учитывая, кто ее дядя.

— Полагаю, ты лучше узнал ее?

Рема вспомнила, как нежно Савенек касался ее ноги. Она еще не знала, что чувствовать насчет этого. Он запутал ее. Она думала, он ненавидел ее, но прошлой ночью он вел себя совсем не так. Но доброта и положительное расположение были разными вещами, и Рема не хотела путать себя чувствами, которых не было. Она покачала головой и заставила себя сосредоточиться на разговоре в смежной комнате.

— Немного, — сказал Савенек.

— Я просил, чтобы вы не говорили вне тренировки.

— Какое вам дело? — Мако не ответил. — Вы намеренно нас свели? — спросил Савенек. — Чтобы между нами что-то возникло?

— О чем ты? — спросил с тревогой Мако.

— Ни о чем, — буркнул Савенек. — Я подумал, что вы хотите,

чтобы я женился и успокоился. И что вы так меня заставляете.

Мако вздохнул.

— Нет, дорогой мальчик. Я просто хотел, чтобы Рему учил лучший. И все. Я и не думал о вас вместе. И ты не думай. У нас есть работа.

Савенек рассмеялся.

— Не переживайте, — сказал он, — она не в моем вкусе. И я хочу служить и быть великим командиром, как вы. К этому вы готовили меня всю жизнь.

Шорох донесся из гостиной.

— Вы связались с наследником? — спросил Савенек. — Хочется знать, когда мы встретим своего правителя.

— Связался, — ответил Мако. — Время почти настало.

— Я хочу всю верность направить к истинному королю.

— Знаю, — сказал Мако. — Так и будет.

Реме казалось, что жизнь Савенека не сильно отличалась от людей королевства, страдающих под гнетом правления короля Барджона. Они тоже тратили жизни на одну профессию. Мако говорил, у всех тут был выбор, но понимали ли люди, что выбирали?

ВОСЕМНАДЦАТЬ

Дармик

Дармик сел за стол, глядя на лучшего друга, не зная, насколько хорошо он знал Неко. Дармик не знал, что происходило между Неко и Элли, но что-то между ними точно было.

Неко выглядел уставшим. Нехватка сна от ночной дороги сделала его щеки румяными, а под глазами появились темные круги. Дармик хотел отправиться в Срединные горы до рассвета, но Неко вернулся только что, и ему нужно было хоть пару часов отдохнуть.

— Что ты узнал вчера о представителе Империона? — спросил Дармик.

Зевнув, Неко ответил:

— По словам моих шпионов, он прибыл на военном корабле.

Холодок пробежал по Дармику. Тут был корабль из Империона? Не торговый корабль прибывал к острову Гринвуд в последний раз, когда забирал Дармика на учебу в Империон.

— Судя по записям причала, — продолжил Неко, — судно еще в порту. Дата отправления не указана.

Дармику захотелось побежать к Реме и защитить ее. В этом не было смысла, но он был уверен, что это связано с ней.

— Какого размера корабль?

Неко склонился, упер руки в ноги.

— Маленький, быстрый. Там, думаю, не больше двух десятков солдат.

Дармику хватало того, что Империон прислал солдат на остров. Им с Неко пора уходить.

— Пусть десяток солдат следит за кораблем. Если кто-то его покинет, следовать за ним.

Неко кивнул.

— У меня была гостья прошлой ночью, — сказал Дармик, резко сменив тему. — Ее зовут Кэсси. Узнаешь?

— Скажу, если скажешь ты, — улыбнулся Неко.

— Не тут, — сказал Дармик, неподалеку мог кто-то быть. Он не хотел рисковать безопасностью Ремы. — Я просто хочу знать, доверяешь ли ты ей?

— Кэсси? — спросил Неко.

— Нет, другой, — Дармик не захотел называть имя Элли.

— Абсолютно. Она была незаменимой в некоторых событиях.

В спасении? Элли могла быть мятежницей?

— Тогда на каком месте ты? — прошептал Дармик. — Кому верен?

— Тебе, — ответил Неко без колебаний. — Она не из них, — продолжил он. — Но ее попросили помочь, и она сделала. Сказала, что так правильно, — уважение сияло на лице Неко.

Дармику этого хватило.

— Хорошо, — кивнул он, веря, что Элли можно доверять. — Позже поговорим, — он должен был объяснить все Неко. Его друг без вопросов пошел с ним по Срединным горам. Почти без вопросов — Неко все же чуть не упал там. И собирался пойти с Дармиком снова.

Дверь кабинета открылась. Дармик обернулся, чтобы напасть на того, кто открыл ее без стука, а потом увидел, кто стоял в арке проема.

Изумрудная туника с вышитым солнцем — солдат Империона.

— Командир Дармик, — сказал мужчина с сильным акцентом. У него были светлые волосы, голубые глаза и бледная кожа. Казалось, ему чуть за тридцать.

— Да? — Дармик не встал. Он хотел проявить власть, так что не поприветствовал его, встав. Неко напрягся.

— Я хочу поговорить с вами, — заявил солдат Империона.

— Входите, — Дармик указал на пустой стул.

Солдат взглянул на Неко.

— Я хочу поговорить с королем Барджоном и принцем Леннеком. Они не придут в ваш кабинет. Я хочу, чтобы вы прошли со мной в тронный зал, — мужчина осторожно подбирал слова. Он был не офицером низкого ранга.

— Ваше имя? — спросил Дармик.

Мужчина медленно растянул губы в улыбке.

— Зовите меня капитаном, — ответил он.

— Я скоро приду, — отмахнулся Дармик.

Капитан не уходил.

— Я подожду и сопровожу вас туда.

Дармик сжал кулаки, заставляя себя сохранять спокойствие. Не стоило нападать на капитана. Почему он не назвал имя? Считал себя выше Дармика? Дармик был командиром, он не отступит.

— Мне приказать вывести вас из здания? — спросил Дармик. Он не даст мужчине власть. Дармик прошел ту же военную школу и получил то же обучение, что и этот солдат, и по рангу Дармик был выше.

Капитан улыбнулся.

— Я подожду вас снаружи.

Компромисс. Дармик кивнул.

Дверь закрылась, Дармик склонился к Неко.

— Поспать не получится. Собирайся и будь готов. Пусть один из моей элиты готовится к отбытию. Никто не должен знать место назначения, — Дармик встал и поправил тунику. — Предложи ей уходить, пока еще она может.

— А Кэсси? — прошептал Неко.

Дармик хотел помочь. Ребенок был Леннека, это был племянник Дармика.

— Не знаю, — пробормотал он. — Пусть тоже уходит. Я что-нибудь придумаю, — Дармик посчитал, что это правильно, даже если решение не было простым и удобным.

* * *

В тронном зале сидел король Барджон на троне, Леннек прислонялся к подлокотнику своего кресла.

Дармик и капитан прошли к ним. Никого больше не было. Даже солдат, кроме того, что шел рядом с Дармиком. Мужчина не сказал ни слова, когда они покинули казармы.

Король Барджон стучал пальцем, выглядя недовольно. Леннек, казалось, засыпал.

— Спасибо, что встретились со мной, — сказал капитан, кланяясь перед королем.

— В чем дело? — осведомился король Барджон. — Вы — гость здесь и не можете повелевать мною.

Капитан глядел на короля, его щека дёргалась.

— Ваше величество, лорда Трелла доставили в замок?

Король Барджон указал на Дармика.

— Мой сын отправил отряд за стариком.

Капитан посмотрел на Дармика.

— Ваши люди вернулись? Верден недалеко отсюда.

— Трелла нашли мертвым, — быстро соврал Дармик.

— А тело? — спросил капитан.

Дармик смотрел на капитана, стараясь не моргать.

— Сожжено, как делают с предателями.

Капитан выдерживал его взгляд. Дармик не знал, поверил ли он. Капитан повернулся к трону.

— Император Хамен узнал, что девушка по имени Рема жила в этом замке, была помолвлена с принцем Леннеком, — он посмотрел на Леннека для подтверждения.

— Я бы не хотел обсуждать шлюху, — сказал Леннек, все еще криво сидя в кресле. — И зачем императору дочь торговца? — он

отмахнулся, словно не собирался обсуждать такое.

Капитан посмотрел на Дармика, уголки его рта дрогнули.

— Что скажете? — спросил он.

Дармик подозревал, что капитана отправили на остров именно из-за Ремы и мятежников. Но почему?

Голос Трелла зазвучал в голове Дармика, что-то про то, что кровь Ремы все связывает. Дармик знал, что она была наследницей трона Гринвуда по крови. Он помнил, как король Барджон описывал, как жил остров. Около сотни лет назад император Империона заключил перемирие с соседним королевством. Результатом был брачный договор между их детьми. Сын императора, принц Неро, полюбил девушку низшего сословия и отказался участвовать в брачном договоре. Принц Неро обрек Империон на войну. Принц сбежал из Империона с возлюбленной Аттой и тремя кораблями с сотней людей. Они прибыли сюда, и принц Неро назвал себя королем острова Гринвуд.

Рема была прямым потомком Неро, могла занять и трон Империона, и ее право на трон могло быть весомее, чем у нынешнего императора.

Ее кровь все связывала.

Император точно понял, кем была Рема, и хотел ее смерти. Капитан мог быть убийцей, посланным за ней.

Капитан улыбнулся.

— Ты знаешь, да? — тихо спросил он у Дармика, чтобы король и Леннек не слышали.

Но как император понял, кем была Рема?

Капитан повернулся к королю Барджону.

— Я прибыл свидетелем на казнь, но раз ничего не вышло, я обеспечу успех.

— Какое императору дело? — спросил король, отклонившись.

— Он хочет подтверждения, что вы можете управлять королевством. Для этого нам нужно найти Рему. Командир Дармик возглавит поиски?

— Да, — оскалился Леннек. — Мой брат ищет ее. Неделями, и результата нет, — Леннек встал перед Дармиком. — Я хочу, чтобы ее нашли и привели ко мне. Я хочу убить ее сам. Медленно. Увидеть, как из нее вытекает жизнь, как она молит о пощаде, — глаза Леннека сияли в предвкушении.

— Принц Дармик, — сказал капитан, — вы сможете найти девушку? — его тон был насмешливым, словно он говорил с ребенком.

— Да, — ответил Дармик.

— Не знаю, способны ли вы, — резко сказал капитан. — Вас

учили в Империоне, но вы не были в войне, как я.

Капитан был смертелен. Он напоминал Дармику змею с быстрым броском и смертельным ударом.

— Я сказал, что найду ее, так и будет, — что-то было не так. Дармику казалось, что его загоняют в угол.

— Но ты не нашел, — Леннек отошел к своему креслу. — Я сомневаюсь, можешь ли ты.

— Довольно, — вмешался король Барджон. — Ищите ее вместе, приведите в замок.

Вместе? Отец хотел, чтобы Дармик работал с капитаном и Леннеком? Этого он не мог.

— Отец, — сказал Дармик. — Я найду ее, как и сказал. Отправь капитана домой, а я займусь работой.

Леннек рассмеялся.

— Так сложно найти одного человека? У тебя вся армия в руках. Даже я справился бы лучше. Почему не дать капитану заняться этим делом. Он точно найдет ее быстрее.

— Именно, — улыбнулся капитан. — Есть предложение. Никто не против дружеского соревнования? — капитан слишком уж радовался. Дармик знал, что шел в ловушку.

Король выглядел утомленно. Дармик знал, что он никогда не отдаст армию солдату Империона. Король Барджон мог презирать сына, но Дармику он доверял больше, чем чужаку.

— Что вы задумали?

— Состязание, — сказал капитан. — Дармик против Леннека. Кто первым найдет Рему, победит.

Король просиял.

— Что на кону? — спросил король Барджон.

— Если Леннек победит, он сможет делать все, что хочет, с Ремой до казни. А Дармика снимут с места командира. И вы отправите его в Империон со мной.

— А когда выиграю я? — спросил Дармик твердым тоном.

Капитан улыбнулся.

— Если приведете Рему первым, сохраните свое место командира, а простая публичная казнь сделает вас героем ее поимки.

Король Барджон рассмеялся.

— Я не знаю остров так хорошо, как Дармик, — заскулил Леннек.

— Не важно. У тебя будет половина компании, два взвода, пятьсот человек в общем, — сказал король Барджон, — включая капитана.

Леннек опасно улыбнулся.

— Хорошо.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ

Рема

— Нет, — закричал Савенек, — другая сторона!

Рема визжала от смятения. Эти движения были сложными.

— Я не понимаю, зачем мне уметь обезоруживать противника голыми руками.

— Потому что, — рявкнул Савенек, — твой противник будет сильнее и сможет обезоружить тебя за секунды. Тебе нужно избежать его атаки и, если получится, обезоружить его.

— Ладно, — Рема понимала причины, хоть задача казалась непосильной. — Еще раз.

— Нет, тебе нужен перерыв, — Савенек прошел в угол тренировочной комнаты и схвати две фляги. Он вручил одну Реме и сел на пол.

Рема плюхнулась напротив Савенека, попила, а потом легла на пол, переводя дыхание перед новой чередой упражнений.

— Как нога? — спросил он.

Рема посмотрела на Савенека. Он никогда не болтал с ней, и она не знала, что он задумал.

— Лучше, спасибо.

— Мако сказал мне, что ты знаешь Дармика.

От имени Дармика сердце Ремы дрогнуло. Она с подозрением посмотрела на Савенека. Он хотел милым поведением выведать информацию? Мако не спрашивал ее о замке с того дня в его кабинете. Они скоро начнут давить на нее.

Савенек сделал глоток, ожидая ее ответа.

— Он оставался в замке, пока я была там, — осторожно сказала Рема.

— Ты разговаривала с ним?

Она ярко помнила, как Дармик с отвращением смотрел на нее, когда Леннек застал их целующимися, но она не могла предать его. Их время вместе было свежим в памяти.

— Почему ты спрашиваешь?

— Ты знаешь, что он учился военному делу в Империоне? Мако говорит, он — лучший из лучших. Он за короткое время, пока был командиром, смог перестроить армию. Люди готовы вступить, а это в то время, когда все ненавидят короля, — он с ноткой уважения говорил о Дармике.

Рема знала, что Савенек хотел быть командиром этой армии. Мако удерживал армию, но Веша сказала, что Мако готовил его командиром при новой монархии.

— Да, — ответила Рема. — Дармик рассказывал мне.

— Рассказывал? — глаза Савенека заблестели, он склонился. — О чем еще вы говорили?

— Ни о чем, — сказала Рема, сев. — Леннек и Дармик — ужасны, я их презираю, — она отвернулась от Савенека и сделала еще глоток.

— Прости, — сказал Савенек. — Я забыл, что ты была в подземелье.

Рема не хотела обсуждать свое время в замке. Она не хотела думать о том, как гадко с ней обходился Леннек, или о ее чувствах к Дармику.

— За работу, — Рема встала, готовая вылить гнев и боль в сражение.

Савенек замер, глядя на нее. Он встал и спросил:

— Ты узнала, почему Леннек решил жениться на тебе?

То, как Савенек сказал это, показывало, что никто в здравом уме не стал бы жениться на ней. Рема знала, что была просто племянницей торговца, не аристократкой, так что принц не должен бы даже заметить ее. Но Леннек решил жениться и не по любви, этого не было. Рема подозревала, что стала пешкой между братьями, и Леннек выбрал ее из-за чего-то, что сделал Дармик.

— Не знаю, — сказала она, но не могла смотреть в глаза Савенека.

— Думаю, знаешь, — прошептал он. Рема заставила себя посмотреть в его глаза.

— Есть подозрения, но это уже не важно.

— Ты — племянница когда-то великого капитана, а теперь торговца лошадьми. Думаю, тут не просто совпадение, да?

— Да, — Рема была уверена, что это никак не связано. — Просто не то место не в то время. А теперь за работу.

Рема расставила ноги на ширине плеч, руки по бокам, расслабленные. Савенек схватил меч и медленно пошел к ней. Он поднял оружие, она шагнула в сторону, прижалась спиной к его груди, подошла близко, чтобы он не мог замахнуться. Она развернулась и ударила его по макушке.

— Идеально, — сказал Савенек. — Еще раз, — они повторили несколько раз, ускоряясь с каждым разом. — Последний раз, — приказал Савенек.

Рема, как и много раз до этого, шагнула в сторону, когда Савенек поднял меч. Ее спина задела его грудь, и она хотела отойти, но он обвил ее рукой. Она застыла.

— Что ты сделаешь теперь? — спросил он, задевая дыханием волосы возле ее уха.

Его рука была над ее грудью, и Рема покраснела от мысли,

как он ощущал ее. Она вспомнила все, чему ее учил Савенек, обрушила ногу на его ступню, правой рукой ударила его в пах. Савенек отпустил ее с громким оханьем.

— Отлично, — он согнулся. — Но в следующий раз на тренировке не бей так сильно.

Рема улыбнулась.

* * *

Савенек стоял в арке и ждал ее.

— Я провожу тебя до столовой, — он еще не предлагал такого Реме. После тренировки утром он обычно уходил есть с друзьями.

Она все равно шла туда, и Рема присоединилась к нему, не зная, что это означает. Может, он уже не злился из-за поражения в гонке, может, что-то изменилось между ними с ночи, когда он помог с мышцей. Как бы там ни было, Рема была рада этой доле доброты.

Они вошли в столовую, Рема заметила Вешу с Одеком. Рема взяла кусочек хлеба и немного сыра.

— Увидимся позже, — бросила она Савенеку через плечо и пошла к друзьям.

Савенек схватил ее за руку.

— Стой, — он бросил на тарелку немного еды. — Я поем с вами, — Рема от потрясения смог лишь кивнуть.

Когда они дошли до стола, Рема села рядом с Вешей, решив, что Савенек сядет на другой стороне с Одеком. Но Савенек сел на скамью рядом с Ремой. Веша смотрела на нее огромными глазами. Рема не знала, что происходило, так что ела, будто все было как обычно.

— Савенек, — рассмеялся Одек, — решил все же присоединиться к нам? — Савенек не слушал друга и ел хлеб и сыр. — Я знал, что милая Рема завоюет тебя. Никто не может противостоять ее чарам, — Одек пошевелил бровями, улыбаясь.

Рема покраснела. Она хотела ударить Одека по затылку.

— Ой! — завопил Одек. Рема подняла голову, шарик из хлеба попал ему в глаз. — За что?

— Ты это заслужил, — ответил Савенек.

Веша встала, подняла тарелку и ушла без слов. Рема сунула кусок хлеба в рот и поспешила за Вешей. Рема догнала ее у дверей столовой.

— Ты знаешь о моих чувствах к нему, — Веша повернулась к Реме.

— Да, — сказала Рема. — Нет повода расстраиваться, — Веша

любила Савенека, но не Рема.

— Тогда почему он сел рядом с тобой? — спросила Веша, пораженно опуская голову.

— Мы тренировались вместе. И все. Он рядом со мной ничего не значит. Не переживай, я обещаю.

— Прости, — сказала Веша со слезами на глазах. — Просто я люблю его, сколько себя помню.

Веша говорила, что чувства к Савенеку были пустяком. Рема подозревала, что все серьезнее, и теперь у нее было подтверждение.

— Мы с Савенеком работаем вместе, — сказала ей Рема. — Мы даже не друзья. Не переживай.

Веша обняла Рему.

— Спасибо, — прошептала она на ухо Ремы. — Я должна помочь маме в лазарете. Увидимся позже, — она повернулась и быстро ушла.

Рема прошла в столовую. Сев между Одеком с Савенеком, она доела в тишине. Когда Рема закончила, Савенек встал и забрал ее тарелку со своей. Она не успела ничего сказать, Савенек кивнул на дверь. Рема пошла за ним.

— Куда мы? — спросила она. Тренировки проходили в одной комнате.

— Увидишь, — они вышли из замка, и Савенек повел ее в лес и вниз по склону. Они пришли туда, где деревья росли не так густо. Там стояли мишени на расстоянии тридцати ярдов.

Савенек прошел к небольшой сторожке. Он вытащил два лука и колчаны стрел.

— Тут мы стреляем из луков.

Рема застыла. Она умела стрелять. Брен учил ее. Она не могла не думать о нем.

— Что такое? — спросил Савенек. — Это не сложно. Я покажу.

В голове вспыхнула картинка Брена, пронзенного мечом. Рема поежилась, пытаясь отогнать видение мертвого друга.

— Что такое? — Савенек встал рядом с ней.

— Ничего, — прохрипела она.

— Не верю, — тихо сказал он. — Ты выглядишь так, будто вспомнила что-то ужасное.

То, что Савенек мог столько понять по ее лицу, пугало Рему. Это напоминало о Дармике. Она посмотрела в его карие глаза, пытаясь разгадать его.

— Какое тебе дело? — спросила она. А как же холодный и грубый Савенек?

— Не важно, — вздохнул Савенек.

Рема отошла от него. Она не была готова к дружелюбному и сочувствующему Савенеку. Рема не хотела никого впускать в сердце, ведь было слишком больно, когда они умирали или предавали ее.

— Покажи, как ты это держишь, — попросила Рема. Хоть она знала, как стрелять, она решила притвориться, что это не так. Лук был больше, чем тот, что она использовала, и он ощущался иначе.

Савенек решил, что она не сдастся, и показал ей, как держать лук левой рукой.

— Хорошо, — он смотрел на нее. — Теперь ты научишься стоять.

Савенек обошел Рему, разглядывая ее тело. Ее щеки пылали, но она стояла, ждала, пока Савенек что-то скажет. Он остановился перед ней и скрестил руки.

— Что? — спросила Рема.

— Повернись сильнее вбок.

— Так? — спросила Рема.

— Нет, — он встал за ней, и она уже не видела его. Его руки вдруг сжали ее бедра, он повернул ее тело под правильным углом. — Вот так. Ноги на ширину плеч.

Рема слушалась, поправляя стойку. Его руки еще были на ее бедрах, и она нервничала. Когда Брен учил ее, как стрелять, он не трогал ее. Он просто показывал, и она подражала ему. С руками Савенека на ее бердах она ощущала себя уязвимой, не знала, делал ли он это намеренно.

— Меня обязательно трогать, чтобы научить? — спросила Рема, стараясь звучать уверенно, словно он не нервировал ее. Почему ее тело реагировало на него? Она не любила Савенека, и она не хотела смятения, что вызывало его присутствие.

Савенек отпустил ее и отошел.

— Не льсти себе, — он взял свой лук и показал Реме, как вложить стрелу.

Она легко вложила стрелу в лук. Рема была знакома с луком поменьше, так что ей было просто. Отличался вес, для этого лука требовалось больше мышц, но она приветствовала перемену, это отвлекало от Савенека.

— Хорошо, — сказал он. — Теперь прицельсь, — Рема слушалась. — Если так выстрелишь, — рассмеялся Савенек, — ты точно промажешь, — он встал за ней. — Мне придется коснуться тебя, чтобы показать правильное положение, но я к тебе не пристаю, — его ладони скользнули по ее рукам, чуть приподнимая их. — Цельсь немного выше, вот так, — его голова была рядом с ее, его дыхание задевало ее ухо. Рема поежилась. — Хорошо.

Она ощущала его тело рядом со своей спиной, и она замерла, стараясь не ощущать его. Она смотрела на мишень. Как он сказал, он не делал это намеренно, он пытался помочь ей.

— Сосредоточься на мишени и выпусти стрелу, — его ладонь обвила ее, оттянула тетиву. Он выпустил стрелу, она пролетела по небу, попала во внутренний круг мишени. — Отлично, — прошептал он ей на ухо.

Дрожь пробежала по ее телу. Рема знала, что Савенек учил ее, но подобрался близко к ней. Его поведение в последнее время сильно отличалось. Почему? До этого Рема была уверена, что ненавидела Савенека, а он — ее. Рема покачала головой, пытаясь прочистить ее.

— Поспорим еще? — спросила она.

Савенек смотрел на нее, а потом ответил:

— Я уже понял, что с тобой спорить нельзя.

— О, ладно тебе. В этот раз будет просто. Кто ближе к центру попадет, задаст вопрос другому. Проигравший честно отвечает, — она вскинула брови, ожидая ответа.

Смеясь, Савенек ответил:

— Вперед.

Выбрав мишень в сорока ярдах от себя, Савенек надел щиток и занял стойку. Он поднял лук со стрелой, поправил его. Он выпустил стрелу, и она пролетела по воздуху и попала прямо в центр.

Савенек улыбнулся ей, а потом отошел, уступая место Реме. Она неплохо стреляла, тренируясь с Бреном, но не знала этот лук. Рема подняла лук со стрелой. Она сделала пару глубоких вдохов и выпустила ее. Стрела попала у внутреннего круга.

— Стрелять ты уже умела, — сказал он.

— Да, — ответила Рема.

— Я тебя победил, — он повернулся к ней. — Кар тебя научил?

— Нет, — Рема вздохнула и села на землю, усеянную листьями. Она не видела Кара с луком. Почему Савенек настаивал, что Кар был военным, она не понимала.

Савенек опустился рядом с ней, ожидая продолжения.

— Мой друг Брен. Я была с ним помолвлена. А потом Леннек решил жениться на мне, убил Брена, чтобы разорвать контракт. Брена пронзили мечом в живот. Я видела, как он умер, — слезы заполнили ее глаза.

— Я не знал, — прошептал Савенек. — Мы можем уйти.

— Нет, — Рема покачала головой. — Я хочу остаться, — вне стен замка она была как дома.

— Хорошо, — Савенек сцепил руки, — потому что ты еще

должна ответить на вопрос.

— Уже ответила! — воскликнула Рема. — Ты спросил, кто научил меня стрелять, и я ответила!

— Нет. То был дружеский разговор, и ты это знаешь.

— Ладно, — вздохнула Рема. — Что ты хочешь знать? — она думала, что Савенек выиграет. И она думала, что если они поговорят больше, то ей будет не так неловко рядом с ним.

— Из всех девушек королевства, — сказал Савенек, — почему Леннек выбрал тебя? — он впился в нее взглядом, словно ожидал великого открытия.

— Я не знаю, — сказала Рема, легла на землю и смотрела на небо.

— Почему же? У тебя должны быть догадки.

Были, но она не делилась ни с кем подозрениями. Даже с тетей и дядей. Этот вопрос был личным.

— Ты же не отказываешься от слова? — возмутился Савенек.

Рема могла сорвать, но Савенек понял бы, говорит она правду или нет.

— Позволь кое-что спросить перед ответом.

— Хватит медлить, — Савенек бросил в ее руку камешек.

— Почему ты хочешь узнать? — спросила Рема. Если Савенек просто узнавал информацию для дела, то она не собиралась ему рассказывать.

— Интересно, — сказал Савенек. — Если хочешь, могу пообещать никому не говорить.

Рема повернула голову в его сторону, не понимая, как он знал причину ее сомнений. Что-то в его глазах придавало ему искренний вид.

Рема ответила:

— Я столкнулась с принцем Дармиком и лесу. Мы были одни, — глаза Савенека расширились. Этого он не ожидал. Рема продолжила. — Мы немного поговорили, а потом принц Дармик предупредил меня, что принц Леннек и его люди неподалеку. Он предложил мне уйти незаметно.

— Почему? — спросил Савенек. Он в смятении покачал головой.

— Тогда я думала, что он защищает меня от принца Леннека.

— А теперь?

— Я не уверена. Потом я увидела принца Дармика у губернатора Джарко, пока доставляла коня с дядей Каром. Мы немного поговорили. Это успело привлечь внимание дяди и нескольких конюхов. Принц Леннек тогда был у губернатора.

— На что ты намекаешь?

— После моей встречи с принцем Дармиком принц Леннек

потребовал моего присутствия. Думаю, братья поспорили, а я оказалась не в том месте не в то время.

Савенек долго молчал. А потом сказал:

— Думаю, ты не все рассказала.

— Возможно, — улыбнулась Рема.

— Или дело в твоих светлых волосах и голубых глазах. Я еще никого не видел с такой внешностью, — Савенек встал и поднял Рему на ноги. Он заявил, что они закончили. Савенек собрал оружие и вернул в сторожку. — Придешь в общую комнату завтра вечером? — спросил он.

Рема и Веша обычно ходили в комнату для игр после ужина.

— Нет, а что?

— Раз в месяц у нас есть свободный день. Завтра. Никаких тренировок и уроков. Мако настаивает, чтобы мы проводили день с семьей. А ночью все собираются в общей комнате для праздника, — Савенек пошел к замку.

Рема поспешила за ним.

— Все приходят?

— Да.

— И завтра ты проведешь день с Мако?

Он пронзил ее взглядом.

— Конечно. Я считаю его своим отцом.

Рема хотела, чтобы тетя Майя и дядя Кар были тут. Она хотела бы провести с ними день.

— Ты не ответила на мой вопрос, — сказал Савенек. — Так ты придешь завтра ночью?

— О… — Рема не знала. Она хотела обсудить это с Вешей. — Если Веша идет, то и я буду.

Они поднялись по холму к крепости. Савенек наверху повернулся и посмотрел на деревья внизу.

— Веша всегда приходит. Как и Одек.

— Тогда я буду там, — вид потрясал. Солнце садилось, и небо стало ярко-оранжевым.

— Хорошо, — неловко посмотрел на нее Савенек. — Увидимся там, — он резко повернулся и прошел в замок, оставив Рему одну, пока она думала о новом и милом Савенеке.

* * *

Мако и Савенек покинули крепость до рассвета. Рема была одна и читала все утро. Днем она решила пойти в конюшню. После прогулки она вычесала Реку, ощущая себя обновленной.

Вернувшись в спальню, Рема увидела там Вешу. Веша была не

в форме для тренировки, на ней было простое светло-серое платье.

— Что за повод? — спросила Рема, садясь напротив подруги.

— В общей комнате будут танцы!

Танцы? Савенек говорил только о празднике. Конечно, Веша была взволнована. Она станцует с Савенеком. Рема понимающе улыбнулась Веше. — Это объясняет наряд.

— Нет, — улыбка Веши увяла. — Савенек сидит с Мако и другими взрослыми весь вечер. Он не танцует. Думаю, боится что-то упустить. Он так сосредоточен на свержении короля, что у него нет времени на веселье.

— А остальные?

— Танцы только для ребят нашего возраста. Дети играют, а взрослые сидят и пьют.

Рема не знала, почему Савенек спрашивал ее. Он пытался быть вежливым, сообщал о празднике. Рема улыбнулась, она и не думала, что подумает о Савенеке как о вежливом.

— Ты танцуешь? — спросила Рема.

— Конечно! — сказала Веша. — Это весело.

— Почему тебе нравится Савенек? — спросила Рема. Она не видела Вешу и Савенека часто вместе, и когда они были, он не обращал на нее внимания. Он не был жестоким, но был безразличен к ней.

— Думаю, дело в его верности делу, — честно ответила Веша. — Он с таким пылом все делает… это заразительно. И он довольно красивый, — покраснела Веша.

Рема не считала Савенека красивым. Когда она встретила Леннека и Дармика, они поразили ее своей величавой красотой. Савенек был довольно простым.

— Удивлена, что Савенек ни разу не говорил со мной о деле мятежников.

— Наверное, Мако запретил. Он боялся, что Савенек спугнет тебя. Он перегибает порой.

— И это тебя привлекает? — спросила Рема.

— Ты видела, как он владеет мечом? — улыбнулась Веша. Рема кивнула. Савенек был изящным и умелым в бою. — Не знаю, кого это не привлекает. Тебе нужно переодеться, пока мы не опоздали.

Рема с неохотой согласилась с подругой.

ДВАДЦАТЬ

Дармик

Дармик послал гонца поздно прошлой ночью, созывая Десятую компанию солдат, что была в запасе. В них не было необходимости с тех пор, как Дармик стал командиром армии короля. Фарнек был во главе компании, он был мужчиной средних лет с большой семьей. Дармик назначил его капитаном не только потому, что Фарнек был умелым солдатом, способным вести несколько отрядов людей, но и потому, что Фарнек хотел быть возле своей семьи. Место капитана этой компании давало ему возможность престижной работы близко к дому.

Фарнек вошел в кабинет Дармика.

— Командир, — он отсалютовал Дармику и ждал указаний.

— Простите, что попросил прийти так быстро, — сказал Дармик, — но вы и ваша компания необходимы.

— Конечно, командир, — ответил Фарнек. — Я к вашим услугам.

Дармик закрыл дверь, чтобы они поговорили наедине. Дармик указал на стул перед своим столом, чтобы Фарнек сел. Дармик сел напротив него.

— Половину вашей компании заберет принц Леннек, — сказал Дармик. Челюсть Фарнека дрогнула, но он молчал. Дармик продолжил. — Мы… играем, если можно так сказать. Кто первым найдет беглянку. Вы поможете принцу Леннеку на пути к победе.

— Это игра? Или тренировка? — спросил Фарнек.

Дармик уперся локтями в стол, сцепил ладони и опустил на них голову.

— Это настоящее. Вы будете охотиться на Рему.

Понимание отразилось на лице Фарнека.

— Конечно, командир. Мы поможем поймать ее.

Дармик зашептал:

— Если половина вашей компании найдет Рему быстрее меня и моих людей, я хочу, чтобы вы обеспечили ее безопасность.

— Простите, не понимаю, — Фарнек склонился и тоже понизил голос до шепота.

— Я хочу, чтобы вы лично убедились, что Рему не ранят. Правила игры гласят, что ее казнят тут, на землях замка. Я хочу увидеть это.

Фарнек кивнул.

— Конечно, ваше высочество.

— Я не хочу, чтобы ее доставили полумертвой. Если она будет такой, я не смогу допросить ее. Я хочу ее целой, или вы лишитесь своего места.

Глаза Фарнека расширились. Дармик так еще не угрожал своим людям, но ему нужно было, чтобы Фарнек понимал важность указаний.

— И еще одно, — Дармик отклонился на стуле. — Мужчина, которого зовут просто капитан, будет с принцем Леннеком. Скажу четко: вы слушаетесь только принца Леннека, а не этого капитана, ясно?

— Да, командир.

— Хорошо, — Дармик посмотрел в глаза Фарнека, удерживая его внимание. — Я рассчитываю на вас. Не разочаруйте меня.

* * *

Дармик стоял во дворе военного лагеря и смотрел на своих людей из Десятой компании, одну тысячу. Они нервничали. Он не созывал их раньше. Они не были нужны… до этого.

Капитан стоял справа от Дармика, Фарнек — слева. Дармик кашлянул и сказал:

— Благодарю, что так быстро прибыли, — его голос отражался эхом от каменных стен. Облака заполнили небо, скрывая солнце, отбрасывая серость на двор.

Все солдаты были в форме.

— Я начну с того, что это не тренировка, — сказал Дармик. Капитан рядом с ним действовал ему на нервы. Дармик шагнул вперед, от капитана и Фарнека, чтобы выделиться и подчеркнуть власть. — Некоторые из вас знают, в деревнях появились мятежники. Они смогли поймать Рему, узницу, приговоренную к казни. Нам нужно схватить ее.

Дармик сцепил руки за спиной. Он пошел перед своими людьми, чтобы они не смотрели на капитана и Фарнека.

— Вы разделитесь пополам. Два взвода пойдут со мной, а два — с принцем Леннеком.

Тихий вдох. Леннек не выказывал интерес к армии.

— Капитан Фарнек будет с принцем Леннеком.

Дармик решил пока не называть мужчину из Империона. Капитан был одет неярко, чтобы слиться с солдатами.

— Брат, — зазвенел голос во дворе, и все солдаты упали на колено.

Дармик обернулся и увидел Леннека, идущего к ним с улыбкой. Он был в наряде для верхней езды, его черный плащ

развевался за ним.

Леннек сжал плечо Дармика.

— Готов потерять место командира? — рассмеялся он. — Я умру, но найду шлюху и унижу ее.

Дармик знал, что Леннека слышат многие солдаты. Леннек вел себя неумело, и это было на пользу Дармику. Его люди должны знать, что на кону.

Дармик повернулся ко всем.

— Встаньте, — приказал он. Солдаты встали, ожидая приказов. — Чтобы стало интереснее, — сказал Дармик, — король решил превратить это в игру, — он осторожно расставлял ударение на слова, чтобы солдаты поняли его отвращение к происходящему. Он не хотел проигрывать, он не мог отдать Леннеку армию навсегда. Дармик спасет Рему и свою армию.

Леннек ухмыльнулся, махнул капитану.

Они не успели вмешаться, Дармик продолжил:

— Как я и сказал, половина из вас пойдет с принцем Леннеком, половина — со мной. Правила просты: кто первым найдет Рему, победит. Мы уходим через час. Вольно.

Дармик пошел к оружейной, игнорируя всех.

— Урод из Империона в бараках говорит с твоими людьми, — сказал Неко с порога.

Дармик взял два дополнительных кинжала, пристегнул к рукам.

— Думаю, он — убийца. На твоем месте я бы осторожнее обзывал его.

Неко прошел в оружейную.

— Он прибыл убить Рему? — тихо спросил он.

— Ты собрался? — Дармик сжал последний меч, зная, что ему нужна поддержка.

Неко перекрыл выход.

— Я участвую в этом? — осведомился он.

Он не говорил еще с Дармиком так. Дармик стоял и смотрел на друга, не понимая, почему он так себя ведет.

— Ты идешь со мной, — ответил Дармик.

— А остальные из личного отряда?

— Останутся на месте, — Дармик не хотел говорить о Трелле вслух, ведь сказал капитану, что тот был мертв.

— Я знаю, ты не захочешь это слушать, — сказал Неко, — но не взять с собой верных солдат — ошибка.

— Я понимаю твою тревогу, — так и было. Дармик предпочел бы своих людей за спиной. Но Дармик должен был поскорее добраться до Срединных гор. Убийца, посланный императором для уничтожения Ремы, чтобы убрать угрозу трону Империона,

точно был из лучших. Дармик тут уступал. Он не мог идти с отрядом из двадцати мужчин и ждать, что они смогут убрать все следы. Капитан легко отыщет их. У Дармика шанс был лишь в путешествии в одиночку, но он не мог пройти по тем горам один. Ему нужен был Неко.

— Я не могу так рисковать, — сказал Дармик. — Им нужно защищать… и следить за проходом.

— Мы с тобой идем одни?

Дармик кивнул.

— Пока все под моим командованием будут изображать, как ищут ее.

Неко улыбнулся.

— Тот туннель не так плох.

* * *

Когда Дармик вышел из бараков, он застыл. Леннек сидел на Ночи, черном коне Дармика. Капитан сидел на лошади рядом с Леннеком, и пятьсот людей, назначенных идти с ним, были на лошадях. Как Леннек смог найти столько зверей? И где Фарнек?

— Брат, — сказал Леннек, — ты будто призрака увидел.

Капитан рассмеялся.

— Где ты взял этих лошадей? — спросил Дармик.

— Не знаю, — Леннек пожал плечами. — Капитан привел. Сказал, так будет быстрее.

Дармик посмотрел на капитана, тот глядел на Дармика.

— Ну? — спросил Дармик. — Откуда они?

— Они ваши, — Фарнек подошел к Дармику. — Это лошади ваших офицеров. Капитан конфисковал их и пошел в город, потребовал больше.

Дармик сжал кулаки. Капитан украл лошадей у их народа. И Леннек скалился. Он не знал, как разозлятся граждане.

— И мне приказали остаться, — сказал Фарнек.

Неко вдруг оказался рядом с Дармиком, сжал запястья Дармика.

— Осторожнее, — пробормотал Неко. — Не делай глупостей.

Дармик пытался сдержать гнев. Капитан улыбнулся.

— Теперь, если вы не против, нам нужно победить.

— Да, — сказал Леннек, — и мне нужно уничтожить брата.

— Вперед, — сказал капитан. — Я не хочу тратить больше времени, — его лошадь подпрыгивала, капитан приструнил ее.

Леннек приблизился к Дармику и склонился.

— Мне нужно кое-кого убить. И я поймаю ее. Даже если

придется убивать всех на своем пути, — Леннек направил коня вперед, указал мечом на воздух и закричал. — В Джарко! — он сжал пятками бока коня, пятьсот солдат поспешили за ним.

— Черт возьми, — Дармик дрожал. — Он убьет всех, с кем столкнется, пока не найдет Рему.

— Нет, — сказал Неко. — Королевство ополчится на него.

— Ему все равно, — Дармик кипел от гнева. — Он хочет ей смерти, и он сделает все, чтобы достичь своей цели.

— Сэр, — сказал Фарнек. — Чем могу помочь?

— Вы с нами, — сказал Дармик. — Мы уезжаем сейчас.

* * *

Дармик вышел с Неко, Фарнеком и двумя взводами. Всех солдат заставили идти, даже тех, кто нес еду и припасы. Лошадей не осталось — это точно было частью плана капитана.

Вне столицы Дармик послал отряд из двухсот пятидесяти людей на север. Он приказал им разделиться на отряды по пятьдесят людей до Вердена. Один отряд пошел в Аддер, другой в Шано, два в Дрезден, один в Маллен. Дармик отправил взвод с Фарнеком. Он сказал Фарнеку послать их в Джарко, Телан и Кавен. Всем солдатам сказали искать Рему в крупных городах. Они должны были показать себя, никого не ранить, следить и слушать.

Дармик отправил всех людей подальше от Срединных гор, они с Неко пошли к горной гряде, стараясь не оставлять следов. Дармик думал, что стоило пару раз вернуться, проверить, что их не преследуют. Хоть Дармик не видел признаков, что капитан преследует их, он заметил отряд мятежников. Дармику и Неко пришлось отойти с их пути несколько раз, чтобы их не видели. Пройдя пару дней бодрым темпом, они попали в туннель.

Они умудрились выйти три дня спустя. Первым делом Дармик искал укрытие, что было хорошо скрыто и могло защитить от стихий. Неко нашел яму, соединенную с коротким туннелем, который открывался в пещеру, тридцать на тридцать футов. Дополнительный туннель вел к другому выходу. Пещера им подходила, и Дармик решил использовать ее как их укрытие в Срединных горах.

Солнце садилось, ночь приближалась быстро, холодало. Дармик и Неко упали на спальные мешки. Завтра Дармик пойдет к крепости, будет искать способ незаметно проникнуть туда.

* * *

Дармик сидел на толстой ветке высокого дерева, смотрел на стену, окружающую крепость мятежников. Неко сидел на том же дереве ниже.

— Должен быть вход, — пробормотал Дармик.

Неко рассмеялся.

— На стене больше двадцати стражей. Уверен, внутри их еще больше. Знаю, у тебя есть навыки, но это, мой друг, не в твоих силах.

Было сложно дышать в горах. Воздух был разреженным, голова Дармика кружилась. Не слушая Неко, Дармик сосредоточился на главном входе в крепость в пятидесяти ярдах от них.

— Как приносят припасы? — спросил Дармик. — Это настоящий город. Люди должны приходить и уходить. И мы туда проникнем.

Шли часы, надежда Дармика угасала. Никто не приходил и не покидал крепость. Главные врата оставались закрытыми все время, охраняемыми солдатами на стене с луками на плечах.

— Это не так просто, как я думал, — признал Дармик. — Может, я заберусь на стену?

Неко молчал. Он подвинулся на дереве и смотрел.

Дармик озирался, искал следы, указывающие на другой вход.

— И, — Неко нарушил тишину, — ты не любишь… говорить, знаю. Но я хочу знать, что будет внутри. Поймаешь Рему? Предупредишь ее? — он забрался выше, чтобы оказаться на смежной ветке с Дармиком.

Дармик вздохнул, взглянул на друга.

— Ты имеешь право знать, — сказал он. — Но я хочу сперва задать пару вопросов.

Неко кивнул.

— Что ты думаешь о состоянии нашего королевства? — спросил он, отклоняясь к стволу, пытаясь устроиться удобнее.

— Это личный разговор? — спросил Неко.

— Да, — подтвердил Дармик. — Никто, кроме нас, не узнает.

— Я верен тебе, командиру и принцу, — сказал Неко. — Я сделаю все, о чем ты меня попросишь.

Дармик был рад слышать о верности Неко ему. От этого признаваться было проще.

— А король? — спросил Дармик.

Неко прищурился.

— Как я и сказал, я верен тебе.

— Понимаю, — сказал Дармик. — Но мой вопрос: что ты думаешь насчет короля и того, что он делает с королевством.

— Честно?

— Прошу.

— Мне не нравится. Надеюсь, ты наберешься однажды сил и власти все изменить.

Дармик ощутил смесь эмоций. Гордость за веру друга в него, печаль, ведь он еще не сделал больше. Конечно, Дармик собирался это исправить.

— А мятежники? — спросил Дармик.

— Надеюсь, их намерения благородны, и они изменят королевство к лучшему.

Пора было задать последний вопрос и раскрыть все.

— Как Элли со всем этим связана?

Тень улыбки мелькнула на лице Неко.

— Мы встретились год назад. Я с тех пор в тайне ухаживал за ней.

— Она из мятежников?

— Нет, — сказал Неко. — Но она пересеклась с ними.

— Объясни, — потребовал Дармик.

— До появления Ремы в замке мятежник пришел к Элли и сказал, что придет девушка с ключом.

— Откуда ты знаешь это?

— Элли призналась, не зная, что делать. Рема прибыла и показала Элли ключ-кулон, внутри — тайное послание. Я помог расшифровать его без знаний Ремы.

Как Дармик не понял, что ключ был символом? И рубин — алый — был цветом предыдущей королевской семьи. Он упустил много знаков.

— В ключе упоминается командир Мако. Когда мы поняли это и услышали слухи, что наследник жив, все встало на места.

— Ты знаешь, кто наследник? — спросил Дармик, задержав дыхание.

— Есть подозрения, но они не подтверждены. В ключе Мако был написан задом наперед — *окам*. И мы перевернули имя Ремы. Получилось Амер. Это имя предыдущей принцессы, да? Я не знал этого, но старшие, кто знал время до этого, узнали имя. Есть подозрения.

Тяжкий груз пропал с груди Дармика.

— Да, — сказал он. — Рема — Амер, наследница. Думаю, она не знает правды о себе.

— Элли тоже так думает.

— Где Элли сейчас?

— Я сказал Элли и Кэсси немедленно покидать замок. Они скрываются в городе.

Порыв ветра подул на дерево, листья зашуршали, ветви закачались. Облака скрыли солнце, и стало еще холоднее.

— Нам нужно попасть в крепость и поговорить с Ремой, чтобы составить план. Я хочу раскрыть ей ее сущность и обсудить, что дальше.

— Что ты хочешь с ней сделать? — спросил Неко.

— Вернуть на трон.

Глаза Неко расширились от потрясения.

— А ты?

— Я помогу.

Неко рассмеялся.

— Не ждал, что ты отвернешься от своей семьи. Не пойми превратно, я верю, что это правильное дело. Но я не ожидал этого от тебя.

— Как и я, — отметил Дармик.

— Я горжусь тем, что зову тебя принцем, командиром и другом.

Дармик еще никогда не был так польщен. Но возвращение трона Реме означало, что он не будет больше принцем или командиром.

— Последний вопрос, — сказал Неко. — Что ты чувствуешь насчет Ремы? — уголки губ Неко приподнялись, он подавлял улыбку.

Дармик закатил глаза и подвинулся на ветке.

— Пора вернуться в пещеру.

— Она тебе нравится, да? — рассмеялся Неко.

— Идем, — Дармик сжал ветку, спустился на другую ниже.

— Ладно тебе, я признался насчет Элли.

— Хорошо, — буркнул Дармик, ноги опустились на ветку. — Она мне нравится.

— Вот, что я скажу, — Неко спускался по дереву. — Проверь периметр, а я приготовлю ужин.

ДВАДЦАТЬ ОДИН

Рема

Рема была на танцах только дважды. Один раз в доме губернатора Джарко, ее заставили. Второй раз во время ее помолвки в замке, и ее снова заставили. Воспоминания не радовали, и Рема не знала, что ждать от праздника этой ночью. Рема прошла в общий зал и удивилась количеству людей. Наверное, тут были все, кто жил в крепости. В комнате было душно, запах пота и еды висел в спертом воздухе.

Веша рассмеялась и схватила Рему за руку, повела ее в правую часть комнаты, где уже танцевали их ровесники. В другой части комнаты стояли столы, взрослые ели, пили и болтали друг с другом. Бегали дети, радостно избегая взглядов родителей. Группа мужчин играла на инструментах. Двое били по высоким барабанам, один бренчал на гамбе, еще один дул в корнет. Остальные музыканты играли на ребеках со смычками. Музыка была живой, Рема такую еще не слышала.

— Это просто фантастика! — она стояла на краю, смотрела на танцующих, запоминала шаги. Рема заметила Одека, красного и потного, радостно пляшущего рядом с несколькими девушками. Он заметил Вешу и Рему и пошел к ним.

— Леди, — Одек поклонился им. — Потанцуем? — его было сложно услышать за громкой музыкой.

Веша рассмеялась от его официальности.

— Ты хочешь станцевать с обеими сразу?

— Конечно! — сказал Одек. — Я справлюсь с двумя красивыми женщинами.

Они взяли Одека за руки, он повел их к танцующим. Песня закончилась, все топали и хлопали музыкантам. Звук оглушал. Одек поставил Рему и Вешу перед собой, они ждали следующую мелодию.

— Тебе не хватает партнера, — прозвучал мужской голос за Ремой. Она повернулась и увидела Савенека.

— Ты танцуешь? — поразился Одек.

— Похоже на то, — сказал Савенек, глядя только на Рему. — Я не могу допустить, чтобы ты была без партнера в первый праздник у нас.

Взглянув на Вешу, Рема заметила, что улыбка подруги пропала.

— Отлично, — ответила Рема. — Ты можешь танцевать с Вешей, а я станцую с Одеком, — Рема сжала плечи Веши и

подвинула ее к Савенеку, а сама встала напротив Одека.

Музыка заиграла снова, тоже быстрая. Одек улыбнулся, взял Рему за руки, и они закружились, хлопая и двигаясь по ряду. Они снова встретились, и Одек шепнул, вскинув брови:

— Неплохой ход.

Рема молчала. Она сосредоточилась на ногах, чтобы не сбиться в быстром танце.

Одек заговорил снова:

— Веша счастлива, но насчет Савенека я не уверен.

Веша улыбалась и радостно плясала. Савенек был замкнут, не проявлял эмоции.

— Ты ему нравишься, — сказал Одек.

— Думаешь? — спросила Рема. — Он не замечает меня вне тренировок, — она закружилась, хлопнула и вернулась к нему.

— Он поел с тобой, — рассмеялся Одек, двигаясь вокруг Ремы. — И пригласил на танец. Поверь, для Савенека это уже больше, чем он для кого-либо делал.

— А как же Веша?

— Они дружат, как бы Веша ни хотела углубить отношения. Она его интересует только как друг.

Комната была теплой из-за множества людей. Рема начала потеть. Песня закончилась, все захлопали.

— Итак, — шепнул Одек, — Что будешь делать с нашим общим другом?

— Ничего, — ответила Рема. — Он меня не интересует даже как друг. Я на стороне Веши.

Музыка заиграла снова, все заплясали.

— Еще потанцуем? — Одек усмехнулся Реме.

— Нет, — ответила она. — Мне жарко, мне нужно попить.

— А я как раз собирался поесть, — сказал Савенек, возникнув перед Ремой. — Не против пойти со мной?

Одек схватил Вешу за руку, закружил ее. Они пропали в толпе танцующих, оставив Рему и Савенека одних.

Рема хотела есть. Она ничего не ела с прогулки на лошади. Она согласилась, и Савенек провел ее к другой части зала. Они нашли пустой конец стола в углу. Рема села, а Савенек принес две тарелки, полные еды.

— Угощайся, — он поставил тарелку перед ней. Он сел напротив нее. — Видишь, мы занимаемся не только тренировкой.

— Да, — отметила Рема. — Интересно, почему? — она попробовала курицу. На этой стороне комнаты было не так громко и душно.

Савенек хитро улыбнулся.

— Я хочу завербовать тебя.

— А я все думала, когда ты начнешь. Если ты не заметил, я не для сражений.

— Шутишь? — сказал Савенек с полным ртом еды. — Ты схватываешь налету. Мы могли бы использовать тебя.

— Зачем? У вас тут достаточно людей.

— Нам нужны все. Особенно умные. Ты не хочешь, чтобы Барджон был свержен? — его пыл был заразительным. Рема хотела согласиться, но сдерживалась.

— Пока не знаю, — сказала она осторожно. — Мако говорил, что есть наследник предыдущей королевской семьи, — Савенек кивнул. — Ты его встречал?

— Нет. Разве это важно?

— Как можно убрать одного правителя и заменить тем, которого не знаешь? А если этот наследник, в которого вы верите, окажется хуже Барджона? Он скрывался семнадцать лет. Что он знает о политике нашего королевства? Он хоть умеет править?

Савенек замер, смотрел на Рему. После пары мгновений он сказал:

— Мако верит в этого наследника, а я доверяю Мако.

— И все же, — продолжила Рема, — разве не наивно свергнуть одного короля, не зная, каким будет следующий?

Савенек посмотрел мимо нее. Рема оглянулась, Мако стоял за ней с теплой улыбкой.

— Можно к вам? — спросил он.

— Мы будем рады, — Рема подвинулась, освобождая для него место.

Мако сел.

— Вижу, Савенек зовет тебя в наше дело.

Савенек смотрел на еду перед собой.

— Да, — сказала Рема. — Но, прежде чем участвовать в таком, я хочу задать вопросы.

— Конечно, — сказал Мако. — Но сейчас не время. Этой ночью мы празднуем свободу и труд. Политику оставим на другой день.

— Про тетю и дядю что-то слышно? — спросила Рема.

Мако взглянул на Савенека.

— Да, они в порядке. Нет повода переживать.

Рема хотела, чтобы он рассказал больше, но была рада, что они хотя бы в порядке. Несколько крупных мужчин с оловянными кружками сели рядом с Мако и Савенеком.

Один похлопал Мако по спине.

— Прогресс, — он сделала глоток из кружки. — Вот бы у короля не было армии, ищущей нас всюду. Будет сложнее напасть на них, пока они рассредоточены.

— Ты веришь, что в Джарко бойня? — спросил другой.

Рема вскинула голову. Она не слышала ничего такого.

Савенек встал.

— Рема, потанцуем? — Рема не хотела танцевать. Она хотела услышать о Джарко.

— Хорошая мысль, — сказал ей Мако. — Развлекайся. Тебе не захочется слушать стариков всю ночь.

Савенек взял Рему за руку поднял ее и повел прочь.

— Я из Джарко, — сказала Рема.

— Знаю. Поверь, их тебе лучше не слышать.

— Но я хочу! — Рема попробовала вырваться.

Савенек сжал ее руку.

— Когда присоединишься к делу, сможешь услышать такую информацию.

Рема замерла, глядя в глаза Савенека.

— Вот как? Присоединяйся, и будет информация? Иначе будете держать меня в неведении? Я имею право знать! Семья Брена в Джарко. Там мои дядя и тетя!

— Испорченная мелочь! — рявкнул Савенек. — Мир не для одной тебя. Ты подвергнешь опасности жизни других, чтобы узнать, что происходит? — он отпустил ее руку. Его лицо побагровело от злости, они стояли посреди зала, между танцующими и столами напротив друг друга.

Казалось, все в комнате пропали, Рема видела только Савенека. Теперь она знала, что он на самом деле о ней думал.

Она ударила его по лицу так сильно, что ладонь заболела.

Он поймал ее запястье.

— Ты возомнил, что готов управлять армией. Это не так, — Рема злилась. — Ты посвятил жизнь борьбе за дело, которое до конца не понимаешь. Что ты знаешь о королевской семье? Только слова Мако. Ты хочешь отдать трон тому, кого никогда не встречал. Наивна не я, а ты. Ты хоть раз был в бою? У тебя на глазах умирал дорогой человек? Ты знаешь, как владеть мечом и стрелять из лука, но не знаешь главного в поведении настоящего лидера.

Лицо Савенека было ярко-красным, где она его ударила. Его глаза остекленели, казалось, он готов порвать ее на куски. Рема вырвала руку из его хватки и бросилась прочь из общего зала, музыку было слышно в коридоре, пока она бежала.

Казалось, стены смыкались. Она не просила быть здесь. Она хотела быть дома с тетей и дядей. Мако сказал, что она не была пленницей, но она ощущала себя так. Ей нужна была ее река. Чтобы пробежать по лесу к свободе и прыгнуть в холодную воду внизу.

Рема искала по коридорам, пока не нашла деревянную дверцу, через которую Савенек выводил ее за стены замка. Она открыла замок и отцепила его. Холодный воздух ударил по ее телу, Рема вышла наружу. Она осторожно закрыла дверь. Луна светила ярко, озаряла небо достаточно, чтобы Рема видела путь, не спотыкаясь и падая.

Было глупо выходить в такую погоду. Рема знала, что не сможет спуститься с горы. Она была высоко в Срединных горах, не могла вернуться в Джарко, чтобы отыскать тетю и дядю. Но она не могла быть сейчас в стенах. Иначе она задохнется. Рема хотела свободы.

Она расставила руки, ледяной ветер трепал ее тело, создавая иллюзию полета. Ей нужно было немного побыть одной. Может, неподалеку был источник воды, чтобы она посидела рядом и успокоилась. Стрельбище было ниже по холму, она не хотела идти туда. Рема прошла к другому краю крепости, нашла тропу, покрытую инеем, ведущую за деревья. Она пошла по тропе, думая, куда она ведет. После сотни ярдов Рема увидела стену в четыре раза выше нее. Рема пошла вдоль нее и поняла, что стена окружала замок. Оставаясь в тени стены, она огляделась и увидела наверху солдат с луками.

Рема шла вдоль стены, пока не добралась до деревянной двери. Над ней был солдат. Рема поискала на земле и нашла два камня размером с ладонь. Она медленно открыла длинный засов, потянула дверь к себе. Выскользнув на другую сторону, она подперла дверь камнем, чтобы она не закрылась. Другой камень Рема бросила на землю замка. Солдат оглянулся на звук. Рема побежала к деревьям в двадцати футах от стены.

Она бежала, пытаясь держаться прямой, чтобы потом найти обратную дорогу. Рема спускалась пару минут и замедлилась. Впереди был большой камень. Он был выше нее, но его окружали другие камни, на которые она легко могла забраться. На вершине камня был снег. Рема притянула колени к груди, дышала прохладным ночным воздухом. Тысячи звезд рассыпались по чистому небу. Казалось, она могла коснуться их рукой.

Рема не двигалась, и ее пальцы онемели, тело дрожало. Адреналин угасал.

— А я-то думал, будет сложно застать тебя одну.

Рема вздрогнула, обернулась на голос.

— Кто здесь? — спросила она, дыхание вырвалось белым облачком и повисло перед ней.

Фигура в плаще отошла от дерева и приблизилась к камню.

— Ты замерзнешь за минуты, если мы тебя не согреем.

Она знала этот голос. Но этого не могло быть. Как он нашел

ее?

— Дармик?

Он сдвинул капюшон.

— Шш, — сказал он. — Не называй меня по имени.

Он пришел поймать ее и увести в замок?

— Спускайся. Нужно поговорить, — Дармик подвинул плащ, показал меч. В его левой руке был кинжал.

— Чтобы ты отвел меня к Леннеку на казнь? Нет уж, — Рема огляделась, пытаясь найти что-то, похожее на оружие.

— Нет, — прошептал он. — Я хочу лишь поговорить. Обещаю, ты невредимой вернешься в крепость, — Дармик указал на сторону, откуда она пришла. — Скорее, нас не должны видеть, а тебя нужно сгореть.

Рема съехала с камня. Было глупо покидать защиту замка. Она уже не ощущала ладони, ноги начали неметь. Ее уши и нос болели так, что могли отвалиться. Или Рема замерзнет насмерть, или Дармик убьет ее.

Дармик быстрым движением снял плащ и укутал ее тело.

— За мной, — приказал он. — И тихо. Чтобы никого не привлечь.

Рема подумывала бежать — но она не уйдет далеко, споткнется и упадет, замерзнет, или Дармик поймает ее. Она могла лишь идти за ним и надеяться, что он сдержит слово, и она целой вернется в крепость. Рема не была уверена, что могла пошевелиться, но тепло плаща и знакомый запах лошади придали ей сил. Они огибали деревья четверть мили, а потом пришли к большому камню.

Дармик осмотрелся, убрал несколько веток, открыв темную дыру в три фута шириной. Рема не успела ничего сказать, Дармик взял ее за руки и опустил в проем. Внутри было темно.

— Согни немного ноги, — сказал Дармик. — Я тебя отпущу. Падать два фута.

Он отпустил. Рема летела лишь секунду. Ее ноги ударились о землю, она быстро восстановила равновесие.

— Отойди, — сказал Дармик. Она услышала шорох, а потом стук рядом с ней.

Свет появился перед ее глазами. Дармик сжимал маленький факел.

— Сюда, — он повернулся и пошел прочь. Рема оглянулась и увидела, что дыра была скрыта ветвями.

Рема поспешила за Дармиком. Свет отражался от низкого потолка и стен, пока они шагали по туннелю. Единственным звуком был хруст земли под ногами.

Куда Дармик вел ее и зачем? Если он не ловил ее для

Леннека, то чего хотел? Дармик легко шел по туннелю, будто знал его. Его волосы были чуть длиннее, чем в прошлую их встречу. Простая надежда напоминала о встрече у реки Сомер. Сердце Ремы сжалось. Она должна была ненавидеть этого мужчину, он ведь ее предал, да? Но Мако говорил, что Дармик позволил ему сбежать с ней. Но Дармик бросил ее гнить в подземелье и на казни. Так почему ее влекло к нему? Почему она хотела обнять его?

После десяти ярдов туннель стал маленькой пещерой. В центре был костер и мужчина.

— Неко, — сказал Дармик, — оставь нас на минутку, — мужчина встал и ушел в другой туннель. — Присаживайся, — Дармик указал на костер. — Тебе нужно согреться.

Рема опустилась на колени у костра, почти сунула руки в огонь, чтобы согреть их. Дармик укутал ее тяжелым шерстяным одеялом поверх плаща. Ей нужно быть настороже, не отвлекаться. Рема не смотрела на Дармика, чтобы не затеряться в глубинах его карих глаз.

Чувства возвращались в пальцы рук и ног Ремы. Она вздохнула, зная, что пора было понять, что происходит.

— Зачем ты здесь? — спросила она.

Дармик сел с другой стороны костра, напротив нее. Его лицо не выдавало мысли и эмоции. Он молчал.

Рема огляделась. В стороне были два спальных мешка и две сумки. Дармик и другой… Неко? Или больше солдат было где-то скрыто?

— О чем ты хочешь со мной поговорить? — спросила Рема, переключая внимание на Дармика.

На его лице была щетина, что делала его старше и опаснее, не оставляя джентльмена, что когда-то поцеловал ее.

— Я хочу, чтобы ты была со мной честной. Как тебя зовут на самом деле? — спросил он.

Он выглядел немного иначе, но оставался Дармиком. Он знал ее. Так к чему этот дурацкий вопрос?

— Ты знаешь мое имя, — ответила она.

— Я хочу услышать его. Скажи.

— Рема.

— Правда?

— Чего ты хочешь? — Рема опустила руки на колени и заставила себя посмотреть в глаза Дармику. Ее сердце пропустило удар. Хоть он вел себя строго, взгляд был нежным.

— Ремы нет в списке родившихся королевства, — сказал Дармик. Он придвинулся, оказался слева от нее. — Ты знаешь имена своих родителей?

— Нет, — призналась она, желая отодвинуться.

— Но Кар и Майя — твои тетя и дядя?

Это напоминало допрос. Куда делся Дармик, которого она знала и любила? Это было игрой?

— К чему ты клонишь? — глаза Ремы наполнились слезами. Она не хотела сидеть тут с ним.

— У Кара и Майи нет братьев или сестер, — заявил он.

В этом не было смысла. Наверное, в записях была ошибка.

— Ты знаешь, кто такой Мако?

Рема кивнула, ей было интересно, куда заведет этот разговор.

— Он был командиром армии предыдущей королевской семьи, — сказал Дармик. — В записях говорится, что его дочь жива, — он посмотрел на нее, она не могла отвести взгляда. — Но записи бывают… неправильными.

— На что ты намекаешь? — спросила Рема.

— Семнадцать лет назад Мако сбежал из замка с ребенком. С тобой.

Она покачала головой. Мако не мог быть ее отцом. Во что играл Дармик? Хотел вызвать недоверие к Мако?

— Мне пора, — сказала она, убирая одеяло и плащ. Она не хотела участвовать в этом.

— Еще один вопрос, и я отведу тебя к крепости, — Дармик опустил ладонь на ее руку, удерживая Рему на месте.

— Что? — прошептала она.

— Ты можешь объяснить татуировку на своем плече?

ДВАДЦАТЬ ДВА

Дармик

На лице Ремы проступило смятение.

Дармик хотел верить, что она была невиновна, но он должен был убедиться.

— Это ошибка, — улыбнулась Рема, ее плечи расслабились. — Это родимое пятно, — она протянула руки к огню, ее тело дрожало, плащ и одеяло лежали на земле рядом с ней.

— Это не родимое пятно, — сказал Дармик. Он вытащил из сумки два зеркальца и увеличительное стекло.

Она смущенно опустила голову.

— Знаю, мое поведение возмутительно с момента твоего ареста, но я хотел бы объяснить все со своей точки зрения, — ее большие сапфировые глаза посмотрели на него. Дармик сжимал вещи, которые достал, чтобы не трогать ее.

Рема прикусила нижнюю губу. Она кивнула, не сказав ни слова.

Дармик обрадовался. Она дала ему шанс — этого он и хотел. Дармик указал на ее левое плечо.

— Тебе нужно вытащить руку из одежды, чтобы увидеть, о чем я.

Рема покраснела.

— Отвернись, — потребовала она.

Он развернулся, чтобы дать ей уединиться. Он подумал про их поцелуй в спальне. Он был очарован ее теплом, а потом Леннек пришел и помешал им. Тогда Дармик впервые увидел ее татуировку.

— Ладно, — сказала она. Дармик повернулся и увидел открытое плечо и руку. Мурашки покрывали ее кожу. Желание воевало со здравым смыслом — он хотел склониться и ласкать ее кожу поцелуями. Ему нужно было держать себя в руках. Он не мог позволить желанию затуманить его рассудок.

Дармик дал Реме зеркало, поднес увеличительное стекло к ее плечу.

— Посмотри в зеркало, — приказал он. Увидев ее лицо в отражении, он поднял второе зеркальце, чтобы Рема увидела увеличенную татуировку.

Метка была бледной, серой, с изящными красными линиями, вплетенными в сложный символ — его было почти невозможно повторить. Метка напоминала уникальное украшение. Татуировка

была круглой, размером с дюйм.

Рема выронила зеркальце, и оно разбилось. Ее тело содрогалось.

— Что это? — завопила она, побелев. — Не понимаю.

— Прикройся, — сказал Дармик. — Я все объясню, — казалось, огромная пропасть между ними пропала за миг. Его подозрения подтвердились. Рема не знала, что она была принцессой Амер.

Дармик смотрел, как Рема убирает бледную руку в рукав, неловко зашнуровывает блузку за шеей.

— Хорошо, — Рема села рядом с Дармиком, но держалась на расстоянии. — Объясняй, — она укуталась в его плащ, дрожа.

Дармик кашлянул и начал рассказ. Он рассказал о слухе, который уловил в Телане вскоре после их встречи. Дармик рассказал о мятежниках и обо всем, что узнал и понял после первой встречи с ними. Он даже рассказал о доказательстве отца — головах и татуировках. Он рассказал ей о Трелле, о тайной королевской татуировке, которая привела его догадке, что наследник существует. Он объяснил все подробно, кроме ее сущности.

Пришло время раскрыть, что она — наследница.

— Как я уже упоминал, Мако был командиром у короля Ревана. Но ты не знаешь, что у него была дочь по имени Табита.

Рема застыла, потянулась к браслету, которого не было. Дармик вспомнил, что там было имя Табита. Но перед ним была Рема — Амер наоборот.

Дармик продолжал:

— Уверен, Мако подменил принцессу Амер своим ребенком. Они были примерно одного возраста. Мако вынес Амер из замка. А потом отдал ее капитану Кару. Теперь принцесса подросла, и Мако с мятежниками хотят вернуть принцессу Амер на трон.

Дармик вдохнул и медленно выдохнул.

— Амер… Рема.

Рема покачала головой.

— О чем ты?

— Ты — принцесса Амер.

— Нет, — прошептала Рема. — Это невозможно. Ты ошибаешься.

— Нет. Я нашел картину с тобой — младенцем — с татуировкой. Ты — настоящая наследница.

Рема сжала голову руками, бормоча под нос. Дармик хотел коснуться ее, утешить. Вместо этого он ждал, чтобы она поняла, что он ей открыл.

— Ты бросил меня в подземелье, — вдруг сказала она,

посмотрев в глаза.

Дармик кивнул.

— Я думал, ты знаешь о своей личности. Я не знал, что от тебя это утаили.

Рема отодвинулась от Дармика.

— Хочешь теперь закончить работу? — строго осведомилась она.

Дармик встал на колени.

— Прошу, — взмолился он, — позволь объяснить.

— Нет уж, — она плавным движением вскочила на ноги и схватила бревно из груды хвороста в стороне. — Я не дам тебе завершить начатое, — Рема плавно взмахнула деревяшкой, показывая, что немного сражаться умеет.

Она думала, что Дармик ранит ее? Конечно. Она не могла прийти к другому выводу из его действий. Он позволил бросить ее в подземелье, допустил казнь. Она не знала, какой эмоциональный путь он преодолел, что он чувствовал — он сам долго разбирался в этом.

Дармик поднял руки, сдаваясь.

— Я знаю, у тебя нет повода доверять мне, но, прошу, позволь объяснить.

— Назад! — она взмахнула поленом и отошла от Дармика и костра. Она была почти в туннеле, что вел наружу.

— Я думал, ты знала свою истинную личность и использовала меня, чтобы подобраться к замку и трону.

Она нахмурилась, но замерла.

— Я думал, что ты обманула меня. Я злился. Но при этом я понимал, что у меня есть к тебе чувства. Я сам собирался тебя спасти, но Мако опередил меня. Я понимал, что, даже если бы ты знала свою сущность, я не хотел тебе смерти. Я понял… что… люблю тебя, — слова повисли в воздухе.

Рема застыла. Дармик желал ее ответа. Она тоже это ощущала? Или он уничтожил то, что было между ними?

— Скажи что-нибудь, — взмолился он. Дармик попытался встать.

— Ни с места, — Рема взмахнула дубинкой. — Мне нужно минутку подумать.

Дармик опустился на колени. Неко вышел из теней туннеля за Ремой. Дармик хотел спросить у друга, что он делает, а Неко обвил рукой шею Ремы, ладонь сжала ее руку.

Рема удивленно вскрикнула. Пятка ее сапога ударила Неко по ступне, ее локоть врезался в его живот. Глаза Неко выпучились, он отпустил Рему. Она махнула бревном. Неко пригнулся.

Дармик вскочил, схватил бревно на лету.

— Хватит! — закричал он. Рема повернулась к нему, собираясь ударить. Дармик развернулся, ударил ее по руке. Рема выронила бревно. Он встал за ней, обвил ее тело руками. — Успокойся, — шепнул он ей на ухо. Она быстро дышала, грудь вздымалась и опадала. — Никто тебя не ранит.

— Тогда что это было? — она кивнула на Неко. — И почему ты удерживаешь меня?

— Неко, — сказал Дармик. — Объяснись.

Неко сжимал живот.

— Она угрожала тебе оружием, — сказал он. — Я хотел обезоружить ее. У нее были другие мысли на этот счет, — он выпрямился и кивнул в ее сторону.

Дармик пытался не смеяться.

— Я тебя отпущу, — сказал он. — Ты не против?

Рема кивнула, все еще тяжело дыша.

— Мы на тебя не нападем. Но и ты не атакуй нас, договорились?

— Да.

Дармик медленно убрал руки. Рема стояла и смотрела на Неко.

— Рема, ты знаешь Неко по нашей поездке в лес Гриинвуд. Он — мой лучший друг и самый верный солдат. Неко, уверен, ты помнишь Рему, свою будущую королеву.

Неко улыбнулся и поклонился, Рема взглянула на Дармика.

— Что ты сказал? — спросила она.

Дармик опустился на колени перед ней, опустил голову, как подданный перед королем. Он хотел, чтобы она понимала важность ситуации, и хотел показать, что ему жаль, что он так себя вел, и он клялся в верности ей.

— Встань, — она схватила его за руку, подняла на ноги. — Не делай так.

Дармик рассмеялся. Глаза Ремы были огромными, она покачала головой в панике.

Неко выпрямился.

— Оставлю вас одних. Рад официальному знакомству, принцесса Амер, — он повернулся и ушел.

Рема покачала головой.

— Я не принцесса Амер.

— Это ты, — сказал Дармик.

Рема подошла к огню и села, смотрела на пламя. Она была такой красивой, как он помнил. Но что-то в ней отличалось. Рема стала тоньше и крепче. Он задумался, через что она прошла с их прошлой встречи.

Дармик сел рядом с ней.

— Что думаешь? — обычно она многое хотела сказать. Ее молчаливость тревожила его.

— Почему ты сказал о будущей королеве? — спросила она, задумчиво глядя на огонь.

— Ну, — Дармик не знал, как ответить. — Мятежники хотят усадить тебя на трон и сделать тебя королевой острова Гринвуд.

— Но ты — правящий принц и командир, чтобы усадить принцессу Амер на трон, им нужно свергнуть твою семью.

— Да, — сказал Дармик. — И я согласен с ними.

Она посмотрела в его глаза. Они сидели и смотрели друг на друга.

— Не понимаю, — призналась она.

— Мой отец жесток. Он не умеет править королевством. Леннек не лучше. Думаю, ты станешь великой правительницей. И ты — истинная наследница. Нельзя было вообще убирать твою семью.

— Ты отвернешься от отца и брата? — спросила она.

Дармик кивнул.

— Да, если это правильно.

— Разве ты не верен им?

— Верен, — признался Дармик. Даже после всего, что они сделали с Дармиком, он любил их. — Но я видел достаточно их несправедливости. И видел достаточно твоей доброты.

Дармику вдруг стало сложно дышать. Он признался ей в любви, а она пока не ответила на его чувства. Рема была так близко. Он хотел обвить ее руками. Он посмотрел на ее нежные красные губы. Он хотел поцеловать ее.

Дармик заставил себя смотреть в ее глаза.

— Тебе нужно кое-что узнать.

Рема подвинулась к нему.

— Да?

Дармику нужно было рассказать ей о капитане. Ей нужно было понимать серьезность ситуации.

— На острове Гринвуд убийца из Империона. Он охотится на тебя, пока мы говорим.

— Я в безопасности в Срединных горах? — спросила она.

— Это сейчас самое безопасное место для тебя. Но убийца не перестанет тебя искать.

— Мне нужно вернуться в крепость.

Дармик был согласен, но он хотел, чтобы Рема понимала все его эмоции до их расставания. Дармик сжал ее руки.

— Я клянусь в верности тебе, — выпалил он. Он хотел больше времени вместе, чтобы он объяснился, не вываливая на нее все.

Ее глаза расширились, она покачала головой.

— Я не хочу быть принцессой Амер. Я — не она. Не могу.

Дармик сжал ее ладони.

— Можешь. Теперь тебе решать, исполнишь ли ты свою судьбу. Или убежишь и спрячешься.

— Я не знаю, как быть лидером мятежников. Я недостаточно сильна.

— Ты сильна, — Дармик подумал о ее сдержанности в подземелье и на казни. И о сражении с Неко. Это было забавно наблюдать. Рема была сильной. Она просто не понимала этого.

Слезы заполнили ее глаза.

— Майя и Кар — не мои тетя и дядя? Все вокруг врали мне всю жизнь?

— Им приходилось, чтобы уберечь тебя, — сказал Дармик.

Слеза покатилась по ее щеке. Дармик обхватил ее лицо. Его большой палец смахнул слезу, он склонился. Он хотел ощутить ее нежные губы. Он хотел утешить ее. Он знал, что не должен, что, если она была его королевой, а он — ее верным подданным, он не должен был целовать ее.

Рема закрыла глаза и подалась вперед. Его губы задели ее. Вся тревога пропала, и он мог думать только о красивой девушек перед собой, она была полной жизни.

К черту формальности. Он устал от того, что их что-то разлучало. Ладони Дармика скользнули по ее талии, притянули ее на его колени. Руки Ремы обвили шею Дармика.

— Я тебя люблю, — пробормотал он в ее губы. Ее слезы смешивались с их поцелуем, соленые и ценные.

Дармик хотел ее всю. Он целовал ее подбородок, нежную шею. Она охнула. Плащ соскользнул с плеч Ремы на землю. Их тела прижались друг к другу. Ее светлые волосы окружили его, наполнили ее сладким запахом.

Их губы встретились вновь. Дармик углубил поцелуй, его ладони собирались развязать ее платье.

Неко кашлянул. Рема отодвинулась, тяжело дыша.

— Да, Неко? — спросил Дармик. Его другу стоило иметь вескую причину для вмешательства.

— Простите, что помешал, — Неко отводил взгляд. Рема схватила плащ и укутала им плечи. Ее щеки были розовыми.

— У мятежников повысилась активность. Полагаю, пропажу принцессы Амер заметили.

Дармик встал и поднял Рему.

— Нам лучше тебя вернуть.

— Ты пойдешь в крепость со мной? — спросила она.

— Нет, — ответил он. — Мне нужно вернуться и сбросить

капитана с твоего следа, — она кивнула. — Что ты собираешься делать с новыми знаниями о своей личности? — спросил Дармик.

— Не знаю, — призналась Рема. — Но, как только пойму, дам тебе знать.

ДВАДЦАТЬ ТРИ

Рема

Дармик вернул Рему к камню, где нашел ее вечером. Казалось, было уже давно. Столько всего произошло за последний час.

— Крепость там, — Дармик указал за нее. — Иди прямо, столкнешься со стеной. Оттуда найдешь дверь, в которую вышла.

Рема знала, что должна уделять больше внимания словам Дармика, но она не могла сосредоточиться. Весь ее мир перевернулся.

— Рема, — Дармик опустил ладони на ее плечи. — Ты меня слушаешь?

Она посмотрела в его темные глаза.

— Что, прости?

Дармик вскинул брови.

— Тебе нужно попасть за ту стену раньше, чем они отправят поисковый отряд.

Конечно, нельзя было позволить мятежникам обнаружить Дармика или Неко. Кто знал, что они с ними сделают? Мако ни за что не поверит, что Дармик был верен Реме, а не королю Барджону. Ей самой было сложно в это поверить.

Дармик скользнул ладонями по ее рукам и сжал запястья.

— Прошу, будь осторожна.

Она кивнула, понимая, что армия короля искала ее, убийца из Империона охотился на нее, и она была прикована к мятежникам, считавшим ее своим спасителем. Да, она будет действовать осторожно.

— Мне нужен мой плащ.

— Конечно, — Рема расстегнула плащ, сняла его с плеч. Холодный воздух окутал ее тело.

Она вручила Дармику плащ, они соприкоснулись руками, и тепло пробежало по ее пальцам, руке к ее сердцу.

— Лучше иди, — сказал Дармик охрипшим голосом, — пока не замерзла, — он перебросил плащ через руку.

Рема кивнула, сжала себя руками. Она не хотела бросать Дармика. Сейчас только он был честен с ней. Она не знала, что делать в крепости.

Дармик склонился и поцеловал ее в щеку. Она закрыла глаза, наслаждаясь его теплом.

— Береги себя, — прошептал Дармик. И ушел.

Зверь завыл вдали. Рема повернулась и пошла к крепости.

Она отчаянно хотела обдумать произошедшее, но Реме нужно было внутрь, в безопасность. Ее ноги немели, она не чувствовала кончики пальцев и нос. Она решила бежать. Сапоги хрустели по земле, она огибала деревья и большие камни.

Раме заметила каменную стену замка впереди. Дыхание вырывалось белыми облачками. Она замедлилась, поискала приоткрытую дверь в стене. Не видя ее, Рема решила обежать стену, пока не найдет вход, или пока ее не заметят. Наверху было вдвое больше солдат, чем обычно.

Рема споткнулась, упала на четвереньки. Страж сверху точно услышал ее, потому что крикнул:

— Назови себя!

Она посмотрела наверх, лучник целился в нее.

— Я, — пролепетала она. Кем она была? Рема не существовала. Она была принцессой Амер. Но та личность была для нее чужой.

— Три секунды, и я стреляю.

— Я — Рема, — она встала, стряхнула со своих рук замерзшую землю и лед.

— Сюда! — крикнул мужчина. Появилось несколько факелов, озаривших ночь. — Командир! Мы нашли ее за стеной! — прозвенели крики. Рема оставалась на месте. После пары мгновений прибежала группа солдат.

Одек шагнул вперед.

— Рема, — сказал он. — Ты так всех напугала! — он снял плащ и укутал ее. — Нужно увести тебя внутрь. Ты продрогла.

Одек обвил рукой ее плечи. Они пошли вдоль стены к главному входу крепости.

— Так что, — начал Одек, — вы с Савенеком устроили ссору парочки? Закатила истерику, чтобы привлечь к себе внимание, как типичная девчонка? — Одек рассмеялся.

Хоть она почти закоченела, Рема ударила Одека по животу правой рукой.

Удар почти не нес веса, Одек едва издал звук.

— Это он тебе сказал? — осведомилась Рема. — Что это была ссора парочки?

Несколько солдат неподалеку оглянулись на Рему.

— Нет, — признался Одек, понизив голос, чтобы никто не подслушал. — Просто я увидел, как вы поссорились, а потом ты пропала.

Они миновали вход, тяжелая железная дверь закрылась за ними.

Зубы Ремы стучали так сильно, что она с трудом что-либо слышала. Теперь она была в безопасности внутри, Рема замерла.

— Я не поэтому убежала, — сказала она.

Одек опустил руку и повернулся к ней.

— Я просто играл с тобой.

— Не надо, — сказала Рема. — В Джарко была бойня… а я оттуда. Савенек отказался рассказывать об этом. Я хотела узнать, на какие поселения там напали, чтобы знать, убили ли тех, кого я знаю. Он отказал мне.

— Рема, — сказал Мако, приближаясь. Савенек следовал за ним. — Идем внутрь.

Она оглядела солдат, искавших ее. Если бы она была простолюдинкой, Мако не созвал бы такую команду.

Как она могла быть такой слепой?

Майя и Кар укрывали ее, почти не выпускали из дома. Ее не пускали на рынок как других детей. Ее родителей убили при захвате. И она не знала до этого дня их имена. И ее светлые волосы и голубые глаза были от ее родства с Империоном.

Рема сжала ключ на груди. Самое важное доказательство — ее имя. Амер задом наперед.

Мако сжал ее руку, подгоняя в крепость. Он рявкнул всем приказы, но она не слышала слова.

Вся жизнь Ремы была ложью.

Майя и Кар не были ее тетей и дядей.

Рема была принцессой Амер.

Все расплылось перед глазами, ее ноги подкосились.

* * *

Рема открыла глаза. Она была в кровати, одеяла лежали на ее теле, теплый огонь ревел в камине.

— Ты проснулась, — Веша подошла к ней. — Как ты себя чувствуешь?

— Тепло, — сказала Рема. Она пошевелилась пальцами рук и ног, ощутила, как они хорошо работают. — Что вокруг моих ладоней и ступней?

— Мама смазала их мазью и укутала в горячие полотенца, — Веша села на край кровати.

Рема лежала, глядя на подругу. Веша знала правду о Реме? Или тоже была в неведении? Веша сидела на ее кровати, так что вряд ли знала, что Рема — наследница трона.

— Что случилось? — придвинулась к ней Веша. — Ты танцевала с Савенеком, а потом Мако сообщил, что ты пропала. Тебя нашли за стенами. Как ты туда попала?

— Я пошла гулять, — сказала Рема. — Это все, — она не

хотела говорить о Дармике. Мако увидит в Дармике угрозу и прикажет убить его. И Мако хранил много тайн от Ремы, она точно могла скрыть от него один секрет.

Веша посмотрела на дверь.

— Но почему? — спросила она. — Савенек шумел. Говорил всем не переживать и оставить тебя в покое. Мако был вне себя.

Веша не успела сказать что-то еще, Рема перебила ее:

— Ты можешь объяснить, как я попала в кровать? — спросила она.

— Ты отключилась. Мако принес тебя сюда.

Какой стыд. Она отключилась при всех.

— Теперь я в порядке. Я бы хотела встать, — снаружи было все еще темно, но Рема не устала. Она отчаянно хотела поговорить с Мако.

Веша отодвинула одеяла.

— Уверена?

— Да, — Рема ощущала себя отлично. Ей было жарко. Она свесила ноги с кровати и посмотрела на повязки. — Можешь помочь?

Веша быстро размотала руки и ноги Ремы.

— Мако в гостиной, — Веша кивнула на дверь. — Он переживал за тебя, это необычно. Я никогда его таким не видела, даже с Савенеком.

Рема поблагодарила Вешу, и та ушла. Рема обула меховые тапочки и схватила халат. Ее желудок сжимался от нервов, но это был лучший шанс поговорить с Мако. Лучше сейчас.

— Рема, — сказал Мако, когда она прошла в уютную гостиную.

Она подняла руку, чтобы он молчал. Он послушался. Холодок пробежал по ее телу.

— Я хочу правду, — сказала Рема. — Всю.

Он стоял и смотрел на нее.

— Прошу, я заслуживаю знать, — если она была принцессой Амер, Мако послушается.

Мако провел руками по лицу, сел в кресло.

— Могу я сначала кое-что спросить?

Рема замешкалась.

— Можете, но я ничего не обещаю.

— Справедливо, — Мако поднял голову, посмотрел ей в глаза.

— Прошу, умоляю, ты можешь пообещать, что больше не покинешь крепость одна?

Сердце Ремы колотилось. Он просил бы, если бы считал ее ценной. Она должна была согласиться на эту простую просьбу, но

не хотела. Рема не обещала больше никому. Особенно это касалось обещаний, что могли сковать ее. Она слишком долго была в клетке.

— Я подумаю, — Рема села. — Прошу, расскажите мне правду.

Мако кивнул.

— Семнадцать лет назад я был командиром у короля Ревана. На остров вторгся Барджон и убил короля Ревана и его сыновей, принцев Давана и Джетана. Солдаты Барджона убили мою жену и маленькую Табиту.

Руки Ремы дрожали. В комнате было душно и жарко.

— Я пытался спасти королеву Кайлен и принцессу Амер.

Комната кружилась. Она знала, куда он вел. Но это была не история, а ее прошлое, запертое от нее все эти годы.

— Королева знала, что Барджон не остановится, пока не истребит всю королевскую семью. Я предложил подменить принцессу моим мертвым ребенком. Королева согласилась. Она побежала с Табитой, увела солдат за собой и от меня. Я сбежал по туннелям с принцессой Амер. Я отдал ее под защиту своему верному капитану. Кару, — его голос был хриплым, глаза блестели от воспоминаний.

— То есть, вы говорите, что я — принцесса Амер.

— Да, — Мако опустился на колени перед Ремой. — Я поклялся защищать тебя и убедиться, что ты будешь жить. Я не буду заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь, но ты должна понимать, что на кону. Ты — единственная наша надежда. Я хочу вернуть тебя на трон, если ты не против. Ты сможешь вернуть острову Гринвуд его былую славу. Я хочу, чтобы вы знали, ваше высочество, что я слушаюсь вас.

Сомнений не было. Она была принцессой Амер.

— Технически, вы — королева Амер. Конечно, для этого нужна коронация.

Паника поднималась в ней. Она не знала, что сказать или сделать, так что развернулась и ушла в спальню. Она закрыла дверь и села перед камином.

Королева.

Такая большая ответственность.

Она подумала о короле Барджоне. Она всегда знала, что он был злым, жестоким и убил предыдущую королевскую семью. Но оказалось, что он убил ее мать, отца, двух братьев и лишил ее всей жизни.

Усталость охватила Рему, и она уснула.

* * *

Рема проснулась. Веша стояла у камина спиной к Реме.

— Что ты тут делаешь? — спросила Рема, потянувшись.

Веша повернулась к ней.

— Не знаю, — призналась она. — Мако приказал ждать, пока ты проснешься. Сказал поддерживать огонь. Я должна отвести тебя на завтрак и на встречу днем.

Рема встала с кровати и надела шерстяную одежду.

— Встречу? Насчет чего?

— Не знаю, — ответила Веша. — Мако позвал на срочную встречу, и должны присутствовать все.

— Он часто так делает? — Рема обулась, завязала шнурки на сапогах.

— Никогда, — сказала Веша. — Видимо, что-то грядет.

Рема застыла. Мако расскажет всем, кто она? Она не была готова к такому открытию, она сама еще не смирилась с этим.

— Готова? — Веша испугала Рему вопросом.

Рема посмотрела на подругу. Веша будет относиться к ней иначе, узнав правду?

После быстрого завтрака Веша ушла помогать маме в лазарете, а Рема пошла в тренировочный зал. Рема не была готова говорить с Савенеком. Хоть они поссорились только прошлой ночью, столько всего случилось, так много изменилось…

Рема вошла в тренировочный зал, Савенека там не было. Но стрела торчала в дальней стене, с нее свисал листок бумаги. Рема подошла и вытащила стрелу, бросила ее на пол. Она прочла записку:

Конюшни. Сейчас.

Записка могла быть от Савенека, но Рема не была уверена. Она не видела его почерк. Но разницы не было. Она могла побывать в конюшнях и покататься на лошади.

Она шла к амбару, думая о Савенеке, его вспыльчивости и быстрых выводах. Веша говорила, что Мако учил Савенека, чтобы он стал командиром. Савенек будет командиром ее армии, если она решит вернуть трон.

Она не знала, что чувствовала насчет этого. Может, кто-то собраннее стал бы лучшим командиром. Кто-то, похожий на Дармика. Ее лицо стало горячим от одной мысли о нем. Их поцелуй был волшебным, пробудил чувства и желание в Реме. Она не могла думать о нем сейчас, когда ее ждала встреча с Савенеком. Она подумает о Дармике позже, сделает выводы из всего, что с ними произошло, и из его слов.

Рема прошла в конюшни. Савенек стоял в другом конце

спиной к ней, силуэт на фоне открытой двери.

Река выглядывал из загона. Она потерла нос коня, игнорируя Савенека. Конь фыркнул, и Рема рассмеялась.

— Нам нужно поговорить.

Рема повернулась, Савенек стоял за ней. Она не слышала, как он подошел.

— Я предпочитаю кататься, — сказала она.

— И я, — буркнул Савенек. — Но я должен тебе кое-что сказать, если можно, — он нервничал, теребил ножны.

— Хорошо. Что ты хочешь обсудить?

Он кашлянул.

— Ох, — пролепетал он, переминаясь с ноги на ногу. — Я… кхм… хочу… извиниться.

Этого она не ожидала.

— Я слушаю, — она скрестила руки.

Савенек потер лицо. Жест напоминал Мако.

— Прошлой ночью, — начал он, — я не хотел тебя обидеть.

— Ты знаешь, что я из Джарко.

— Да, — сказал Савенек. — Я не подумал, — он отвернулся от нее, пнул землю носком сапога. — Просто, — он не смотрел на нее, — ты выбиваешь меня из равновесия.

— Теперь я виновата! — у Ремы не было на это времени. У нее были другие дела. Она повернулась и вышла из конюшни.

— Стой! — крикнул Савенек.

— Я не тренируюсь с тобой сегодня, — бросила Рема через плечо.

Савенек схватил ее за руку, остановил ее.

— Погоди, — сказал он снова. — Я не закончил.

— Я закончила, — сказала Рема. — Я не буду слушать твои оскорбления. Мне нужно поговорить с Мако, и я хочу узнать, что именно случилось в Джарко, раз ты не считаешь, что я достойна такой информации.

— Ты можешь закрыть рот и дать мне сказать? — возмутился Савенек.

Рема потрясенно закрыла рот.

— Спасибо, — Савенек отпустил ее руку. — Я пытался сказать: прости за вчерашнюю ссору. Я не этого хотел. Просто рядом с тобой я постоянно вижу вызов в тебе. Так никто не делает.

Рема не знала, куда он клонит.

— Я принимаю твое извинение, — если это можно так назвать. Она повернулась уходить.

Посыпался снег. Рема закрыла глаза, пока шла к замку, радуясь мелким снежинкам на коже.

— Я люблю тебя.

Рема застыла. Что она услышала? Она повернулась к Савенеку. Да, она не ослышалась. Его лицо подтверждало это. Он смотрел на нее, будто бы с болью.

— Ты любишь меня? — уточнила Рема. Он кивнул. — Но ты не хочешь этого.

Савенек посмотрел на землю.

— Сейчас не лучшее время для этого, — он посмотрел ей в глаза. — Но я ничего не могу с собой поделать. Я пытался игнорировать это. Но больше не могу, — он шагнул к ней.

Рема не знала, что сказать.

— Знаю, ты вряд ли испытываешь эти чувства, по крайней мере, не так сильно, как я. Но со временем ты могла бы… может…

Рема вспомнила разговор Мако и Савенека, который она подслушала. Она понимала, почему Мако говорил Савенеку не питать к ней чувства. Рема была принцессой, и отношений с командиром быть не могло.

— Ты еще не говорил с Мако об этом?

— Нет, — сказал Савенек. — Я хотел сначала поговорить с тобой, а потом попросить у Мако разрешения на союз.

Это напомнило ей Брена.

— Мы почти не знаем друг друга, — сказала Рема. Она не хотела сразу отказывать ему, особенно, если он будет командиром ее армии. Она не могла делать из него врага сейчас. Если она правильно сыграет, то Мако помешает этому, и ей не придется самой ранить чувства Савенека.

— Прошу, — прошептал Савенек, шагнув к ней. Он сжал ее руки. — Прошу, будь моей женой.

Рема хотела сказать ему, что ему нужно поговорить с Мако, но тут хрустнула ветка, и Рема посмотрела налево.

Там стояла Веша и потрясенно качала головой.

— Как ты могла? — заорала она и убежала.

— Нет, Веша! Стой! — Рема повернулась бежать за подругой. Ей нужно было объяснить ситуацию Веше.

— Рема, — Савенек сжал ее руки и не отпустил. — Ты не уйдешь снова. Иди внутрь. Я пойду за Вешей.

Реме не нравились его приказы.

— Ты знаешь хоть, почему она расстроена? — осведомила Рема.

— Наверное. Я всегда подозревал, что у нее есть ко мне чувства, — сказал он, — и это подтвердилось.

— Хорошо, — сказала Рема. Она смотрела, как Савенек поспешил за Вешей. Она надеялась, что Веша его послушает,

потому что Рему она вряд ли послушала бы.

Что бы ни случилось, Рема не потеряет единственную подругу.

* * *

В крепости Мако не было. Она не знала, что делать, ведь у нее обычно не было свободного времени, и Рема пошла в тренировочный зал. Одек боролся с юношей, и Рема пошла посмотреть.

Одек и его противник были в поту. Одек увидел Рему и улыбнулся. Этого хватило, чтобы противник перевернул его и победил.

— Черт, — пробормотал Одек. — Пришла красивая девушка, и я проиграл меньше, чем за минуты, — он похлопал противника по спине, а потом подошел к Реме, улыбаясь.

— Итак, — Рема не знала, что сказать.

— Итак, — Одек скрестил руки с хитрой улыбкой. — Савенек поговорил с тобой? — он пошевелил бровями.

Рема покраснела.

— Ах! — рассмеялся Одек. — Он сделал это! — он обвил рукой ее плечи, повел ее в пустую часть тренировочного зала. — Наш малый признался в своих чувствах! Я знал.

— Во-первых, — сказала Рема, — убери с меня свою потную вонючую руку, — Одек убрал руку, улыбаясь. — Во-вторых, это не твое дело.

— Он — мой лучший друг. Конечно, это мое дело. И… стой! — Одек повернулся к ней. — Ты не испытываешь к нему того же?

— Все не так просто, — сказала Рема, сняв со стены тренировочный меч. — Веша любит Савенека, — сказала она.

— Знаю, — Одек схватил деревянный меч и встал напротив Ремы. — При чем тут это?

— Веша — моя подруга, — Рема взмахнула, и Одек автоматически отбил удар.

— Савенек к ней такого не испытывает, — он отсчитал и ударил Рему по боку.

Она сдалась. Они начали заново. Рема ударила низко и быстро. Одек отбил удар, быстро ответил серией движений. У нее не было выбора, она ушла в защиту.

Рема не могла сказать Одеку, что ее сердце уже занято. Она не могла упомянуть имя Дармика. Она надеялась, что он уже спускался по горе, уходил от армии мятежников. Ей нужно было

время, чтобы решить, как рассказать Мако, что Дармик верен ей. Она должна подождать, пока ее коронуют, и ее слово будет законом.

Меч Одека замер у горла Ремы.

— Или ты не сосредоточена сегодня, или Савенек ничему не научил тебя.

Рема опустила оружие, тяжело дыша.

— Если тебя не интересует Савенек, — сказал Одек с хитрой улыбкой, — может, есть кто-то другой? — он снова пошевелил бровями.

Рема закатила глаза.

— О, ладно тебе. Будто я тебе признаюсь, — она убрала меч.

Одек рассмеялся.

— Рема, ты можешь украсть сердце любого мужчины. С легкостью, — он убрал меч к ее мечу. — Не смотри, но наши друзья пришли.

Рема оглянулась на вход в тренировочный зал. Савенек и Веша стояли там, оба были хмурыми и смотрели на Рему.

Раздался звук рожка.

— Время встречи, — сказал Одек.

* * *

Все должны были присутствовать на встрече, и ее проводили во внутреннем дворе. Рема была в плаще с меховым подбоем, сапогах и шапке. Но ее нос был красным, как яблоко, а глаза слезились.

Рема стояла рядом с Одеком, терпеливо ждала, пока Мако заговорит.

— Ты так и не ответила, — шепнул Савенек ей на ухо, и она вздрогнула. Он стоял за ней, Веша — рядом с ним.

— Не время, — ответила Рема.

— Тогда когда?

— Черт возьми, — сказал Одек, — Мако пора бы начать.

— Веша, — Рема посмотрела на подругу. — Прости за то, что ты увидела раньше.

Слезы заполнили глаза подруги. Веша взглянула на Савенека и отвела взгляд.

— Знаю, — тихо ответила она. — Савенек сказал мне, — она вытерла глаза.

— Мы сможем поговорить? — спросила Рема. — Наедине? После встречи?

Веша кивнула.

— Нам еще нужно поговорить, — сказал Савенек Реме.

— В любой день! — Одек уже подпрыгивал, чтобы согреться.

— Спасибо, что все пришли! — закричал Мако. — Этот день вы не забудете!

— Рема, — прошептал Савенек. — Ты должна мне ответить.

— Ты не можешь просить меня выйти за тебя, не спросив совета у Мако, — ответила она.

— Это нет? — резким тоном спросил Савенек.

— Я представлю вам истинного наследника трона! — сообщил Мако.

Во дворе воцарилась тишина. Все смотрели на Мако, ждали его слов.

— Савенек, — сказал Одек, — ты знаешь об этом?

— Нет, впервые слышу.

— Мы годами тренировались бок о бок, — продолжил Мако. — Мы планировали и ждали день, когда заберем трон. Сегодня мы на шаг ближе. Сегодня я представлю вам единственного выжившего члена королевской семьи. Принцесса Амер, можете присоединиться ко мне?

Люди охнули. Все смотрели на сцену, где стоял Мако.

— Я думал, выжил принц, — сказал Савенек. — Не девчонка!

Рема не могла пошевелиться. Она не могла подняться на платформу на глазах у всех, заявить, что она — принцесса, ведь не до конца понимала это.

Мако смотрел на нее.

— Рема, прошу, подойди сюда.

Все уставились на нее. Люди расступились перед ней, пропуская к Мако.

— Зачем? — сказал Савенек за ней.

Рема перебирала ногами, медленно шла к платформе. Она добралась до края, и Мако спустился по ступенькам, взял ее за руку и помог подняться.

— Это принцесса Амер. Будущая королева Амер, королева острова Гринвуд, — все упали на колени и склонили головы.

Все, кроме Савенека.

Ужас и отвращение смешались на его лице. Рема не знала, что сказать или сделать, и она просто стояла там.

Мако прошептал:

— Можешь сказать всем встать.

— О, конечно, — пробормотала Рема. Громким и ясным голосом она сказала. — Встаньте.

Все встали и смотрели на нее. Она повернулась к Мако.

— Принцессу Амер я забрал из замка семнадцать лет назад. Она жила с генералом Каром под фальшивым именем. До

вчерашнего дня она не знала даже правду о себе.

Мако повернулся к ней.

— Для меня честь — служить вам, — он взял ее за руку, поцеловал пальцы в клятве вечной службы ей. — Через месяц мы свергнем Барджона и вернем трон!

Все хлопали и вопили. Рема хотела уйти. Ей нужно было побыть одной и подумать.

— Куда вы, принцесса?

Она не подумала об этом.

— Теперь вашу личность раскрыли всем, и вам нужен личный страж.

Рема закатила глаза.

— И несколько фрейлин.

Мако шутил?

— Ваша безопасность для меня важнее всего.

Он даже не знал об убийце.

* * *

Мако отвел Рему в свой кабинет среди хаоса. Казалось, все хотели поговорить с Ремой — задать вопросы или поддержать. Многие хотели официально сообщить о своей верности ей и короне, которой у нее еще не было.

Мако вел ее мимо всех, говорил, что она будет доступна позже. Если она будет королевой — если — то ей придется управлять всем, не позволять Мако делать это. А пока все было в порядке. Но она не будет чьей-нибудь марионеткой.

В кабинете Рема села в одно из кресел. Она не знала, с чего начать. Она хотела узнать, что случилось в Джарко, почему Мако раскрыл ее сущность, и почему он сказал, что они свергнут короля через месяц.

Реме казалось, что ее заставили участвовать в этом — ей нужно было время подумать. И она хотела посоветоваться с Дармиком.

— Знаю, я сказал, что не буду тебя заставлять, — сказал Мако, — но расписание сдвинулось. Времени мало.

— О чем вы?

Мако сел рядом с ней и придвинул стул, чтобы их колени почти соприкасались.

— Ваше высочество, до меня дошла весть, что тут корабль из Империона.

— Вы знаете об убийце?

Мако побелел.

— Что?

Дверь распахнулась, ворвался Савенек.

— Как вы могли не сказать мне? — заорал он, направляя ярость на Мако.

Мако вскочил и закрыл дверь.

— Савенек, успокойся.

— Вы рвали мне! Вы заставили меня поверить, что наследником был принц, а не принцесса! — лицо Савенека было красным, он размахивал руками, пока говорил.

— Я сказал, успокойся. Сейчас, — приказал Мако. — Присядь, и мы культурно все обсудим.

Савенек взглянул на Рему, сел на стуле в трех футах от нее. Мако уперся руками в стол, глядя на них.

Савенек провел рукой по лицу.

— Вы уверены, что это она?

— Да, — ответил Мако. — Я сам вынес ее оттуда и спас, наблюдал издалека, как она росла. А еще у нее королевская татуировка.

— Татуировка? — Савенек звучал недоверчиво.

— Да, — Рема автоматически коснулась отметины на плече. — У меня есть метка.

— Почему ты не сказала? — он пронзил ее взглядом. Савенек выглядел растерянно, отчаянно. Ей хотелось утешить его. Она сложила ладони на коленях.

— Я сама узнала только прошлой ночью.

— Ты не обманула меня?

— Нет.

— Но ты знала, когда я говорил с тобой утром? Когда попросил быть моей женой?

Рема кивнула.

— Савенек, — сказал Мако, — я говорил тебе не сближаться и не питать к ней чувства. Поэтому, — он вздохнул.

— Из всех девушек, — отметил Савенек, — я выбрал ту, которую не могу получить.

Рема услышала достаточно.

— Каким бы ни было мое положение, я бы не вышла за тебя.

— Почему? — осведомился Савенек, сдвигаясь на край стула.

— Тебе не приходило в голову, что мое сердце может принадлежать другому?

Его словно ударили по лицу.

— Это Одек? Я убью его.

— Нет, и Мако прав. Успокойся. Это ни к чему нас не приведет.

Мако задумался.

— Мако, вы хотели рассказать о корабль Империона и сдвинувшееся расписание.

Мако впился в нее взглядом. Она думала, что видела в них понимание. Он подозревал, что она любила Дармика? Мако отодвинулся от стола и прошел к окну, выглянул наружу.

— Это абсурд! — Савенек вскочил на ноги. — Я тренировался всю жизнь — день и ночь — не для того, чтобы усадить девчонку на трон. Она не знает, как управлять королевством.

— Следи за словами, — сказал Мако. — Она — твоя королева.

— Нет! Я ей не клялся.

Это было безумием. Рема еще не согласилась занять это место, стать королевой. Казалось, ее лишили выбора. Ей нужно было убежать. Мако и Савенек спорили, а Рема встала и вышла из комнаты. За дверью стояли двое солдат.

— Мы должны охранять тебя, Рема… то есть, ваше высочество?

— Нет, — сказала Рема. — Мне нужно побыть одной.

Она поспешила по коридору, желая покинуть крепость, освободиться от стен и ожиданий.

Она побежала.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ

Дармик

Недавно прошел дождь. Копыта лошади стучали по земле, отбрасывая грязь. После недели спуска с горы было приятно мчаться верхом на спине коня.

— Почему капитан и Леннек вернулись во дворец короля? — крикнул Неко, догоняя Дармика.

Дармик думал об этом с тех пор, как забрал коней у своих солдат в деревушке Боверн у подножия Срединных гор. Его люди сообщили ему, что большая часть армии еще искала Рему на острове, но капитан и принц Леннек были замечены возле столицы пару дней назад.

— Боюсь, они ищут подсказки в бараках, — сказал Дармик. — Точнее, в моем кабинете.

— Там ведь нет ничего, что приведет их к Реме?

— Не совсем, — ответил Дармик. — Но там есть карта мест, где видели мятежников. Несколько отметок возле Срединных гор. Капитан может вскоре обнаружить их.

— Или напасть на деревню, — добавил Неко. — Почему капитан думает, что ты знаешь, где Рема?

— Наверное, интуиция.

Стену города уже было видно. Дармик направил коня к тайному туннелю, что вел в бараки. Неко и Дармик оставили одолженных коней в конюшне и пошли в бараки. Там никого не было.

— Леннек получил ведь лишь половину Десятой компании, да?

— Да, — отметил Дармик. — Восьмая компания должна еще быть тут. Только они защищают столицу от атаки, — они тихо шли по коридору к кабинету Дармика.

— Я хочу, чтобы ты осмотрелся, — сказал Дармик Неко. — Узнай, что происходит. Поговори со слугами и жителями города.

— Сделаю, — сказал Неко. — Я найду тебя, когда что-то узнаю.

Дармик прошел в кабинет. Он посмотрел на свой стол, но все было на местах. Дармик сел на стул, проверил выдвижные ящики, но ничего подозрительного не было. Он склонился и вытянул ноги. Где были капитан и Леннек? Что они задумали? Дармик скрестил лодыжки, его носок задел что-то. Он заглянул под стол. Кусочек бумаги лежал внизу. Он вытащил его. Это был грубый рисунок острова с отмеченными главными городами. Несколько

городов были вычеркнуты. Весь регион Джарко был зачеркнут. Место у основания Срединных гор было с несколькими отметками.

Это было капитана? Он уже был близко к мятежникам? Если капитан видел карту Дармика, то мог легко сделать выводы. Дармику нужно было найти капитана и увести его от Срединных гор. Ему нужно было как-то показать, что он знал, где была Рема, и она была возле портового города.

Дармик решил пойти в замок и поискать там капитана или Леннека. Дармик добрался до стены замка и увидел, что солдат на страже в десять раз больше обычного.

У врат Дармик спросил одного из них, кто отдал приказ о дополнительной страже.

— По приказу короля, командир.

Дармик пошел в кабинет отца. По пути он встретил вдвое больше патрулирующих дозорных. Коридор, где был кабинет короля Барджона, был полон стражи.

Дармик распахнул дверь, король с капитаном Феллеком и несколькими офицерами высокого ранга стояли вокруг стола.

Король вскинул голову.

— Ты так и не нашел шлюху? — спросил он у Дармика.

Леннека и капитана не было видно.

— Что происходит? — осведомился Дармик.

— Я получил отчеты, что почти весь Джарко теперь выжжен, — сказал король.

— Леннек сказал? — спросил Дармик, встав рядом с отцом.

— Да, — ответил король Барджон. — Леннек сказал, что капитан разошелся в поисках Ремы. Он был убежден, что она была в Джарко. Капитан не смог найти ее, и он сжег дома и землю всех, чтобы хоть кто-то заговорил.

Дармик все еще не понимал, что его отец делал с Феллеком и другими людьми Дармика.

— Видимо, капитан и Леннек тоже еще не обнаружили Рему, — сказал Дармик.

— Нет, — сказал король Барджон. — И я не могу позволить убийце из Империона разрушать все. Джарко — регион ферм. Оттуда почти вся наша еда. Что мне теперь делать?

Дармик посмотрел на большую карту на столе.

— Ты точно знаешь, что капитан — убийца? — спросил Дармик.

— Я не глупый, — сказал король Барджон. — Я подыгрывал ему, надеясь, что он убьет девчонку и уйдет. Если мы не найдем ее в скорости, боюсь, их будет больше. И что потом?

— Прибыл кто-то еще из Империона?

Феллек кашлянул.

— Капитан и Леннек прибыли пару дней назад, — сказал он. — Когда капитан вернулся, он встретился с несколькими десятками людей, говорили, они были с корабля, на котором прибыл капитан. Думаю, его люди проникли в армию.

— Да, — сказал король Барджон. — Я приказал твоим людям — моей армии — усиленно защищать замок.

Эту сторону отца Дармик редко видел.

— Где теперь капитан?

Король Барджон покачал головой.

— Люди следуют за ним, но он ускользает от них.

— Его заметили в столице, он говорил с людьми, — сказал Феллек.

— Думаю, он собирается снова уйти, — сказал лейтенант. — Еда и другие припасы пропадали. Я следил.

— Что прикажешь, отец? — спросил Дармик.

— Найди Рему и приведи ее ко мне до того, как она уничтожит мое королевство.

— Состязание еще в силе? — спросил Дармик.

— Да, — ответил король Барджон. — Но ставки теперь выше.

* * *

«Интересный поворот событий», — подумал Дармик, шагая по коридору. Его отец боялся, что Империон заберет остров, когда Рема и мятежники хотели это сделать. К сожалению, дополнительная стража усложнит задачу для Ремы и мятежников. Если Дармик не убедит компанию солдат помочь мятежникам.

Дармик шел к комнатам Леннека. Он постучал, и ответил Арнек.

— Я к брату, — сказал Дармик, пытаясь оттолкнуть Арнека с дороги.

— Вы будете разочарованы, но он занят, ваше высочество, — сказал Арнек.

— Где он? — осведомился Дармик. Он оглядел гостиную, брата не было видно. Дверь его спальни была закрыта, двое солдат стояли по сторонам. — Мой брат спит? — спросил Дармик. Обед уже прошел. Леннек мог лениться и спать, но такое было слишком даже для него.

— Как я и сказал, — Арнек встал перед Дармиком, — принц Леннек занят, — мышеподобный мужчина улыбнулся.

Стук донесся из спальни Леннека, а за ним стоны. Дармик понял, что его брат был с женщиной.

— Кто? — осведомился Дармик.

— Не вижу смысла это раскрывать, — ответил Арнек, задрав нос.

Дармик сжал шею мужчины, ударил его о стену. Ноги Арнека висели в футе над полом. Его лицо стало неприятного красного цвета.

— Твоя глупость поражает меня, — процедил Дармик.

Арнек задыхался. Солдаты у двери Леннека даже не дрогнули. Голос девушки визжал имя Леннека.

— Кто с моим братом? — осведомился Дармик. Если то аристократка, Дармик не вмешается.

Арнек царапал ладони Дармика. Дармик ударил его еще раз о стену.

— Миллет, — пропищал Арнек. — Служанка.

Дармик отпустил его, и Арнек упал на пол. Дармик прошел к двери и распахнул ее. Солдаты стояли по сторонам, переглянулись, не зная, что делать. Дармик мрачно посмотрел на них, и они остались на местах.

Он прошел в спальню и увидел обнаженную девушку на Леннеке. Девушка закричала и закрыла тело шелковой простыней.

— Хочешь посмотреть, как это делается, братишка? — улыбнулся Леннек. Он лежал там голый, даже не пытался прикрыться.

— Уходи, — сказал Дармик девушке.

Она посмотрела на Леннека.

— Я закончил, — он махнул ей уходить.

— Мне вернуться позже, ваше высочество? — спросила она.

Леннек сел, потянулся к халату.

— Не нужно, — сказал он. — Ты была не так хороша. Мне нужен кто-то… помягче, — он ухмыльнулся.

Глаза девушки расширились, наполнились слезами. Она встала и выбежала из комнаты. Леннек поднялся и укутался в халат.

— Ты нашел Рему?

— Нет, — сказал Дармик.

— Потому что уже знаешь, где она, да?

Дармик уставился на брата.

— На что ты намекаешь?

— Капитан говорит, что ты знаешь, где она.

— Если бы я знал, то уже привел бы ее.

— Возможно, — Леннек обошел Дармика, подошел к столику и налил себе выпить. — Зачем ты пришел сюда? Посмотреть на голую девицу? С тобой они не раздеваются, да?

— Я пришел спросить о Джарко, — сказал Дармик, сжимая кулаки. Он не мог ударить брата… пока что.

— А что там? — Леннек прислонился к столику. Он сделал глоток.

— Как ты мог позволить капитану убить столько людей? Сжечь все фермы? Это наш народ!

Леннек пожал плечами.

— Капитан верил, что Рема пряталась в Джарко. Это было логично. С нами никто не говорил, и я предложил выманить ее огнем.

— Это была твоя идея? Не капитана?

Леннек сделал еще глоток.

— Это важно?

Дармик не был уверен.

— Я знаю, ставки в состязании велики, но нельзя уничтожать остров в поисках Ремы.

Леннек рассмеялся.

— Почему? Боишься, что люди восстанут против отца? Это ведь он выпустил солдата Империона в королевство, — цокнул языком Леннек.

— Ты пытаешься уничтожить отца? — прошептал Дармик.

— Я не могу быть королем, пока он тут, верно, брат? — Леннек оттолкнулся от столика, встал перед Дармиком. — И армия короля, которой ты командуешь, уничтожает остров. Мне будет просто.

Дармик потянулся за мечом.

— О, я бы этого не делал, братишка. Мы с капитаном договорились насчет Ремы. У тебя есть дела важнее. Ты ведь не знаешь, где сейчас капитан, да? Он может получить Рему, и ты не узнаешь, потому что ты тут со мной.

Дармик отпустил меч. Он должен был найти капитана и увести его к городам у пристани, подальше от Срединных гор. Дармику нужно было больше времени. Капитан не может легко найти крепость мятежников в горах. Она была хорошо скрыта, Дармик и Неко неделями искали ее.

Леннек вскинул брови, ожидая ответа Дармика. Дармик сделал вид, что уходит. Леннек рассмеялся, расслабился, и Дармик развернулся и ударил его по челюсти.

Леннек развернулся с яростью в глазах.

— Это было очень глупо, — сказал он, прижимая руку к челюсти. — Я тебя уничтожу.

Дармик склонился.

— Или я уничтожу тебя первым.

— Стража! — закричал Леннек. — Арестуйте его.

Солдаты переглянулись, не зная, что делать.

— Тронете меня, и я убью вас, — сказал Дармик. Стражи отпрянули на шаг, позволяя Дармику пройти. Он поспешил из комнаты брата, чтобы Леннек не позвал еще солдат.

Дармик прошел на кухню за едой. Он собрал вещи и отправился в военный лагерь. Он забрал все оружие, которое мог унести, и ушел в свой кабинет. Он надеялся, что Неко вернется с информацией. У Дармика было мало времени.

Дармик зажег свечу, собрал карты и важные бумаги на столе. Он огляделся и понял, что это будет его последний раз в этом кабинете. Он поклялся в верности Реме, ему пора уйти к мятежникам.

Он не знал, хватит ли Реме и ее мятежникам сил и навыков одолеть короля Барджона и Леннека. Дармик поможет им, несмотря ни на что.

Свеча затрепетала. Дармик вытащил кинжал.

Неко прошел в комнату.

— Нужно поговорить, — сказал его друг.

— Не здесь. Тут слишком опасно.

— Я знаю место, — прошептал Неко. — За мной.

Дармик схватил мешки с провизией и пошел за другом в ночь. Стараясь скрываться в тенях, Дармик и Неко покинули здание и пошли по узким переулкам столицы. Неко вел его к неприметному дому в четыре этажа, он вытащил ключ и отпер дверь. Они вошли в короткий коридор и поднялись по двум пролетам лестницы. Дармик следовал за Неко по длинному коридору. Неко остановился перед другой дверью, свистнул, постучал и снова свистнул. Дверь приоткрылась. Неко что-то сказал, и она открылась шире, чтобы все вошли. Внутри было несколько кроватей. Там было пусто, лишь юноша открыл дверь.

Дверь тихо закрылась. Неко обнял юношу. Дармик не знал, был ли это его родственник.

— Дармик, — сказал Неко. — Ты помнишь Элли.

Юноша снял шапку, и волосы рассыпались вокруг знакомого лица. Элли улыбнулась Дармику.

— Рада, что вы целы, — сказала она. — Нужно о многом поговорить.

— Я слышал, — ответил Дармик.

Окна в комнате были закрыты одеялами. И все равно Элли зажгла лишь маленькую свечу на столе из предосторожности. Они сели на кровати.

— Я оставалась тут с Кэсси, — объяснила Элли.

— Это одно из моих убежищ, — сказал Неко, — когда я выполняю работу шпиона.

— Леннека видели пару дней назад. Он вернулся с отрядом солдат, — сказала Элли. — А потом мужчина со странным акцентом стал допрашивать людей в городе. Ходят слухи о том, кто он и что делает.

— Что за вопросы он задает?

— О мятежниках и Реме. Говорит, ему нужно найти девушку, которую должны были казнить. Обещает уберечь ее и заплатить награду тому, кто расскажет, где она.

— Он думает, что она в городе? — спросил Дармик.

— Нет, — ответила Элли. — Но он верит, что люди тут знают, где мятежники. Он знает, что она с ними.

— Но это не все, — сказал Неко. — Расскажи ему остальное.

Элли сцепила ладони.

— Он приходил сюда. Ночью. Стучал в нашу дверь. Я спряталась, как и говорил Неко. Но Кэсси… ответила.

— Что случилось? — Дармику было не по себе.

— Мужчина знал, что Кэсси была… горничной у Ремы. Он хотел узнать, почему она не в замке. Кэсси сказала, что мешает ребенок, и она ушла. Мужчина забрал Кэсси, хоть она отбивалась и кричала. Я пошла за ними. Она в здании неподалеку. Несколько мужчин охраняют то место.

— Нам нужно уходить, — сказал Дармик. Капитан мог следить за этим убежищем.

— Я проверил место. Никто не следит, — сказал Неко.

— Ты не понимаешь, — Дармик встал. — Это солдаты из Империона. Они не играют по нашим правилам. Они знают уловки, которые ты не видел. Тут опасно.

Элли вскочила и принялась собирать вещи.

— Согласна. Уходим.

Раз капитан нашел это убежище, Дармик полагал, что все убежища Неко были опасны. Дармик подумывал пойти в дом одного из солдат, но отказался от затеи. Нельзя было вовлекать других. Чем меньше людей видели Дармика, тем лучше.

Они покинули убежище и ходили по городу, пока Дармик не убедился, что за ними никто не следует. Они спрятали вещи в кустах у фонтана короля Барджона. Элли повела их туда, где капитан удерживал Кэсси.

Элли и Неко шли впереди, изображали двух друзей, что возвращались домой из таверны. Элли покачивалась, как пьяная. Дармик шел за ними, скрываясь в тенях зданий.

Элли споткнулась, и Дармик понял, что она была напротив здания капитана. Элли и Неко завернули за угол и пропали из виду. Они должны были встретиться через пятнадцать минут на южной стороне смежного здания.

Дармик быстро осмотрел нужное здание. Два этажа, черные окна, никаких признаков жизни. Он замер, наблюдал. В свете луны он видел переулок до следующего здания. Там было несколько куч мусора. Дармик понял, что люди капитана охраняют периметр. Может, доступ был с крыши? Дармику нужно было попасть в одно из соседних зданий. Тогда он сможет рассмотреть.

Дармик собирался пересечь улицу, но что-то заставило его посмотреть на фасад здания. Он скользнул в деревянную арку за ним. Дверь приоткрылась, вышел мужчина, озираясь. Улица была зловеще тихой. Мужчина кивнул, вышло еще двое, они тащили человека между собой. Мешок был на голове пленницы. Ее платье было грязным и изорванным, живот выпирал — это была Кэсси. Она пыталась вырваться, но не могла с ними сравниться. Мужчины шли по улице, тащили Кэсси за собой. Дармик следовал, стараясь оставаться вдали. После трех улиц Дармик ощутил кого-то за собой. Он выхватил кинжал, повернулся, решив бросить, но то были Неко и Элли. Он убрал оружие, улыбнулся, и они пошли вместе.

Мужчины вели Кэсси по улице Короля, ведущей к замку. Вокруг никого не было. Мужчины добрались до солдат у стены, заявили, что у них пленница для Леннека, и им можно войти.

— Скорее, — сказал Дармик, — пока мы их не упустили.

Дармик побежал на сто футов западнее к тайному ходу в стене. Он не сразу смог отыскать его — вход был хорошо скрыт, и на стене ходило вдвое больше солдат. Дармику нужно было правильно надавить на камни, чтобы открыть дверь.

С третьей попытки он открыл ее. Друзья проникли внутрь и прижались к стене.

— Видишь их? — спросил Неко.

Дармик осмотрелся, искал три фигуры.

— Там, — сказала Элли.

— Идут к амбару, — шепнул Дармик. — Держитесь стены. Когда дойдем до дерева, ползите в кусты. Держимся вместе. Готовы? — Элли и Неко кивнули.

Они держались теней, старались спешить без шума, чтобы не привлечь внимания стражи. Они проползли в кусты, чтобы смочь встать и пройти к амбару.

— Не понимаю, зачем прятаться, — прошептала Элли.

Дармик посмотрел на девушку.

— Он нарушает долг, — сказал Неко. — Потом объясню.

Элли пожала плечами, они пригнулись, смотрели, как двое мужчин ведут Кэсси в амбар.

— Что теперь? — спросила Элли.

— Молчи и оставайся тут. Если будет проблема, свистни дважды, — приказал Дармик. Элли кивнула.

Дармик указал на восток. Неко ушел туда. Дармик пошел с западной стороны амбара. Он скрылся за кустом, ему было видно, что внутри. Горело несколько факелов. Только пара лошадей была в обычно полных конюшнях. Мешок сняли с головы Кэсси. Ее глаз и обе щеки были в синяках. В уголке рта засохла кровь.

Пару минут ничего не происходило. Элли и Неко подобрались к Дармику.

— Что думаешь? — спросил Неко.

— Они явно чего-то или кого-то ждут, — прошептал Дармик.

— Беру парня справа, а ты — слева. Элли, схватишь Кэсси.

— Нет, — сказал Дармик. — Сначала я хочу понять, что происходит.

— Но мы можем легко забрать Кэсси. Кто знает, что будет позже.

— Мы заберем ее, когда ее будут вести обратно, — сказал Дармик. Ему нужно было знать, почему Кэсси задержали, и знала ли она что-то важное о мятежниках.

— Кто-то идет, — прошипела Элли.

Они застыли, скрываясь в кустах. Две фигуры прошли мимо них, вошли в амбар. Факелы озаряли проход, и Дармик увидел капитана и Леннека перед Кэсси.

— Мне сказали, ты не говоришь, — капитан скрестил руки на груди.

Кэсси дрожала.

— Где Рема? — осведомился капитан.

— Я не знаю! — прокричала Кэсси.

Леннек впился в волосы Кэсси и потянул за них.

— Не знаешь? — его голос был до жути спокойным. — Угадай, что? Я тебе не верю, — Леннек вытащил нож. Он повернулся к одному из двух солдат, что держали Кэсси. — Найдите горничную Элли. Приведите ко мне.

— Да, ваше высочество, — страж ушел.

Дармик повернулся к Неко.

— Уведешь Элли из города. Спрячь ее с Треллом. Она будет там в безопасности с моей личной стражей.

Неко кивнул. Глаза Элли были огромными, лицо — белым. Он впервые видел ее испуганной.

Дармик повернулся к амбару. Леннек прижимал кинжал к горлу Кэсси.

Слезы катились по ее щекам.

— Прошу, — взмолилась она. — Я ничего не знаю.

— Ты не лучше Ремы, — сказал Леннек. Он подвинул кинжал

к выпирающему животу Кэсси. — Зачем ты приходила в спальню моего брата? — проурчал он.

Дармик застыл. Куда клонил Леннек?

Капитан развернулся и осмотрелся, вгляделся в ночь.

— Что-то не так? — спросил Леннек.

— Нет, — ответил капитан. — Просто подумал, что услышал шум. Но все тихо, — он повернулся к Леннеку. — Бросим ее в подземелье. Она может еще пригодиться.

Леннек рассмеялся.

— Я так не думаю.

— Уверен, у Элли будет полезная информация.

— Если ты ее найдешь, — сказал Леннек. — Ее не было в убежище.

— Да, — сказал капитан. — Но за ним следят мои люди. Мы ее найдем.

— Я начинаю в тебе сомневаться, — сказал Леннек. — Я думал, ты уже найдешь Рему.

— Я близко, — сказал капитан. — Это лишь вопрос времени.

— Ты знаешь, что Дармик сегодня вернулся?

— С личным отрядом? — спросил капитан.

— Один.

Капитан задумчиво потер подбородок.

— А ты, милая, — Леннек повернулся к Кэсси, — мне уже не нужна, — он отвел руку с ножом, готовясь ударить.

Элли громко вдохнула и хотела броситься к Кэсси.

— Уводи ее отсюда, — приказал Дармик. Неко обвил Элли руками и кивнул.

Дармик вскочил и бросился в амбар. Рука Леннека опустилась. Дармик бросил свой кинжал и выбил нож Леннека из руки.

Леннек обернулся на Дармика.

— Брат. Неожиданная встреча, — Леннек вытащил другой нож и вонзил в грудь Кэсси. Она согнулась и упала на землю.

— Нет! — закричал Дармик, прыгая к Леннеку, он сжал шею брата. Они упали на землю, Дармик был на Леннеке.

Дармик заметил лицо капитана краем глаза. Рукоять меча ударила Дармика по лбу. Боль пронзила его.

Все почернело.

* * *

Дармик пришел в себя. Комната была темной. Его руки были стянуты над головой, оковы окружали запястья. Он попытался

пошевелить ногами, но лодыжки были прикованы к полу. Два факела озаряли тесное место. Дармик был в допросной в его же военной базе. Он моргнул, кровь покрывала глаз. Голова болела.

Кто-то рассмеялся.

— Мы проснулись? Вовремя, — сапоги застучали в затхлой комнате. Капитан встал перед Дармиком. — Где Трелл?

— Мертв, — хрипло и едва слышно ответил Дармик.

Капитан кивнул кому-то за Дармиком, хлыст просвистел в воздухе и попал по голой спине Дармика. Боль вспыхнула в теле Дармика.

— Где Трелл? — повторил капитан.

Дармик покачал головой. Хлыст разрезал воздух, попал по спине Дармика, вскрывая кожу. Кровь текла по его ногам. Дармик знал, что мог выстоять пятнадцать ударов в нормальном состоянии. Сегодня повезет, если он выстоит хотя бы пять ударов.

— Ваш личный отряд пропал. Тело Трелла не нашли, — капитан кивнул. Хлыст рвал кожу Дармика. Кровь собиралась на полу у ног Дармика. Он сжал кулаки, хотел отбиваться, но не мог вырваться из оков.

— Ночь будет долгой. Если ты так упрямишься из-за Трелла, не представляю, как сложно будет выведать про Рему, — ухмыльнулся капитан.

Хлыст еще раз ударил спину Дармика. Он взревел от боли.

— Приведи принца Леннека, — сказал капитан мужчине у двери. — Скажи, что мы готовы.

Дармик почти не видел, голова болела. Ему нужно было выбраться из этого хаоса.

Дверь распахнулась, и ворвался Леннек. На его лице был след синяка.

— Брат, — сказал он, кипя от гнева. Он бросил плащ на пол и закатал рукава.

Они стояли напротив друг друга.

— Однажды, — выдавил Дармик, — я убью тебя.

Леннек рассмеялся.

— Смелые слова от того, кто закован в цепи, — он схватил деревянный молоток со стола.

— Нет, — сказал капитан. — Нам он нужен живым, чтобы он привел нас к Реме.

— Ему не нужны руки или пальцы для этого, — прошипел Леннек.

Капитан ответил:

— Верно.

Леннек схватил нож с кривым краем, опасно улыбаясь. Дармик хотел плюнуть на брата, но не было сил. Голова болела,

кровь лилась по спине.

Леннек оскалился, прижал кончик кинжала к Дэрроу, ниже королевский меток. Он провел оружием, вырезая «Л» на его груди. Он разрезал кожу, полилась кровь.

Дармик стиснул зубы от боли.

— Где она? — осведомился Леннек.

— С чего мне говорить тебе?

— Чтобы остались десять пальцев.

Дармик рассмеялся.

— Я все равно потеряю их.

Капитан шагнул вперед.

— Он знает, где она. Я уверен в этом.

Леннек сжал пальцы Дармика. Он стал отпиливать один. Дармик визжал в агонии.

Раздался грохот.

— Что это было? — спросил Леннек. Капитан пожал плечами.

Кровь текла по руке Дармика.

Деревянная дверь в земле открылась, выбежало шестеро мужчин. Все расплывалось перед глазами Дармика, он почти отключился. Звякнул металл, послышалось кряхтение. Дармик пытался сосредоточиться. Феллек был там, как и несколько солдат из личной стражи Дармика. Двое солдат Дармика бились с капитаном, другой придавил Леннека, двое бились с солдатами, что пытались помочь капитану, еще один закрыл дверь, чтобы не вошли другие люди капитана.

Феллек пытался расстегнуть оковы на лодыжках Дармика. Убрав их, он перешел к запястьям Дармика. Металл щелкнул, и Дармик упал на пол.

— Быстро, — крикнул кто-то.

Феллек помог Дармику забраться в туннель в полу. Бранек, Трако и Хротек ждали его там. Они схватили Дармика и понесли по лестнице. Дармик поднял голову, чтобы отблагодарить Феллека.

— Ты сын, которого я бы себе хотел, — сказал Феллек.

Капитан появился за Феллеком с мечом.

— Сзади! — закричал Дармик.

Феллек обернулся, и капитан вонзил меч в тело Феллека. Глаза Феллека расширились, его тело накрыло собой вход в туннель.

Дармик закричал, попытался забраться по лестнице к нему.

— Нет! — сказал Бранек. — Уже поздно. Пусть жертва Феллека не будет напрасной.

Ненависть наполнила Дармика. Капитан даже не мешкал, убил Феллека без колебаний. Дармик поклялся отплатить ему.

— Идите, — приказал Бранек. — Я останусь и посторожу лестницу, — Хротек и Трако схватили руки Дармика и потащили его по туннелю.

— Времени мало, — сказал Хротек. — Мы сделали так, чтобы туннель взорвался, чтобы за нами не последовали.

Дармик понимал, что его люди жертвовали собой ради него. Он споткнулся.

— Нет, — сказал он. — Нам нужно вернуться и сражаться.

— Их слишком много, — сказал Трако. — Капитан захватил Восьмую компанию.

Они дошли до ящиков динамита. Хротек остановился.

— Я сделаю это. А вам нужно спешить.

Дармик и Трако побежали вперед. Все расплывалось перед глазами Дармика. Он мог вот-вот отключиться. Выход был в паре футов впереди.

Гул сотряс землю, раздался грохот. Дармик и Трако вылетели из туннеля. Они упали лицами на землю. Дармик пришел в себя, сел и посмотрел на обрушившуюся пещеру за собой. Сколько его людей погибло ради него? Дармик не считал себя достойным их жертвы.

Трако поднял Дармика на ноги.

— Идемте.

Трако помог Дармику забраться на одну из двух лошадей.

— Вперед! — крикнул он. Трако вскочил на другую лошадь, и они помчались к лесу Гринвуд.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ

Рема

Рема бежала по коридорам, люди уступали дорогу. Она мчалась, пока не вышла из крепости. Снаружи она заметила дверь в стене и покинула безопасность замка, как прошлой ночью. В этот раз она была теплее одета.

Солдаты на стене точно ее видели. Было светло, и она не скрывалась. Но никто не знал, что делать? Пропустить ее? Или попытаться остановить?

Реме было все равно. Она бежала. Холодный воздух наполнял ее легкие. После нескольких минут она нашла то, что искала. Утес. Воды там не было, чтобы в нее прыгнуть, но она могла смотреть оттуда на поразительную красоту. На уровне с ней было несколько вершин гор, все покрывал снег. Темно-зеленая долина раскинулась внизу. Ветер был сильным, окутывал ее тело и трепал волосы. Рема вытащила шапку из кармана и надела ее.

Закрыв глаза, она ощущала прилив эмоций от утеса и ветра вокруг нее. Прошлый день был ураганом.

Что она собиралась делать?

Рема вытащила кулон-ключ и сжала его в руках. Это был подарок матери. Ключ к ее прошлому. Рема была принцессой Амер. Но разве она должна становиться королевой? Она имела право на это? Хватало крови, а не навыков правления?

Мако спас ее семнадцать лет назад ради того, чтобы вернуть на трон. Ей стоило присоединиться к мятежникам и убить короля Барджона и принца Леннека, как они сделали с ее семьей?

А Дармик? Он откажется от отца и брата, чтобы спасти ее?

Он говорил, что любил ее. Сердце Ремы колотилось при мысли о его ценных словах. Хоть она боялась это признавать, она тоже любила его.

Если она станет королевой, она сможет быть с Дармиком? Многое было неизвестным, было сложно думать. Она знала сердцем, что была рождена для этой роли, что так правильно. Она не могла сделать жертву матери напрасной. Путь будет сложным. Люди умрут. Это был тяжкий груз — ответственность за всех тут. Но она сможет. И она вернет мир и процветание острову.

Она будет королевой.

Хоть Майя, Кар и Мако врали ей, они вели себя благородно.

Первым шагом будет честность. Она потребует этого от всех подданных. Она не будет символом тех, кто управляет ею.

Пора было вернуться в крепость. Ей нужно было продумать

коронацию.

* * *

Она подошла к стене, и ее встретила группа солдат.

— Ваше высочество, — сказал один из них. — Командир Мако приказал найти вас. Вам нельзя покидать крепость одной.

Рема позволила им отвести ее в здание. Она поговорит о своей безопасности потом. Пока что ей нужно было сказать Мако, что она принимает свою роль и станет королевой. Так она будет влиять на все решения.

В замке Рема отпустила солдат. Один из них был встревожен, словно боялся оставлять ее. Но Рема настояла, что в безопасности внутри. Она пошла в кабинет Мако, и Веша вышла из темного угла.

— Нам нужно поговорить, — сказала она.

— Я хочу извиниться за то, что ты увидела, — сказала Рема. — Я знаю, что тебе нравится Савенек. Он интересует меня только как наставник. Мы даже не друзья.

— Знаю, — сказала Веша.

Рема обрадовалась. Она не хотела терять Вешу, единственную подругу.

— Прости, что не поверила тебе, — Веша стояла в стороне от Ремы. Она присела в реверансе и повернулась уходить.

— Что ты делаешь? — спросила Рема. Она не хотела, чтобы Веша относилась к ней не так, как раньше.

— Простите, ваше высочество?

— О, нет, — Рема покачала головой. — Не делай так со мной.

— Но это правда.

— Возможно, — сказала Рема, — но мы дружили до того, как стало известно, кто я. Надеюсь, наша дружба не изменится.

Веша улыбнулась.

— Я бы очень этого хотела.

— А теперь про Савенека, — сказала Рема.

Веша закатила глаза.

— Мальчишка. Он влюбился в тебя. Но я не могу его винить. Я давно подозревала это.

— Не знаю, что делать с этим, — призналась Рема.

— У тебя нет к нему чувств?

— Нет, мое сердце принадлежит другому.

— Кому? — спросила Веша.

— Лучше не говорить, — сказала Рема. Она могла быть с Дармиком? Она не думала, что люди крепости примут это. —

Может, мне придется выйти замуж ради сохранения мира в королевстве.

— Нет, — властно сказала Веша. — За это боролись твои предки — потому они основали этот остров. Они хотели жениться по любви. И ты так сделаешь.

Реме нравилось это. Так у них с Дармиком был шанс.

Они дошли до кабинета Мако. Дверь открылась, и Мако стоял на пороге.

— Нужно поговорить, — сказал он.

— Да, — сказала Рема. — Нужно.

* * *

— Коронация пройдет через две недели, — сказал Мако. — Нам хватит времени, чтобы продумать праздник по этому поводу.

— И продумать атаку на замок короля, — буркнул Савенек, разглядывая карту на столике в гостиной Мако.

Рема вздохнула. Дел было много — узнать больше об армии, продумать атаку по свержению короля Барджона и стать королевой.

— Ей понадобится платье, — отметила Веша. — Нельзя короновать ее в таком виде, — она рассмеялась. — Без обид, Рема, но в штанах и тунике ты на королеву не похожа.

— Она и не ведет себя как королева, — буркнул Савенек.

Рема хотела заткнуть его, но Мако перебил ее мысли.

— Хорошая мысль, — сказал Мако. — Рема, тебе нужно сходить к швее. Чтобы она сделала тебе несколько платьев.

— Одежда ничего не изменит, — сказал Савенек. — Она все еще простолюдинка, и в ней ничего особенного.

— Это необходимо? — спросила Рема.

— Да! — сказали Веша и Мако хором.

— Рема, — продолжила Веша, — тебе нужно выглядеть как королева. Всем тут нужно знать без сомнений, что ты родилась для правления.

Савенек ухмыльнулся.

Рема прошла к нему и ударила рукой по столу.

— Тебе, пожалуй, больше, чем остальным нужно понять и принять мое положение.

Савенек не смотрел на нее. Он опустил голову, глядя на карту.

— Ты — не моя правительница.

— Савенек! — закричал Мако. — Рема — твоя королева. Ты будешь вести себя подобающим образом.

Савенек встал и подошел к Мако.

— Я всю жизнь тренировался для этого. Каждый день, каждую минуту. Отдавал всего себя. Ради чего? Нее?

— Да, — сказал Мако. — Она королевской крови. Истинная наследница.

— Она ничего не знает.

— Знаю, — согласился Мако. — Мы ее научим.

— Это не моя работа. Я — солдат.

— И она будет твоей королевой. Править тобой и армией. Ей управлять тобой. Не мне и не тебе.

Рема не хотела стоять и слушать их ссору.

— Мако прав, — сказала Рема. — Мне нужно все объяснить. Я хочу все знать.

Они повернулись к ней, словно забыли, что она все время стояла там.

— Конечно, — сказал Мако. Он взглянул на Савенека, тот покачал головой и ушел. — Я займусь этим.

Мако согласился, чтобы она была на всех встречах с завтрашнего дня. Веша согласилась заняться одеждой Ремы. Рема согласилась, что нужно что-то сделать с Савенеком.

* * *

Дни летели. Рема посещала встречу за встречей, пытаясь узнать капитанов и лейтенантов своей армии, пытаясь понять их планы по спуску людей с горы.

Дни были длинными.

Она тренировалась, когда было время. Но уже не с Савенеком. Одек и Веша зато всегда были готовы помочь ей в тренировке.

За ужином Рема сидела с Вешей, когда прозвучал рожок, указывая на замеченную угрозу. Двое солдат, что всюду сопровождали ее, тут же появились рядом.

— В чем дело? — спросила Веша.

— Не знаю, — ответил один из них. — Нам нужно увести Рему в убежище.

— Я проверю, что случилось, — Веша убежала.

Солдаты повели Рему по коридорам. Они попали в часть крепости, где она не была раньше. Один из солдат отодвинул черную железную дверь, показывая лестницу. Она вела вверх. Если бы они спускались вниз, как в подземелье, Рема не пошла бы. Один из стражей схватил факел. Рема быстро поднималась, окон не было. Лестница извивалась, свет отражался от стен, и их

тела отбрасывали длинные тени. Это была одна из угловых башен. Они добрались до вершины. Там была маленькая кругла комната, через равные промежутки в стенах были окна. Один из стражей подбежал к окну и выглянул.

— Что-то в главном дворе, — пробормотал он.

Рема подошла к окну. Три человека в центре двора были окружены солдатами с мечами. Еще группа мятежников бежала из двора за стены крепости.

Рема была слишком высоко, чтобы рассмотреть людей. Там должен быть Мако, но она не была уверена. Кем были пленники? Солдатами армии короля? Или жителями, нашедшими крепость?

Топот, словно кто-то бежал по ступеням к ним. Солдаты переглянулись, один пошел проверить, кто идет. Послышались голоса.

— Ваше высочество, — сказал солдат, запыхавшись от подъема по лестнице. — Командиру Мако нужна ваша помощь.

— Конечно, — Рема поспешила за ним, два ее стража — следом.

Они спустились как можно быстрее, почти бегом. Солдат повел ее по коридору на второй этаж, потом по другому коридору в пустой кабинет для учебы.

— Сюда, — солдат привел Рему к окну. — Посмотрите во двор. Мако хотел знать, узнаете ли вы пленников.

Рема выглянула. Теперь она была ближе и видела троих человек. Она узнала двоих — Элли и Неко. Старичка с ними она не видела раньше.

Она побежала.

Во дворе Рема бросилась к пленникам.

— Отпустите их, — приказала она.

Савенек не слушал ее. Он направлял оружие на Неко.

— Я не знаю, откуда они узнали, что ты тут, — сказал Мако, — но они говорят, что знают тебя.

— Да, — Рема остановилась перед Элли. — Это моя горничная, а этого солдата я встречала в замке. Это наши союзники.

— Откуда уверенность? — спросил Мако. — И что насчет старика?

— Простите, — Рема скрестила руки, — но я приказала отпустить их, — она нетерпеливо топнула ногой. Если они хотели видеть ее на троне, им пора начать выполнять ее приказы.

— Да, ваше высочество, — Мако опустил оружие. Все последовали его примеру. Савенек с неохотой опустил меч.

Рема обняла Элли.

— Что ты тут делаешь? — спросила она.

— Остров в хаосе. Мы пришли сюда для безопасности, — ответила Элли.

Рема взглянула на Неко. Он стоял и смотрел на нее. Ей нужно было поговорить с ним наедине и убедиться, что Дармик в порядке.

— Ведите их внутрь, — потребовала Рема. — Их нужно согреть и накормить.

— А этот? — Савенек указал на старика.

— Когда они поедят и согреются, мы спросим, кто он и почему здесь, — сказала Рема.

Их увели в крепость, а Савенек повернулся к Мако и сказал:

— Об этом я и говорил. Она не понимает.

— Рема — твоя королева. Ты должен ее слушаться.

— Из-за нее нас всех убьют.

— Я все слышу, — сказала Рема. — Вы не думали, что, если они нас нашли, то могут и другие? Нужно удвоить дозорных.

Савенек закрыл рот и моргнул пару раз.

— Я займусь этим, — он повернулся и ушел.

Мако рассмеялся.

— Я отведу тебя внутрь.

* * *

Гостей покормили, и Рема пошла поговорить с ними в одном из кабинетов. Мако, Савенек и несколько других солдат, которых она не узнавала, были там. Круглый стол стоял в центре комнаты, и все сидели за ним. Один стул был свободен, и Рема села туда.

— Неко. — начала Рема, — зачем ты здесь? — спросила она, надеясь узнать что-то о Дармике. Нео взглянул на нее.

— Мне нужно было отвести Трелла в безопасность, — он указал на пожилого мужчину.

— Как вы нашли нас? — осведомился Савенек, склоняясь над столом.

Неко смотрел на Рему.

— Я буду задавать вопросы, — она хмуро посмотрела на Савенека. Она повернулась к Неко и спросила. — Почему безопасность Трелла так важна?

— Он знает важную информацию, что поможет вашему делу, — ответил Неко.

— Вы собираетесь остаться тут? Или уйдете?

— Мне приказали доставить Трелла сюда и вернуться помочь, где нужно, — сказал Неко.

Рема взглянула на Элли. Голова девушки была опущена, щеки

были красными. Рема посмотрела на Неко и вскинула брови. Неко слабо улыбнулся. Что-то было между ними и Элли? Рема собиралась спросить, когда они с Элли останутся одни.

— С чего ты взял, что мы оставим тут Трелла? — тихим и злым голосом сказал Савенек.

Трелл кашлянул.

— Я думал, это была армия мятежников.

— Да, — громче, чем нужно, сказал Савенек.

— Я думал, вы рады пополнению. Тем, кто хочет вам помочь.

— Да, — ответил Мако, заткнув Савенека тяжелым взглядом.

— Я не собираюсь служить другому правителю, такому же злому и жестокому, как тот, что у власти сейчас, — сказал Трелл.

Савенек открыл рот.

— Уйди, сейчас же, — приказала Рема Савенеку.

— Что? — потрясенно спросил Савенек.

Рема посмотрела на своих стражей у двери. Их глаза расширились, им могли приказать увести их капитана — почти командира — из комнаты.

— Не нужно, — Савенек едва сдерживался. Он отодвинул стул, встал и вышел из комнаты.

— Этот вспыльчивый, — сказал Трелл.

— Только так его можно успокоить, — буркнула Рема.

— Я знаю, кто вы, — сказал Мако, глядя на Трелла. — Вы пришли с Барджоном.

Рема понимала, что Мако не говорил — Трелл был как-то в ответе за смерти жены и ребенка Мако.

— Да, — Трелл выдерживал пронзительный взгляд Мако. — Я пришел с Барджоном. Я планировал вторжение, и я прошу прощения за это.

— Почему? — с любопытством спросила Рема. Трелл выглядел печально. Но он мог играть, и Рема хотела знать и понимать старичка перед ней.

Он посмотрел на нее.

— Принцесса Амер, — он слабо улыбнулся. — Меня послали сюда, чтобы брат императрицы стал королем, — Трелл кашлянул. — Видите ли, — он склонился над столом, — император боится всего, что угрожает его положению. Барджон был неспокоен. Со своим королевством, хоть и маленьким и отдаленным, Барджон успокоился, стал меньшей угрозой.

— Император не боялся Барджона, — сказал Рема. — Императора должны все время защищать. Что мог Барджон?

— Барджон хитрый, способен обмануть. Император знал, что Барджон мог легко добавить яд в еду или напиток императора. Посеять сомнения в душе императрицы. Барджон на острове

Гринвуд — поступок, решивший многие проблемы.

— Вы так и не ответили. Почему вам жаль? — спросила Рема.

Трелл отклонился.

— Вы понимаете, что можете претендовать на трон императора?

Все застыли. Рема слышала только звон в ушах. Она и трон императора? Как?

— Когда Неро уплыл, все изменилось, ведь он был единственным ребенком. Вы можете забрать трон Империона по крови. Вы, моя дорогая Амер, самая большая угроза для императора Хамена.

Рема не подумала об этом. Она еще пыталась смириться с тем, что была принцессой, почти королевой. Она не могла думать о еще большем.

Трелл продолжал:

— Когда вы спрашиваете, почему я жалею, милая, вы должны понимать события с моей точки зрения. Меня прислали убедиться, что Барджон придет к власти. А получилась кровавая бойня. И посмотрите на состояние королевства. Мы ошиблись, убив вашу семью. И мои руки в крови. Я хочу исправить это. Я хочу, чтобы Барджон ушел, а вы вернулись на трон.

Мако кашлянул.

— А ваши мотивы? — спросил он. — Это ведь не просто по доброте душевной. Я не верю.

Трелл уперся локтями в стол.

— Все не так просто, — сказал он. — Мне жаль за то, что я сделал, и я хочу исправить содеянное. Да, это не все. Но пока я не узнал о ваших планах, я не собираюсь раскрывать больше.

Реме нравился Трелл. Она ценила его смелую честность.

— Вы можете нам помочь? — спросила Рема. Если он спланировал вторжение в королевство, он был хорош в стратегии. Они могли использовать такую помощь.

— Рема, — сказал Мако, — нам нужно лично обсудить дело.

Она смотрела на Трелла и ждала ответ.

— Какие ваши намерения? — спросил он.

— Забрать трон и сделать королевство мирным и процветающим.

— Тогда я помогу вам.

— Погодите, — Мако поднял руку.

— Простите, — сказала Рема, — но мне не нравится, что со мной обходятся без должного уважения.

Мако словно ударили по лицу, он был потрясен ее словами.

Рема встала.

— Я — принцесса Амер. На следующей неделе я буду

королевой. Вы будете выражать уважение. Соответствующее моему титулу.

Элли улыбнулась и кивнула. Неко боролся с улыбкой. Трелл задумался. Остальные были потрясены. Рема вскинула брови.

— Да, ваше высочество, — сказал Мако. Все последовали примеру.

— Я бы хотела, чтобы новым мятежникам показали их комнаты.

— Я займусь этим, — сказал Мако, — но я — командир вашей армии, так что мне нужно думать о вашей безопасности, — Рема кивнула ему продолжать. — Неко должен остаться здесь. Слишком опасно отпускать его.

— Объясните, — потребовала Рема.

— Мы в нескольких неделях от нападения на замок. Нельзя, чтобы командир Дармик сейчас отыскал нас. Мятеж тогда увянет, не начавшись. И со скрытностью Неко мы могли бы его использовать.

Рема была согласна. Хоть Неко был тихим, ее искал убийца из Империона, и она не хотела, чтобы он привел убийцу к ней. И они могли использовать навыки Неко.

— Поддерживаю, — сказала Рема. — Неко остается.

* * *

Сидя на полу перед огнем, Рема притянула колени к груди и опустила на них голову.

— Что делал Дармик, когда ты его видела в последний раз? — спросила Рема.

Элли села рядом с ней.

— Хочешь, чтобы я расчесала тебе волосы?

— Нет, — сказала Рема. — Я хочу знать о Дармике, — ее подруга избегала вопросы с тех пор, как они вернулись со встречи.

— Прости. Я не могу говорить. Тебе придется спросить у Неко.

Они были одни в спальне Ремы. Никто не подслушал бы, так почему Элли не говорила, что происходило? Рема решила не давить. Она спросит у Неко, как выпадет шанс.

— Спасибо, что вызвалась быть моей горничной, — сказала Рема. — Но помогать мне не нужно, — Рема потянула за край платья. Шов расходился.

— Знаю, — ответила Элли. — Я хочу этого.

В дверь постучали. Элли вскочила и ответила.

— Это Мако, — сказала она. — Ему нужно поговорить с тобой по срочному делу.

Рема встала, и он вошел.

— Прости, что помешал, — сказал Мако, — но вернулась группа разведки.

— Все под контролем?

— Да, — ответил Мако. — Дополнительную угрозу не обнаружили, — он переминался с ноги на ногу, нервничая.

— Так в чем дело? — спросила Рема. Она сжала руки Мако. — Прошу, скажите.

— Они нашли Кара и Майю в одной из пещер.

Рема сжала пальцы Мако. Ее тетя и дядя были в порядке? Или с ними что-то произошло?

— Отряд разведки привел их сюда. Они в порядке, но Майя болеет. Ее отправили в лазарет.

— Я хочу их увидеть, — сказала Рема, отпустив руки Мако.

Мако вздохнул.

— Я знаю. Но Майя на карантине. Никого нельзя пускать, пока инфекцию не вылечат. Мне жаль.

Рема боялась, что все было серьезнее, чем говорил Мако.

— Ее жизнь в опасности?

— Нулея считает, что Майя выздоровеет. Чтобы инфекция не затронула никого в крепости, мы приняли меры предосторожности. Бояться нечего.

Рема обняла Мако.

— Спасибо, что вернули их, и спасибо, что сказали мне.

* * *

После ужина в гостиной Ремы по просьбе Мако Элли и Веша отвели Рему в общий зал. Рема хотела встретиться с Неко, чтобы спросить о Дармике.

Они вошли, и стало тихо, все смотрели на нее.

— Эм, может, тебе нужно что-то сказать? — предложила Элли.

— Добрый вечер, — сказала Рема громким и ясным голосом. — Продолжайте, — люди переглянулись, не зная, как себя вести с ней. Когда она оставалась в замке, короля Барджона объявляли до его прибытия в комнату, и люди кланялись. Ей нужно было обсудить это с Мако и продумать необходимые процедуры.

Элли пожала плечами. Рема заметила, что Неко играл в карты с солдатами. Он поднял голову и кивнул Реме. Она прошла

к столам и села за пустой. Веша и Элли — с ней.

— Мы будем играть? — спросила Веша.

— Нет, — сказала Рема. — Но я хочу, чтобы так выглядело.

Веша взяла шкатулку с картами и разделила их.

Элли взяла свои карты.

— Организация впечатляет, — она посмотрела на руку. — И ты — королева, — она улыбнулась, глаза сверкали. — Все очень изменилось с нашей последней встречи.

— Только не нужно относиться ко мне иначе, — сказала Рема. Веша рассмеялась.

— Я не могу представить тебя королевой. Без обид. Но я — дочь целителя. Я не должна общаться с королями.

— Фу, — застонала Рема. — Обещайте, что будете всегда честными со мной. Я ценю вашу дружбу, и я не хочу изменений. Никогда, — Рема опустила ладонь на стол.

Элли и Веша опустили ладони на ее руку, сжав ее пальцы.

— Клянусь, — сказала Элли.

— И я, — добавила Веша.

— Ах, как мило, — сказал Одек и сел на пустой стул. — Я помешал?

Веша ударила Одека по руке.

— Тебя никто не звал.

— А мне нужно приглашение? — Одек рассмеялся. — Мы — друзья. Кроме тебя, — он указал на Элли. — Я тебя не знаю, но хотел бы! — он пошевелил бровями.

Рема невольно засмеялась.

— Одек, ты — нечто!

Неко появился за Элли.

— Все хорошо?

Элли повернулась к Реме и хитро улыбнулась.

— Я долго ждала, чтобы сделать это при людях, — она повернулась, обвила руками шею Неко, поцеловала его в губы. Уши Неко покраснели.

— Что ж, — пробормотал Одек, — я не узнаю ее так хорошо, как надеялся.

— Что? — растерялась Веша.

Одек указал на Элли и Неко.

— Еще одна девушка занята. Когда уже будет моя очередь?

Веша закатила глаза.

— Удачи с этим.

Рема прошептала Веше:

— Можешь увести Одека отсюда? — Реме нужно было поговорить с Неко о Дармике. И она не хотела, чтобы Одек знал о ее связи с Дармиком.

— Хотя, — сказала Веша, — идем, Одек. Тебе нужно поговорить с девушками.

Глаза Одека расширились.

— Правда?

Веша вскочила и сжала руку Одека.

— Идем, неугомонный. Пока я не передумала.

— Да, сэр! То есть, мэм. То есть…

Веша толкнула его, не дав больше ничего сказать. Она оглянулась на Рему и подмигнула.

— А теперь вы, — сказала Рема голубкам.

Элли рассмеялась, отпустила Неко и села. Неко устроился на стуле рядом с Ремой.

— Как дела вне горы? — Рема старалась говорить тихо, чтобы ее не подслушали.

— Плохо, — Неко потер лицо.

— А Дармик? — Рема сжала руку Неко, боясь его ответа.

Он посмотрел на нее, их взгляды пересеклись.

— Кэсси мертва.

— Что? — Рему потрясли новости.

— Леннек убил ее, — сказала Элли.

— Это не все, — добавил Неко. — Леннек и капитан теперь управляют частью армии короля.

— Что за капитан? — спросила Рема.

— Убийца из Империона.

Рема поежилась.

— Потому Дармик хотел, чтобы ты привел Трелла сюда?

— Да.

— И где сейчас этот убийца? — Рема боялась, что Дармик попадет под руку капитана. Она не хотела, чтобы он пострадал из-за нее.

Неко не смотрел в глаза, может, что-то скрывал. Рема поняла, что он не ответил на ее вопрос о Дармике.

— Не уверен, — ответил Неко. — Дармик по плану должен был увести капитана от Срединных гор к пристани. Как только Дармик решит, что все безопасно, он вернется к тебе, — Рема заметила, как Элли посмотрела на Неко. Говорил ли он правду?

Дармик был опытным. Он был подготовлен лучше для встречи с убийцей.

— Еще одно, — Неко склонился. — Мне нужно выходить и приходить в крепость, чтобы каждый день искать Дармика.

— Конечно, — сказала Рема. — Держи меня в курсе дела.

Тень упала на Рему.

— Что ты делаешь? — Савенек возвышался над ней.

Рема посмотрела на него, пытаясь понять, кому был

адресован вопрос.

— Ничего, — ответил Неко. — Мы уходим, — он встал и притянул к себе Элли. — Ваше высочество, — он поклонился, — спасибо за ваше время, — он повернулся и ушел, Элли — с ним.

Савенек сел на стул рядом с Ремой.

— Нам нужно поговорить.

— Да?

— Да, — сказал он.

— О чем именно?

— О твоей безопасности, — Савенек сцепил ладони на столе.

Рема огляделась. Многие были заняты. Некоторые играли в карты, другие — в кости, кто-то шил, другие болтали. У входа в общий зал стояли два стража, что отвечали за ее безопасность.

Она посмотрела на Савенека. Почему он переживал за нее? Просто заботился о ней? Еще испытывал чувства к ней, хоть и знал о ней правду? Или знал об особой угрозе?

— Прошу, — прошептал Савенек. — Я могу поговорить с тобой наедине?

— Если будешь говорить тихо, тебя тут никто не услышит.

Он посмотрел в глаза Ремы.

— Ты позволишь сопроводить тебя к твоей комнате?

Веша и Одек стали играть в кости с остальными. Рема повернулась к Савенеку.

— Чего ты хочешь?

Савенек быстро проверил спальни и туалет, убеждаясь, что они одни. Он стоял в трех футах и смотрел на нее.

— Ты не можешь взойти на трон.

Рема устала слушать его жалобы о том, что ей не хватает навыков.

— Я не буду тебя слушать. Не такого правителя ты ждал, но я тут. И только я осталась. Мирись с этим.

Савенек вскинул голову, нахмурился.

— Я не об этом, — он покачал головой.

Рема пошла к своей комнате.

— Погоди, — Савенек сжал ее руку. — Прошу, просто послушай меня, а потом убегай, как ты обычно делаешь.

Савенек порой выводил ее из себя. Он понимал, что делал? Как все время оскорблял ее?

— Ладно, — она взглянула на его пальцы на своей руке. Он отпустил ее.

— Я о том, что если ты станешь королевой, император Хамен убьет тебя.

— Это ничего не меняет, — сказала она.

— Смерть все меняет, — Савенек провел руками по волосам,

нервничая.

— Он убьет меня, взойду я на трон или нет. Император уже знает, что я жива.

— Как? — осведомился Савенек.

— Не знаю, — призналась Рема, — но он уже послал солдата Империона убить меня.

Савенек смотрел на нее.

— Откуда ты знаешь?

— Неко рассказал, что происходит на острове. Он из армии короля, у него есть доступ к важной информации. Ты бы узнал, если бы дал ему шанс, — она все еще хотела скрыть участие Дармика. Савенек не будет ему доверять.

— И ты веришь Неко?

— Да. Я достаточно времени провела в замке, чтобы понять, что Неко можно доверять.

Савенек кивнул.

— Ты понимаешь, что император не остановится на одном убийце?

Рема не хотела использовать это слово.

— Знаю, — она много думала о своих вариантах. — Потому, когда мы вернем королевство, когда станет мирно, я отправлю отряд на переговоры с Империоном о мире.

— Думаешь, это сработает?

— Если я покажу императору Хамену, что не хочу трогать его королевство, что меня интересует только остров Гринвуд, он оставит меня. Я подпишу все, что он хочет, чтобы отказаться от права занять трон на материке.

Савенек сел прямо.

— Кто будет в отряде?

— Пока не знаю. Нужно обсудить это с Мако и Треллом, — и Дармиком. Он был в Империоне и поймет, что делать. — А тут со мной уже ходят два стража. Я в безопасности. Когда мы вернем замок, у меня будет королевская стража.

Савенек кивнул.

— Хорошо. Я рад, что ты серьезно подумала о безопасности.

— Спасибо за беспокойство, — она повернулась к своей комнате.

— Еще одно, — сказал Савенек. Рема повернулась к нему. — Я… кхм… еще испытываю к тебе чувства.

Рема не знала, что сказать.

— Я хочу поухаживать за тобой, — он подошел к ней.

— Но Мако сказал…

— Не Мако во главе. Ты. Я хочу, чтобы ты дала мне шанс, — он сжал руки Ремы. — Прошу.

То он кричал на нее, то заявлял о любви. Рема не встречала еще никого, кто так путал. Что она могла сказать ему? Ее сердце принадлежало Дармику, но Савенек ей нравился как друг, почти все время. Она ценила его знания и надеялась, что он будет в ее армии, хоть и не обязательно во главе. С его пылом она не хотела задеть его чувства, толкнуть на глупый поступок.

— Савенек, — сказала Рема. — Сейчас не время. На носу бой.

— Знаю, но…

Дверь открылась. Элли вошла и застыла.

— Я помешала? — спросила она.

— Нет, — Рема отдернула руки. Не глядя на Савенека, она пошла в свою спальню. Элли — за ней.

* * *

Рема зевнула, глядя в окно. Она застряла на очередной встрече. Эта началась после завтрака, а теперь снаружи было темно. Ее спина болела, ведь она сидела весь день.

— Рема, — Мако нежно коснулся ее плеча. — У тебя есть мнение по этому делу?

Она снова отвлеклась. Она не знала, что обсуждали Мако, Трелл и десяток солдат. Мако настаивал, чтобы она не ходила на все встречи, но она хотела участвовать, и чтобы ее воспринимали всерьез.

— Простите, — сказала Рема. — Какие варианты?

Трелл подвинул карту, чтобы ей было лучше видно.

— Как только силы займут позиции, — Мако указал на несколько отмеченных мест вокруг столицы, — вы хотите послать маленький элитный отряд убить Барджона и его сыновей или напасть всей мощью?

— Что вы думаете? — спросила Рема у Трелла.

— Послать сначала элитный отряд. Боюсь, если все нападут, король Барджон и принц Леннек смогут ускользнуть.

— Согласен, — сказал Мако. — Но проблема — командир Дармик. Его не будет в столице. Нужно его найти.

Трелл вскинул брови, глядя на Рему. Ей нужно было объяснить ситуацию с Дармиком.

— Мне нужно поговорить с Мако и Треллом, — сообщила она. Рема повернулась к Мако. — Вы кое-чего не знаете, — она заерзала на стуле, не зная, как описать ее отношения с Дармиком. — Командир Дармик поклялся в верности мне.

Мако застыл. После пары мгновений тишины он сказал:

— Объясни.

Рема быстро описала, как они с Дармиком встретились, подружились, как Дармик раскрыл ее сущность, как позволил ей сбежать и пришел проведать ее и дал клятву служить ей и защищать ее.

Мако потер лицо.

— Почему ты не рассказала раньше?

— Боялась, что вы бы не поверили мне и навредили Дармику.

— Откуда уверенность в нем? Что он не предаст тебя?

— Она говорит правду, — ответил Трелл. — Дармик пытается держать армию вдали от гор. Он пытается дать нам время для атаки. Когда будет шанс, он открыто присоединится к нашему делу.

Мако встал и прошел к окну, выглянул наружу.

— Я всегда задавался вопросом, почему он позволил мне сбежать с тобой.

Рема надеялась, что с Дармиком на их стороне они быстро победят.

— Мятежники не обрадуются этой информации.

— Знаю, — отозвалась Рема. — Потому я никому не сказала. Я знаю, что люди тут думают о нем. Но он гениален, и он добрый и любящий… несмотря на его репутацию.

— Это все меняет, — Мако повернулся к ней. — Он все еще управляет армией? Они пойдут за ним? Или они верны королю?

Трелл покачал головой.

— Я не знаю.

— Как и я, — сказала Рема.

— Пока не будем говорить о Дармике остальным. Когда будет шанс, я скажу народу. Завтра коронация, так что продолжим подготовку.

Рема вышла из зала, ее стражи ждали ее.

— Где Веша и Элли? — спросила она.

— В тренировочном зале, — ответил один из солдат.

— Тогда идем туда.

Когда они прибыли, зал был не таким, как ожидала Рема. Не маленькие группы работали над навыками, а все пятьдесят человек тренировались вместе. Рема смотрела, замерев на пороге.

В комнате стало тихо. Группа мужчин тихо двигалась вперед, пригнувшись. Через каждые пять футов один из солдат бросал нож в соломенную куклу. Рема поняла — они делали вид, что шли по коридору, и соломенные куклы были солдатами врага.

Группа остановилась перед деревянной палкой, что отмечала дверь. На другой стороне стояли два десятка людей с голубыми метками на груди. И там была кровать со спящим человеком.

Группа ворвалась в комнату, начался рукопашный бой.

Творился хаос. Человек на кровати встал и убежал из комнаты.

— Стоп! — сказал Савенек. — Мы провалились. Снова.

— Может, нужна другая формация у двери, — сказал Неко.

— Что вы делаете? — спросила Рема.

— Ее королевское высочество, принцесса Рема, — крикнул Неко и упал на колено. Все последовали примеру, кроме Савенека.

— Убиваем короля Барджона, ваше королевское высочество, — Савенек поклонился с улыбкой.

— Надеюсь, и Леннека вы при этом хотите убить, — Рема прошла в зал.

— Есть такой план.

— Отлично, — Рема поманила всех встать. — Пусть негодяй заплатит.

— С удовольствием.

* * *

Элли закончила вплетать ленту в волосы Ремы.

— Как в старые времена, — улыбнулась Рема, глядя на Элли в зеркале.

— Может, если бы у меня были шпильки. Без этого почти невозможно сделать с твоими волосами то, что я хочу, — она завязала ленту. — Так подойдет.

— Я думаю, она выглядит красиво, — Веша прошла в комнату с платьем.

— Это для коронации? — спросила Элли.

— Да, — Веша улыбнулась и показала платье.

Рема была долго при дворе короля Барджона, знала, что платье было не модным, но красивым.

— Доступной ткани не так много, — сказала Веша. — Но, как по мне, вышло неплохо.

— Идеально, — сказала Элли. — Надевай!

Рема сняла халат и надела платье. Элли завязала шнурки на спине и повернула Рему к зеркалу.

Рема не могла поверить в увиденное. Платье было темно-красным, сочеталось с рубином в ее кулоне-ключе. Оно было облегающим сверху, с длинными рукавами. Юбка была из нескольких слоев ткани. Но платье уникальным делала золотая вышивка на красной ткани. Швея все вышла своей рукой.

Веша встала за ней и опустила мантию на ее плечи. Мантия была оторочена белым мехом, ткань на внешней стороне была золотой. Сзади был вышит герб семьи Ремы.

— Ты выглядишь как королева, — прошептала Элли.

Рема впервые себя ощущала как королева.

— Ты вне времени, — прошептала Веша.

Стук в дверь, вошел Мако.

Рема повернулась к нему, в его глазах стояли слезы.

— Ты так похожа на мать.

Рема не ожидала этого. Она сжала кулон-ключ, что остался от матери.

— Хотела бы я знать ее, — сказала Рема. Она хотела, чтобы ее семью и семью Мако не убили, но не смогла произнести эти слова.

— Мы подождем тебя там, — сказала Веша. Они с Элли ушли.

— Готова? — хрипло спросил Мако.

«Нет, — подумала Рема, — я не готова».

Мако протянул руку, чтобы отвести ее во двор, где пройдет церемония. Что она делала? Она была ребенком. У нее не было опыта в правлении. Все многого от нее ждали. Она должна была свергнуть короля Барджона и принести мир королевству. А если она не справится? А если всех разочарует? Жизни людей зависели от нее.

— Рема? — Мако отвлек ее от мыслей.

— Конечно, я готова, — сказала она с улыбкой. Рема обвила руку Мако, и они пошли в сторону двора.

— У меня есть вопрос, — сказал он. — Родители назвали тебя Амер. Мне короновать тебя как королеву Амер? Или королеву Рему?

— Мое имя — Рема, — ответила она. — Амер — чужое имя. Но, как вы и сказали, это имя дали мне родители, им меня короновали, как принцессу. Мы можем оставить оба имени? — спросила она.

Они спустились на первый этаж. Было странно видеть коридоры пустыми. Все, похоже, уже собрались во дворе.

— Соединить имена?

— Да. Королева острова Гринвуд — Амер Рема.

— И тебя будут звать двумя именами?

Никто не использовал два имени. Рема вздохнула.

— Нет, — сказала она. — С титулом будет идти имя Амер. Но для друзей и семьи я буду Ремой.

Они стояли на входе во двор. Мако посмотрел на нее.

— Твой отец гордился бы тобой.

Рема почти плакала. Она не хотела плакать при всех. Она сглотнула ком в горле. Рожок зазвучал во дворе. Мако и Рема вышли на платформу на северной стороне. Кто-то выложил цветы на краю сцены. В центре стоял трон с высокой спинкой, укрытый

красной тканью под стать ее платью. Она подозревала, что будет сидеть там, пока все будут подходить и клясться ей в верности.

Музыка утихла.

Рема смотрела на сотни людей, собравшихся во дворе и на балконах.

Мако поблагодарил всех пришедших и произнес короткую речь. Рема не слышала его, а смотрела на Кара и Майю. Они стояли перед сценой, улыбаясь. Рема не видела их с их возвращения. Майя похудела, но выглядела здоровой. Кар не изменился. Он сиял гордостью, и Рема сильнее выпрямилась.

За ее тетей и дядей стояли Элли и Веша. Девушки были взволнованы. За ними стояли Неко, Савенек и Одек. Савенек, как обычно, был строгим и серьезным. Неко стоял без эмоций, напоминая Дармика. Одек, конечно, глупо улыбался.

Мако повернулся и встал перед Ремой. Он держал кольцо с рубином.

— Я, Мако, командир армии короля Ревана, именую принцессу Амер как королеву Амер Рему, королеву острова Гринвуда, единственную выжившую наследницу королевской семьи, чтобы она правила нашим великим королевством, — он надел кольцо на ее палец.

Ребенок принес деревянную шкатулку. Мако открыл ее. Он вытащил золотую корону с рубинами. Он опустил корону на ее голову и опустился на колено перед ней. Мако вытащил меч и положил на землю у ее ног.

— Я, командир Мако, вверяю вам свою жизнь, — он встал и убрал меч в ножны. — Представляю вам Ее величество, королеву Амер!

Рема прошла к краю платформы. Все упали на колено, опустили головы.

— Встаньте, — приказала Рема своим подданным.

Все вопили и хлопали.

Вес короны на ее голове был тяжелее, чем она ожидала.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ

Дармик

Дармик открыл глаза. Он был в темной пещере, рядом горел небольшой костер. Как он сюда попал? Он помнил взрыв в туннеле, как он отлетел на землю, как его усадили на коня. А потом, видимо, он отключился.

Трако сидел у костра и смотрел на него.

— Лучше не двигайтесь, — сказал он. — Вы потеряли много крови. Я подлатал вас, как мог.

Дармик посмотрел на грудь, повязки скрывали «Л» вырезанную на нем Леннеком. Он ощущал повязки и на спине.

— Давно я был без сознания? — спросил хрипло Дармик.

— Днями.

Ему нужно было попасть в Срединные горы к Реме. Защитить ее.

— Я зашил вам спину, — сказал Трако. — А еще палец и жуткую метку на груди. Думаю, заражения нет.

Трако обошел костер, сжимая чашку горячей жидкости.

— Это нужно выпить, — он поднял голову Дармика, прижал чашку к его губам. Дармик пытался проглотить как можно больше неприятно пахнущей жидкости. Она обжигала, пока текла в его теле.

— Спасибо, — сказал Дармик. Веки стали тяжелыми, он снова уснул.

Когда проснулся, все было прежним.

— Кто-нибудь еще из моего личного отряда выбрался? — спросил Дармик.

Трако покачал головой.

— Боюсь, нет.

— Нам нужно вернуться в замок и посмотреть, поймал ли капитан кого-то из моих людей, — Дармик осторожно сел. Его голова гудела, спину обжигала боль.

— Неко отдал приказ не даваться живым.

Решение было понятным. Дармик тоже приказал бы такое. Но мысль, что Дармик потерял весь личный отряд, была невыносимой. Он годами знал этих людей. Он бился с ними бок о бок. Как они могли погибнуть? Слезы заполнили его глаза.

— Клянусь, я отомщу за их смерти, — сказал Дармик. — Капитан заплатит.

Трако кивнул.

— Я вам помогу.

План уже появлялся в голове Дармика.

— Трако, сделай для меня кое-что.

— Что угодно.

— Найди в армии короля всех, кто еще верен мне. Если они готовы отказаться от короля Барджона и принца Леннека и пойти за мной и мятежниками, пусть собираются в Вердене. Ты организуешь их там.

— И что делать? — спросил Трако.

— Готовиться к бою.

* * *

Хоть раны Дармика еще не зажили, он не мог ждать дольше. Ему нужно было попасть к Реме и защищать ее. Мятежникам нужно ударять сейчас, пока капитан или Леннек не завладели большей частью армии.

Трако ушел собирать армию, верную Дармику. Дармик пошел в горы один. Он не мог идти быстро из-за ран. Но он представлял Рему, ее светлые волосы и синие глаза, ее на коне, свободную и дикую. И это помогало ему стоять на ногах.

После двенадцати дней усталости Дармик вышел из черного туннеля. Он прошел к пещере, где они с Неко оставались до этого. Он развел небольшой костер и устроился на ночлег.

* * *

— Дармик, — сказал знакомый голос. Он открыл глаза. Рядом с ним сидел Неко. — Я рад, что ты смог.

— Мы оба, — пробормотал Дармик. — Спасибо, что спас.

Неко дал ему хлеб и воду. Дармик не знал, где он взял припасы. Мятежники? И где Элли? Она была в безопасности?

Неко рассмеялся.

— Выглядишь ты ужасно, но разум все еще в режиме командира.

Дармик сел и взял воду, выпил ледяную жидкость.

— Я пришел сюда с Элли и Треллом. Мы связались с мятежниками и оставались с ними в крепости. Я приходил сюда два-три раза в день, надеясь, что ты покажешься.

Дармик закашлялся. Его ребра и легкие болели.

— Тебе нужно к целителю, — сказал Неко. — Ты можешь идти?

— Я ведь добрался сюда, да? — сказал Дармик.

Неко открыл рот, но Дармик поднял руку и остановил его.

— Я могу поговорить с Ремой до того, как приду в крепость?

Неко кивнул.

— Я приведу ее, — он встал и добавил еще поленьев в угасающий костер.

— Как она? — спросил Дармик.

— Хорошо, — улыбнулся Неко. — Она довольно упрямая и пылкая. Мне нравится.

Дармик с вопросом вскинул брови.

— Она поможет острову, — уточнил Неко и ушел.

* * *

Дармик проснулся от голосов и шума. Он снял плащ, огонь согрел место. Он встал, все расплывалось, он пошатнулся. Дармик закрыл глаза, глубоко вдохнул, взяв себя в руки.

— Я знаю, где он, — сказал знакомый голос. — Я уже была в этой пещере.

Дармик улыбнулся. Она была здесь.

Неко и Элли вошли, следуя за Ремой. Она посмотрела в глаза Дармика. Казалось, время застыло. Она побежала к нему, широко улыбаясь. Рема обвила руками его шею, их тела столкнулись, и они поцеловались.

Боли Дармика пропали, и он видел, ощущал и думал только Рему. Дармик смутно слышал смех Элли. Неко сказал:

— Эм… мы дадим вам минутку наедине.

Дармик обвил руками Рему, притягивая ее еще ближе. Ее ладони сняли его тунику через голову. Он развязал ее плащ, он упал на землю с тихим стуком. Губы Дармика двигались к ее уху, шее. Ее гладкая кожа была нежной и приятной. Пальцы Ремы скользнули под рубаху Дармика к спине. Он охнул от пронзившей его боли.

— Что? — спросила Рема, ее пальцы осторожно ощупали повязки. — Ты ранен?

Дармик кивнул.

Рема подняла его рубаху, посмотрела на его тело. Она охнула.

— Что случилось?

Дармик покачал головой. Он не хотел думать о пытке, он хотел затеряться в Реме.

— Расскажи, — потребовала она. Ее ладони коснулись повязки, прикрывающей «Л» на его груди ниже королевских меток. Темная кровь пропитала ткань.

— Леннек и убийца, капитан. Поймали меня, когда я пытался спасти Кэсси.

Она охнула.

— Как ты сбежал?

— Феллек, — сказал Дармик. — Он мертв, — боль, что отличалась от порезов на его коже, пронзила его. Феллек был ему отцом, в отличие от короля Барджона.

— Мне так жаль, — глаза Ремы блестели. Ее ладони сжали щеки Дармика. Она поцеловала его губы.

Нежные.

Горячие.

Желающие.

Нуждающиеся.

Дармик подвел Рему ближе к костру. Он расстелил их плащи и осторожно опустил Рему.

— Я не хочу навредить тебе, — сказала Рема, поглядывая на его раны.

Дармик улыбнулся.

— Я думал о том же.

Рема легла, ее светлые волосы рассыпались по черной ткани, ее синие глаза пронзали его. Ее пальцы сжали шнурки на воротнике платья.

— Позволь, — сказал Дармик. Он развязал шнурки, и платье соскользнуло с ее плеч. Ее кожа была шелковистой, гладкой. Он опустился рядом с ней, его губы коснулись каждого плеча.

Ладонь Ремы скользила по голой груди Дармика, разжигая в нем огонь.

— Я люблю тебя, — сказал он, глядя в ее прекрасное лицо.

— А я люблю тебя, — улыбнулась Рема. — А теперь замолчи и поцелуй меня. Я скучала.

Дармик опустился на Рему, целуя ее губы. Он придерживал себя рукой, чтобы не раздавить ее своим весом. Его свободная рука медленно задирала ткань ее юбки.

Дармик услышал голоса. Он надеялся, что Неко и Элли вернутся не скоро. Он провел ладонью по ее ноге.

— Лучше остановиться, пока нас не увидели.

— Знаю, — вздохнула Рема. — Но я не хочу.

Он поцеловал кончик ее носа.

— Что тут происходит? — потребовал ответа юноша. Рема побелела.

— Прости, — Неко появился за юношей.

— Ага, — добавила Элли, встав рядом с Неко. — Мы пытались остановить Савенека, но ты знаешь, каким нетерпеливым он бывает.

Дармик следил за юношей, пока помогал Реме завязать воротник платья. Он злился, и Дармик не понимал, почему. Реме нельзя было покидать крепость?

Савенек сжал рукоять меча, глядя то на Дармика, то на Рему.

Дармик помог Реме встать. Она поправила платье, тряхнула головой, убирая волосы с лица.

— Что ты тут делаешь? — осведомилась она жестким тоном.

— Кто это? — Савенек указал на Дармика.

Дармик схватил свою рубаху и тунику и быстро надел их.

— Это командир Дармик, — ответила Рема.

Савенек застыл, его лицо покраснело.

— Враг? — он кипел от гнева. Он выхватил меч. — Он пытался поймать тебя? Тут есть другие? — Савенек направил оружие на Дармика.

Неко шагнул вперед, но Дармик покачал головой, чтобы он не вмешивался.

— Нет, — сказала Рема. — Убери это, идиот.

— Тогда почему ты тут с ним? Одна? — Савенек указал на ее платье, словно хотел сказать больше.

Савенек будто ревновал. Он любил Рему? Дармик посмотрел на нее. У нее ведь не было чувств к Савенеку?

Рема вытянула руки, пытаясь успокоить Савенека.

— Следи за поведением, — сказала она. — Не забывай свое место.

Дармик не знал, о чем она говорила.

— Ты не в себе, — сказал Савенек. — Потому что Ваше величество не стало бы связываться с врагом.

Ваше величество?

Рема посмотрела на Дармика.

— Меня короновали, — объяснила она.

— А этот Савенек, — сказал Дармик. — Кто он и зачем тут?

— Это капитан, — ответила Рема. — Не знаю, почему он тут, — она уперла руки в бока. — Но он уходит. Сейчас.

— Я не оставлю тебя с ним, — Савенек покачал головой. — Я арестую Дармика.

Дармик знал, что в нормальной ситуации смог бы легко обезоружить Савенека, но с недавними ранами шансов было мало. Неко шагнул вперед.

— Погодите, — сказал Дармик. Все застыли. — Я пойду. Все в порядке.

— Нет, — сказала Рема. — Я — королева. Я не позволю Савенеку арестовать тебя.

— Может, ты и королева, — Савенек склонился к Реме, — но ты выжила из ума.

— Хватит! — закричал Савенек. — Ты не будешь так говорить с Ремой. Помни о ее положении. Еще раз так поступишь, и я вобью тебя в землю.

— Правда? — Савенек встал вплотную к Дармику.

— Правда, — сказал Дармик.

— Хватит, — Рема скользнула между ними.

Савенек посмотрел на нее.

— Поэтому? — его плечи двигались от тяжелого дыхания.

— Что? — спросила она.

Дармик отошел на шаг, оттягивая Рему с собой от Савенека.

— Поэтому ты не выйдешь за меня? — Савенек кивнул на Дармика.

— Неко, — сказала она, — задержи Савенека.

— Не нужно, — Савенек прошел мимо них и ушел из пещеры.

Савенек делал Реме предложение? Она отказалась. Но Дармик не хотел, чтобы другие мужчины так о ней думали.

— Идем, — сказала Рема. — Нам нужно вернуться, пока не стемнело, — она схватила плащ и пошла из пещеры. Элли следовала за ней.

— Это было интересно, — сказал Дармик Неко.

Неко улыбнулся.

— Ты даже не представляешь. Обопрись на меня. Я помогу.

У крепости их ждали несколько десятков солдат, луки были направлены на Дармика.

— Опустите оружие! — закричала Рема. — Живо.

— Не опускать! — заорал Савенек среди солдат. — Это командир Дармик.

— Если мои приказы не выполнят, вас всех арестуют, — сказала Рема.

Дармик еще не слышал, чтобы Рема так говорила. Солдаты разрывались, не зная, что делать.

— Рема, — сказал Дармик, — все хорошо. Пойдем внутрь, — он ослабел и боялся, что отключится на месте.

— Нет, — сказала Рема. — Я не позволю им случайно застрелить тебя.

Она стояла, вскинув голову, ожидая выполнения приказа. Гордость наполнила Дармика. Мужчины опустили оружие.

— Идем, — сказала Рема. Она сжала руку Дармика своей ладошкой и повела его вперед. Неко стоял перед ними, Элли — за ними. Они миновали солдат, все опускали головы, кланяясь.

Кроме Савенека.

ДВАДЦАТЬ СЕМЬ

Рема

Неко привел их в амбар. Рема оглядывалась, стараясь незаметно увидеть, кто следовал. Савенек был за Элли с мечом в руке. Одек и Веша виднелись за ним. Рема не заметила больше никого, даже своих двух стражей.

Неко знал, где искать Мако. Когда они вошли в амбар, Мако стоял и вычесывал одну из лошадей. С ним был Кар.

— В чем дело? — Мако посмотрел на Дармика.

— Дядя Кар, — сказала Рема, — я хотела бы с тобой поболтать, но у нас срочное дело к Мако. Но ты можешь остаться, если хочешь.

— Нет, — Кар покачал головой. — Мне нужно вернуться к Майе, — здоровье ее тети было все лучше, но Майя все еще нуждалась в заботе и внимании.

Савенек взглянул на загоны, проверяя, что там никого нет. Рема подумывала отпустить всех, кроме Дармика и Мако, но передумала. Ей нужно было, чтобы Савенек понял, почему Дармик был тут, и она хотела убедиться в его безопасности, что можно было достичь, только пока все были тут.

— Командир Дармик, — сказал Мако, убрав щетку и встав перед ним. — Мы снова встретились.

На лице Савенека отразилось смятение.

— Дармик, — сказала Рема, — это командир Мако.

Дармик протянул руку. Мако замешкался, но пожал его ладонь.

Савенек открыл рот, и Рема опередила его:

— Дармик поклялся мне в верности. Он пришел присоединиться к нашему делу.

— Я думал, мы подождем, — сказал Мако. — Мы решили, что люди не готовы.

— События сделали этот ход необходимым, — сказала Рема.

— Что происходит? — осведомился Савенек. — Я заслуживаю объяснения.

— Да, — согласился Мако. — Но не сейчас и не здесь. Мы поговорим лично и позже.

— Дармик — враг, — сказал Савенек.

Рема взглянула на Дармика. Он был бледен, пошатывался на ногах. Она посмотрела на Вешу.

— Позови свою маму, — приказала она. — Дармика нужно осмотреть. Пусть Нулея встретит нас в моей комнате.

Веша кивнула и поспешила выйти из амбара.

Савенек смотрел на Рему.

— С ума сошла? Совсем уже ненормальная?

Дармик сжал тунику Савенека.

— Я ведь говорил тебе не обращаться так с Ремой?

Савенек взглянул на Мако.

— Не смотри на меня, — сказал Мако. — Я говорил тебе следить за языком.

— Вы на его стороне? — сказал Савенек.

— Я отдельно. Но веди себя прилично.

Дармик отпустил Савенека. Они смотрели друг на друга, не отступая.

— Дармик, — сказал Мако. — Можешь сказать, что изменилось, и почему ты здесь?

— Да, — он отвел взгляд от Савенека. — Убийца из Империона захватил часть армии. Думаю, они с Леннеком заодно. Если вы готовы, пора ударять.

— Убийца из Империона тут из-за Ремы? — спросил Мако.

— Да.

— Трелл был прав, — пробормотал Мако.

— Нужно спешить, пока он не захватил еще больше солдат, — сказал Дармик.

— Почему мы доверяем ему? — спросил Савенек. — Откуда нам знать, что он не пришел убить Рему?

Все смотрели на Савенека. Рема знала, что Дармик не будет рад тому, что она сделает, но ей нужно было вмешаться.

— Одек, — сказала она, — прошу, помоги Дармику дойти до моей комнаты. Он может пользоваться моей спальней, пока Нулея будет заниматься его ранами, — она не смотрела на хмурых Мако и Савенека. Она была королевой, могла делать то, что желала. — Савенек, — продолжила Рема, — я бы хотела поговорить с тобой. Лично.

— Нет, — сказал Дармик. — Ему нельзя доверять.

— Я понимаю твои тревоги, — сказала Рема, — но мне нужно это сделать, — она поцеловала его в щеку и вышла из амбара.

Через пару секунд гравий захрустел под сапогами, Савенек вышел к ней.

Рема повернулась к нему.

— Не надо, — он отошел от нее на шаг. — Мне не нужны твои объяснения.

— Мы с Дармиком…

— Нет! — он зажал уши руками. — Прошу, — сказал он мягче. — Я не могу слышать, как ты говоришь о другом мужчине. Тем более, о нем.

Рема хотела сказать Савенеку, что они могли хотя бы дружить.

— Я вижу по твоим взглядам на него, что ты любишь его, — Савенек отвернулся от нее. — Я мечтал, чтобы ты так смотрела на меня, — его голос был хриплым. Рема не знала, что сказать ему. — Прости, — продолжил Савенек. — Мне сложно. Я не думал, что найду любовь, захочу провести с кем-то жизнь. А потом встретил тебя. Ты перевернула мой мир. Заставила иначе посмотреть на жизнь и увидеть новые возможности. Когда я смирился с этим и понял, что люблю тебя, оказалось, что ты — наследница престола. И любишь другого. Только теперь я знаю, что это не кто-то, а командир и принц врага. Невероятно. Жестокая и дурацкая шутка.

Савенек повернулся к ней с красными глазами.

— Теперь я знаю, — сказал он. — Ты никогда не полюбишь меня. Не так, как я люблю тебя.

Он развернулся и ушел.

Рема молчала от потрясения. Она не слышала, чтобы Савенек столько говорил. Ей не стало лучше, но она хоть знала, что он не навредит Дармику от злости. Огонь в Савенеке погас. Пока что.

* * *

По крепости быстро разнеслась весть, что принц Дармик отказался от армии короля, чтобы быть с королевой Амер и мятежниками. Рема боялась, что люди будут насторожены. Но было не так. Куда бы Дармик ни шел, его окружали люди, выражая одобрение.

— Поверить не могу, что они приняли его, — сказала Рема Веше. Они сидели за столом и ели.

Дармик хотел принести Реме завтрак, но застрял в толпе людей, желающих поговорить.

— Знаю, — Веша сунула печенье в рот. — Но посмотри на него.

Рема смотрела, как и десяток мужчин и женщин вокруг него.

— Савенек красив, но Дармик… есть в нем что-то привлекательное, — вздохнула Веша, затерявшись в мыслях. Возможно, о Дармике.

— Веша, — Рема отвлекла подругу. Она не хотела, чтобы женщины так на него смотрели.

Веша вздрогнула.

— Я просто понимаю, почему с ним говорят женщины. А мужчины — из-за репутации Дармика.

Элли рассмеялась.

— Не переживай, Рема. Все знают, что вы вместе.

— С чего мне переживать? — спросила она. — Я не переживаю, — Рема хотела, чтобы он уже принес ей завтрак. Она проголодалась.

— Вот, — Савенек поставил тарелку перед Ремой. — Ты выглядишь голодной, — он ушел, не дав поблагодарить его.

Рема этого не ожидала. Она оторвала кусочек хлеба и быстро проглотила еду.

Дармик прошел к столу.

— Прости, — сказал он. — Тут больше людей, чем я думал. Я хочу всех узнать.

— Как ты сегодня? — спросила она.

— Намного лучше, спасибо. Нулея сильно помогла.

— Да, — сказала Рема. — Она чудесна.

Веша встала.

— Кстати об этом, я обещала маме, что помогу ей сегодня.

Веша ушла, Неко подошел к ним.

— Мы с Элли заняты утром. Увидимся на встрече с Треллом.

— Да? — спросила Элли, хмурясь в смятении.

— Да, — улыбнулся Неко. — Идем.

Рема была рада, что они могли побыть наедине.

— Итак, — Дармик хитро улыбнулся, — покажешь мне крепость? — Рема хотела побыть с ним.

Савенек появился за Ремой.

— Готова? — спросил он.

Дармик напрягся.

— К чему? — спросила она.

— К нашей тренировке.

Теперь он хотел тренироваться? Он не замечал ее днями! Она не помнила, когда они в последний раз работали вместе. И она хотела побыть с Дармиком.

— У нас встреча насчет последних деталей атаки, — сказала она.

— Знаю, — сказал Савенек. — Но время еще есть.

Рема посмотрела на Дармика. Он глядел на нее без эмоций.

— Или ты боишься быть со мной? — пошутил Савенек, ткнув ее в плечо.

Печальный и подавленный Савенек пропал, вернулся наглец. Рема закатила глаза.

— Тебе нужна тренировка, — сказал он. — Особенно, если ты будешь в бою с нами.

Дармик вскинул брови. Ее участие в атаке еще обсуждалось.

— Ладно, — сказала она. — Но я собиралась поработать с

Дармиком.

— Прости, — сказал Дармик. — Мне сказали не напрягаться сегодня. Чтобы раны не открылись. Мне нужно поскорее выздороветь, чтобы быть готовым к атаке.

Савенек ухмыльнулся и прислонился к столу.

— Остаемся только мы, — сказал он. — Идем, — он протянул Реме руку.

— Не так быстро, — сказал Дармик. — Я не могу тренироваться, но мне ничто не мешает наблюдать и советовать, — он встал и протянул руку.

Рема не могла поверить. Она встала и ушла из столовой, не глядя на них.

Она не пошла в маленькую комнатку, где тренировались они с Савенеком. Рема отправилась в главный тренировочный зал. Она думала, что безопаснее будет с людьми вокруг.

— Не там, — Савенек сжал ее руку и вывел в коридор. — Сегодня тренировка будет в одном из главных коридоров.

— Что, прости? — сказала Рема.

— Тебе нужно знать, что делать в жизненной ситуации.

— Хорошая мысль, — Дармик подошел к ним.

Савенек ухмыльнулся.

— Ладно, — вздохнула Рема. — Веди.

Савенек повел их на третий этаж, где были кабинеты.

— Что теперь? — спросила Рема. Люди ходили мимо них по делам.

— Король Барджон, скорее всего, будет в своем кабинете, — сказал Дармик. — Коридоры сейчас сильно охраняются.

Савенек пару раз моргнул.

— Я говорила, что он поможет, — сказала Рема.

Савенек пожал плечами.

— И что ты предлагаешь?

— Чтобы Ремы не было в замке. Если мой отец ее схватит, он ее уничтожит.

Рема поежилась. Король был жестоким и бессердечным. Она надеялась, что больше не увидит его.

— Подготовимся к этому, — сказал Савенек.

Дармик согласился.

Рема растерялась. Они поладили?

— Я вас не понимаю, — сказала она.

Савенек повернулся к ней.

— Предположим, Барджон схватил тебя.

— Он приведет тебя в свой кабинет, — сказал Дармик. — Тут есть незанятая комната?

Савенек кивнул и повел их по коридору в пустую комнату.

Там был стол, два стула и ковер.

— Тесно, — отметил Дармик, — но сойдет.

— Предлагаю тебе сыграть твоего отца, — сказал Савенек.

Рема вспомнила жестокость короля Барджона, то, как он приказал высечь до смерти лошадь без колебаний. Она не хотела, чтобы Дармик даже изображал его.

— Нет, — сказала она. — Не надо. Просто скажи, что он сделает.

Дармик кивнул с пониманием.

— Если Рему схватят, — сказал он, — отец прикажет привести ее к нему. Вряд ли ее свяжут, мой отец наглый. Он не посчитает ее угрозой.

— Хорошо, — сказал Савенек. — На ее стороне неожиданность, — он встал за Ремой и сжал ее руку. — Я солдат, и я схватил тебя.

Рема позволила ему отвести ее к столу.

— Мой отец встанет перед тобой, — Дармик встал перед Ремой. — Он захочет запугать тебя.

Рема кивнула.

— А если там будет Леннек? — спросила она.

— Думаю, он будет в другом месте.

Рема не поняла Дармика. Придется потом спросить у него лично.

— Сначала нужно вырваться из хватки стражи, а потом идти за Барджоном, — сказал Савенек.

— Что? Ты всегда учил меня вырываться и бежать.

— Ты не сможешь убежать, — сказал Дармик. — Там будет много стражи.

— Ты можешь лишь убить короля, — сказал Савенек.

— Мне?

— Ты будешь тогда нашей единственной надеждой.

Она обдумывала слова Савенека.

— Хорошо. Я попробую, — может, если у нее будет оружие, она сможет убить Барджона раньше, чем он убьет ее. Но она убьет отца Дармика. Рема посмотрела на него. Дармик был с маской, не показывал эмоции. Когда они останутся одни, она спросит его об этом.

Савенек кивнул.

— Допустим, король стоит перед тобой, а я — страж, тебе нужен план. И он нужен тебе быстро.

Рема кивнула.

— Лучше всего отвлечь его разговором, — сказал Савенек.

— Это я могу.

Дармик рассмеялся.

— Просто разозли моего отца словами.

— Любое мое слово разозлит его.

— Король будет сосредоточен на тебе, а не на твоих ладонях, — сказал Савенек. — Твой страж будет держать кинжал тут или тут, — Савенек похлопал по своей руке и боку.

— Под одеждой, — она ощутила кинжал, скрытый под его рукавом.

— Да, — сказал Савенек. — Ему нужен быстрый доступ к оружию, так что его можно вытащить, но осторожно.

Рема не хотела щупать Савенека, пытаясь вытащить его кинжал.

— Покажи, — сказала она.

— Пока вы с Барджоном говорите, — сказал Савенек, — подвинь руку назад. Если я тут держу твою руку, то можешь запустить пальцы под мою тунику и вытащить оружие.

Рема так и сделала, но не смогла вытащить оружие. Она путалась в ткани, не могла высвободить кинжал.

Недовольство закипало в ней.

— Не получается.

— Тут, — Савенек направил ее ладонь к ножу. — Еще раз.

— Есть другая идея, — Дармик подошел к Реме. — Пока Барджон отвлечен, отойди на шаг, будто боишься.

Она отпрянула и прижалась к груди Савенека.

— Хорошо, — сказал Дармик. — Твое тело должно прижиматься к его.

— Эм, — губы Савенека были близко к ее уху, — что ты делаешь?

Дармик не слушал его.

— Обеими руками схвати тунику солдата, будто боишься за жизнь.

Рема так и сделала.

— Нет, ниже, — приказал Дармик.

Савенек вздрогнул.

— Но это близко к моим… ох…

— Знаю, — улыбнулся Дармик.

Рема ощутила ремень на бедре Савенека. Она улыбнулась.

— Понимаю.

— Брешь будет в дюйме над верхом. Тебе нужно двигаться быстро.

Рема подняла ладони. Савенек напрягся и дышал быстро и тяжело. Два ее пальца проникли в брешь. Она нащупала металл, сжала кинжал, выхватила его и наступила на ногу Савенека, оттолкнула его. Он не ожидал этого, пошатнулся и упал.

— Идеально, — сказал Дармик. — Теперь ключ ударит по

королю быстро и с силой, пока никто не понял, что случилось, и не схватил тебя.

— Черт возьми, — Савенек встал. — Можно было предупредить меня.

— А что тогда было бы веселого? — пошутила Рема.

Савенек пригладил волосы, но все еще выглядел потрепанно. Она попыталась скрыть улыбку.

— Кинжал нужно вонзить сюда, — Дармик показал ей, куда бить. — А потом используй тело короля как щит. Так можно выбраться живой.

— Да, — кивнул Савенек. — Хорошая идея. И теперь, простите, но у меня есть дела до встречи с Треллом, — он поспешил из комнаты.

— Молодец, — рассмеялся Дармик. Было приятно слышать его смех.

ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ

Дармик

Рема и Дармик вошли в кабинет Мако, где их ждал десяток людей. Было два пустых стула по краям стола. Один — во главе стола — явно оставили для Ремы. Но рядом с тем пустым стулом сидел Савенек.

Дармик не был дураком. Он склонился к Реме и шепнул ей на ухо:

— Я ощущаю слабость. Мне нужно присесть и отдохнуть. Мне может понадобиться твоя помощь.

Уголки ее рта приподнялись.

— Савенек, — сказала она, — прошу, помоги Дармику сесть на твой стул. Он приходит в себя от ран и останется рядом со мной.

Савенек прищурился. Дармик улыбнулся ему. Савенек отодвинулся от стола, выполнил просьбу Ремы и сел на другом конце от нее. Раны Дармика, если честно, хорошо заживали. Мазь творила чудеса. У него болела голова, было несколько синяков и ссадин, но он был близок к полному выздоровлению.

— Дармик, мальчик мой, — сказал Трелла. — Рад тебя видеть. Я боялся за твою жизнь, когда пришла весть, что тебя схватили.

Савенек сказал:

— Я один…?

— Даже не говорил, Савенек, — сказала Рема. — Я доверяю Дармику, и я — королева. Понятно?

Савенек поднял руки, сдаваясь. Всем было немного неловко.

Дармик невольно улыбнулся. Он любил Рему. Она была остроумной, пылкой и с красивым сердцем. Дармик хотел сделать ей предложение как можно скорее.

— Все не так просто, как мы надеялись, — сказала Рема. — Дармик принес нам новую информацию.

Дармик смог объяснить, что убийца Империона охотился на Рему, Леннек и капитан работали сообща, а охрану в замке утроили, и что капитан управлял частью армии. Он рассказал и о том, что верил, что у Леннека роль была куда больше, чем все думали.

— Нам нужно, — сказал Дармик, — не только разобраться с королем Барджоном, Леннеком и капитаном, но и с Империоном. Если капитан не справится, они пришлют другого убийцу. Сейчас мы хотя бы знаем, как капитан выглядит.

— Согласен, — добавил Трелл. — Нужно разобраться с Империоном. Но вариантов у нас мало.

— Да, — добавил Мако. — Давайте официально усадим Рему на трон, избавив остров от Барджона и Леннека, а потом займемся Империоном.

Дармику нравились варианты. У Мако была хорошая и честная система.

— Нельзя забывать Империон, — добавил Савенек. — Как и сказал Дармик, стоит нам убить капитана, они пришлют нового убийцу.

— Есть вопрос, — Мако смотрел на Дармика. — Я знаю, что ты верен королеве Амер. Но ты сможешь убить своего отца? Своего брата?

Дармик отклонился.

— Я думал над этим. Я бы лучше заточил их в темницу. Мне хватило убийств.

Савенек ухмыльнулся.

— И ты зовешь себя верным и желающим помочь.

— Я просто говорю честно, — сказал Дармик. — Из них и нас я выбираю нас.

Трелл встал.

— Я рад, что Дармик тут, — сказал он. — Он поможет нашему успеху.

— Да, — Рема встала. — И я назначаю Дармика командиром моей личной королевской стражи, если он примет предложение.

Дармик был потрясен. Все смотрели на него. Глава королевской стражи было почетным званием. Только самые верные и умелые занимали этот пост. Но он привык командовать армией. И этот ранг оставит его рядом с Ремой.

— Принимаю, — сказал он.

— Благодарю, — ответила Рема. — А теперь, простите, но день был долгим. Дармик?

Он встал, радуясь возможности проводить ее в спальню. Побыть с ней наедине.

* * *

Рема стояла в гостиной Мако. Дармик закрыл дверь. Они остались одни.

— И, — сказал Дармик. Он многое хотел сказать Реме, но не знал, с чего начать. Он мог думать лишь о поцелуе.

Она улыбнулась ему.

— Я люблю, когда ты так на меня смотришь, — сказала она и

шагнула к нему.

— Рема.

— Да? — она сделала еще шаг, сокращая расстояние между ними. Дармик обвил руками ее талию, ее ладони легли на его бицепсы.

— Я…

— Шш, — Рема прижала палец к его губам. — Еще будет время поговорить… позже. А сейчас я думаю о другом.

Он хотел сделать ей предложение. Дармику стоило обсудить это с Каром и Майей. Хоть они не были ее родными тетей и дядей, они были ее семьей. Переговоры о брачном контракте нужно было вести с ними. Мако тоже опекал Рему. Может, Дармику стоило тогда просто спросить Рему.

Он подумает об этом позже. А сейчас Рема была в его руках. Он опустил голову, поцеловал ее губы. Ладони Ремы скользнули к плечам Дармика, притягивая его ближе. Он не мог насытиться. Его ладони пытались развязать ее платье сзади. Ткань на ее теле стала свободнее, и Рема охнула.

Дармик шепнул в ее губы:

— Я хочу ощутить твою нежную кожу. Каждый дюйм. Но если ты не готова, только скажи.

Он посмотрел в ее пронзительные синие глаза.

Она сняла тунику Дармика. Он помог ей стянуть тунику через его голову, бросил на пол с тихим стуком. Она скользнула ладонями и сжала рубаху, стянула ее. Он стоял перед ней и нервничал. Что она думала о нем? Жуткая «Л» была вырезана на его груди, его спину покрывали белые шрамы и заживающие раны.

Рема шагнула вперед, обвела легонько королевские татуировки, его живот, и она не думала про его изъяны. Дармик опустил платье с ее плеч. Рема прикусила губу, глядя на него. Он опустил голову и поцеловал ее нежные губы. Их языки встретились, сплелись, дыхание слилось. Его пальцы скользнули в ее светлые волосы, он ощутил запах лаванды. Его губы скользили от ее рта к голым плечам, Рема охнула. Дармик сжал ее платье, собираясь снять.

— Я тебя люблю, — прошептал он.

— Я тоже тебя люблю, — улыбнулась Рема, и ее улыбка была прекрасной.

Дармик еще так себя не ощущал. Наполненным, мирным, любимым. Дармик принялся опускать ее платье. Он нервничал так, что руки дрожали.

Рема вскинула голову, ее глаза расширились от чего-то за ним. Она сжала платье и укутала в него тело.

Дармик развернулся. Савенек стоял на пороге, раскрыв рот.

— Я… ох… я… не хотел, — пролепетал Савенек.

— Ничего, — сказала Рема. — Дармик, нам стоит пойти в мою спальню.

Дармик забрал свою тунику и рубаху.

— Что? — Савенек повысил голос. — Ты ведешь его в свою спальню?

Его лицо было красным от ярости. Дверь была открыта, и стражи Ремы могли слышать их слова.

— Тише, — Дармик втащил Савенека в комнату и закрыл дверь. — Будь сдержаннее.

— Я? — сказал Савенек. — Это ты стоишь в гостиной наполовину голый. И Рема. Я не думал, что ты опустишься так низко.

Рему словно ударили по лицу.

— Следи за языком, — сказал Дармик. — Какими бы ни были твои чувства, ты будешь обращаться с ней с уважением, — он устал от ревности Савенека.

— С уважением? — прошипел Савенек. — Как ты?

— Прекратите оба! — закричала Рема. — Мне надоело ваше поведение. Вы не можете как-то поладить? Это глупо! — Рема повернулась и ушла в спальню, хлопнув дверью.

Дармик не собирался извиняться перед Савенеком. Наглец любил Рему. Дармик повернулся к нему, давая ему возможность извиниться, если он хотел.

— Ты ее любишь? — спросил Савенек.

— Больше всего на свете, — ответил Дармик.

— Что происходит? — Мако прошел в комнату.

Дармик надел рубаху. Мако закрыл дверь.

— Снова спорите?

Никто не ответил.

— Мы идем в бой через несколько дней. Дней. Вам нужно забыть о своих разногласиях, — сказал Мако.

— Конечно, — ответил Дармик. Он хотел пойти в комнату Ремы, но при Мако так делать было неловко.

— Ладно, — буркнул Савенек.

— Сосредоточьтесь на бое и победе. Понятно?

Они кивнули.

— Рема — важнее всего, ее нужно усадить на трон и сберечь. А потом можете спорить. Но до тех пор я хочу перемирия.

Дармик смотрел на Мако. Ему нравился этот мудрый мужчина.

Из комнаты Ремы раздался громкий стук. Дармик подбежал к двери и распахнул ее без стука.

Комната была пустой.
— Рема?
Дармик пошел искать ее в спальне.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ

Рема

Рема захлопнула дверь. Савенек и Дармик вели себя глупо. Она устала от их ссор. Она стояла и смотрела на дверь. Дармик скоро присоединится к ней? Ей стоило приготовиться. Она сняла платье и бросила на стул, надела ночную рубашку.

Она поежилась. В ее комнате было холодно, хоть огонь пылал в камине. Она прошла к окнам и заметила, что одно было не до конца закрыто. Она не знала, что окна открывали, ведь она была на одном из высших этажей.

Рема закрыла окно. Голоса доносились из гостиной. Она хотела, чтобы Дармик оставил Савенека в покое и уже пришел к ней.

Она прошла к кровати и отодвинула одеяло. Ее лицо покраснело, она вспомнила сильные руки Дармика на ее плечах, теплые губы пожирали ее.

Тень в углу комнаты мелькнула и привлекла ее внимание. Рема обернулась. Штора рядом с окном дрогнули. Было открыто другое окно? Она пошла проверить. Она отодвинула штору и посмотрела на окно. Оно было закрыто. Рука вырвалась из-за шторы, обвила ее тело. Ткань прижали к ее носу и рту. Гадкий запах окутал Рему. Она старалась не дышать. Она кричала, но не вырывалось ни звука.

Рема царапала руки вокруг своего тела. Она пыталась наступить на ногу, ударить по животу. Только бы вырваться.

Голова кружилась.

Все расплылось перед глазами.

Мир Ремы почернел.

ТРИДЦАТЬ

Дармик

Дармик безумно озирался. Куда она ушла? Окно было открыто. Он подбежал и выглянул наружу. Ничего.

Он огляделся, увидел нож, торчащий в стене, что-то свисало с края. Дармик сорвал листок.

Спасибо за охоту.
Хоть было сложно, но ты привел меня к ней.
К.

Дармик смял записку капитана.

— Что? — спросил Савенек, пройдя в спальню.

— Он забрал ее, — кипел Дармик. Гнев ослеплял его.

— Кто?

— Убийца.

— Она мертва? — спросил Савенек, побелев.

— Еще нет. Но времени мало.

— Я организую поиски.

— Ты не найдешь ее, — Дармик сжал кулаки. Ему нужно было уйти сейчас, если он хотел остановить их.

— Найду, если мы поспешим, — Савенек бросился к двери.

— Ты не понимаешь, — Дармик сжал плащ и мешок. — Он везет ее к императору, чтобы убить ее. Они отправились в Империон.

Конец второй книги